

ОГОНЁК

издательство
«ПРАГДА», МОСКВА

№ 8 ФЕВРАЛЬ 1980

Растет Усть-Илимск, город дружбы на Ангаре.

Сегодня выходной.

БРАТЬЯ ИЗ УС

Покорители таежных трасс.

Цех подготовки древесины. Идет разгрузка сырья для целлюлозы.

ТЬ-ИЛИМСКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля

1923 года 16 ФЕВРАЛЯ 1980

© Издательство «Правда», «Огонек», 1980

СЭВ в действии

Б. ЛАБУТИН
фото И. ГАВРИЛОВА,
специальные
корреспонденты
«Огонька»

Подсчитан, точно выверен экономический эффект новостройки СЭВ на Ангаре — Усть-Илимского целлюлозного завода. Он будет выпускать полторы тысячи тонн целлюлозы в сутки. Эта фабрика станет новой антицентрикой НРБ, ВНР, ГДР и СРР, оплачивая 40 процентов стоимости строительства поставками машин, оборудования, материалов, а взамен в течение 12 лет будут ежегодно получать 205 тысяч тонн целлюлозы. Завод лишь частично покроет потребности лесопромышленного комплекса Советскому народному хозяйству, а кроме целлюлозы, он даст 1,2 миллиона кубометров пиломатериалов, пакетированных мебельных, других видов ценного сырья.

Не о всем говорят цифры. Впереди в практике СЭВ в одной строительной группе посыпались сразу пять социалистических государств. Усть-Илимск стал для них незабываемой школой дружбы и братства.

Предложение см. на стр. 6.

Во время подписания.

ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-КАМПУЧИЙСКИХ ДОКУМЕНТОВ

По приглашению ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР и Верховного Совета Кампучии с 3 по 6 февраля в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находился председатель Единого фронта национального спасения и Народно-революционного совета Народной Республики Кампучия — глава с Председателем ЦК ЕФНСК. Председатели Верховных Советов СССР и Кампучии — Хенг Самрон.

5 февраля в Большом Кремлевском дворце состоялось подписание советско-кампучийских документов.

Советско-кампучийское заявление, отразившее главные итоги переговоров, подписано:

— заместитель главного секретаря ЦК КПСС, Председатель Председателя Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев;

— НРК — Председатель ЦК

ЕФНСК. Председателя Народно-революционного совета Кампучии Хенг Самрона.

Товарищи Л. И. Брежнев и Хенг Самрон подписали также соглашение о взаимном сотрудничестве Союза Советских Социалистических Республик и Народной Республики Кампучия в 1986 году.

Был подписан ряд других советско-кампучийских документов, касающихся культуры и науки, сотрудничества в культурном и научном секторах, а также подписали соглашение ЦК КПСС и ЦК ЕФНСК о сотрудничестве для СССР А. Громыко, заместителя Председателя Народно-революционного совета, министра национальной обороны, главнокомандующего войсками Народной армии Кампучии Пен Созан;

соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета

Министров СССР Н. А. Тихонов и Пен Созан;

торговое соглашение — министр внешней торговли СССР Н. П. Титов и заместитель министра внешней и внутренней торговли НРК Танг Сарамы;

заявление об оказании Народной Республики Кампучии первоочередной экономической и технической помощи в возстановлении народнохозяйственных объектов и проведении работ — председатель ГКСС А. Скачков и Танг Сарамы.

При подписании документов присутствовали:

с советской стороны товарищи Ю. В. Андропов, А. П. Гайдар, М. В. Суслов, А. Ф. Уstinov, М. С. Горбачев, П. Н. Деминев, В. В. Кукрецов, М. П. Сорокин, В. В. Капитонов, В. И. Долгих, К. В. Русаков, заместители Председателей Президиума Верховного

совета СССР и Совета Министров СССР, министры СССР, представители государственного комитета СССР, представители официальной делегации Народной Республики Кампучийской стороны — член ЦК ЕФНСК, министр индустрии пищевой промышленности НРК Кеа Чанда, министр здравоохранения НРК Ну Бенг, член ЦК ЕФНСК, министр народного образования НРК Чанкенг, заместитель народа-революционной армии Кампучии Да Пхань, посол НРК в СССР Прасат, другие высокопоставленные лица.

6 февраля делегация Единого фронта национального спасения и Народно-революционного совета Кампучии во главе с Председателем ЦК ЕФНСК, Председателем Народно-революционного совета Кампучии Хенг Самрона отбыла из Москвы в поездку по стране.

Проводы на аэродроме.

Фото А. Гостева

СЪЕЗД ПОЛЬСКИХ КОММУНИСТОВ

В президиуме VIII съезда Польской объединенной рабочей партии

Телеграфо Э. Пасова (ТАСС)

ВАРШАВА ПОМНИТ

Лависа ДРУЗЕНКО

Увы, не часто попадает пан Леон на Новы Свят и Стары Мистъ. Но все же Бывает там непременно, ведь он — коренной варшавянин! Представляю, как он, поседевший и так малов похожий на себя прежний, сидит в кабинете с золотыми глазами парикмаху, и смотрит на нас, сидящих на скамейке, на Рыночной площади Старого Миста. Толпа пингвов, чьи дни его молодости, а прежде она была забочена попой, суетой и любовью к своим товарищам, прошлого — там отыскивающих варшавин. Все движутся, как в тепле, торжественно и неторопливо..

И в Леон так и нететоропливо придет — разные, медленно раздвигаясь, нарастающие, неожиданные к стечению датам, и их бородатые создатели стоят рядом, скрещивая руки, в ожидании, в бражке приторой. Монеты в карманах, присущие за столиками кафе на площа- дях, тут, в зале, неизвестного кафе, на- варенного, будто воспроизведенного.

Леон Канавинский — варшав- ский художник, живущий в Европе уже более сорока лет. Но продолжает работать в объ- единении, снабжающем Варшаву и Польшу картинами, иллюстрациями, гравюрами, пейзажами, газетами, начиная сначала рабочими, потом бригадиром. Ныне директором музея изобразительных искусств предприятий музея. С 1945 года Леон Канавинский член ПОРП, неоднократный лауреат премий и общественной деятельности. За- служенный работник Мазовецкого воеводства. Член Союза художников дальнего Запада Государства Польского. Золотым Крестом За- заслуг в области культуры награжден спустя перед Варшавой. Биография этого человека неотделима от его работы в области искусства в жизни его родного города.

ИЗ РАССКАЗА Л. КАЧАНОВСКОГО
Г: С тех пор, как вону экспонировали на нашему музею, я живу темными днями, что сегодня уже история. Люди знают, у нас это экспонаты, люди говорят: «Погодите, мы вас сфотографируем!» Смотри! Вот у этой фотографии — панорамы Барышевы. В сорок четырех годах, когда мы снимали, на сцене было мало, чтобы разобрать — одни дымы и развалины. Понятно становится главное: Вону разбили, а Барышевы вернулись, в квадрате, наша газоновка вернулась, то, что осталось от нее.

Пан Леон тоже уверен, что «такая панорама разрушенной Варшавы» не сделана фашистским летчиком. Очень может быть, Враг спешно зафиксировал достижение своей цели, моментально подтвердив ее, и удалился. А в мае этого же года заявил, что Варшава стала лишь географическим понятием! Но, возможно, снимок сделали и другим. Из тех, кто воевал за Варшаву, можно было сохранить документальные свидетельства обвинения в фашизм.

шавы, две трети разрушений были не следствием военных действий, а итогами планового «выравнивания» города с землей.

цированное буржуазным правительством в Лондоне. Восстание фашисты подавляли с небывалой жестокостью. Те, кто скрывалась тогда, ловили каждый слух из Варшавы, а были они одни другого

ИЗ РАССКАЗА Л. КАЧАНОВСКОГО: И вот слышим: советские воины начали артподготовку. Потом солдаты — пошли пошли. Пехота, танки. Высыпали я одному из них в лицо, и он, отступая, хлопнул в соборы! Так и приехал... Я смотрел, нахожу, подумал, что зря наверное, приехал — поздно... Крик гом только стены домов, насквозь просвечивают, как черепа головы да битый кирпич и штука тура.

Из статистических данных: Руны города составили двадцать миллионов кубометров щебня. Улицы Новы Свят разрушена до основания. Старе Мисто уничтожено на 90 процентов.

Качановскому повезло. Дома его, хоть и без окон и дверей, стоял под крышей. А в газовом было обломками засыпано. Расчищали голыми руками: мальчики не тащили, да лады, хватало. В город тогда возвращаться опасно было: фашисты, на ходя, почти все заминировали. Даже запрещалось на лебёвке построить переходы, до полного разминирования. Больше тридцати Саперов — советских и польских — погибло тогда. Сейчас над Вислой памятник стоит нашему братству по оружию. Конечно, все знают

что возвращаться опасно, но шло. И на газоне людей прибывало.

11 февраля в Варшаве открылся VIII съезд Польской объединенной рабочей партии — боевого авангарда рабочего класса, вдохновителя и организатора побед трудающихся республики, идущей по пути созидания развитого социализма.

Съезд подведет итоги деятельности за минувшие годы и наметит программу дальнейшего строительства развитого социализма в Польше, определит главные задачи на предстоящий период. Широкое обсуждение и единодушное одобрение трудящимися планов ПОРП, изложенных в тезисах Центрального Комитета и VIII съезда, стало наглядным выражением единства партии и народа.

В работе VIII съезда ПОРП принимают участие делегации братских коммунистических и рабочих

ских коммунистических и рабочих партий из социалистических государств и капиталистических стран, а также представители ряда европейских социалистических партий. На высший форум польских коммунистов приглашены представители

мунистов прибыла делегация Коммунистической партии Советского Союза во главе с членом Политбюро ЦК КПСС

С докладом Политбюро ЦК ПОРГП выступил Первый секретарь ЦК ПОРГП Б. Г. Бондарев.

В докладе начертаны перспективы строительства в Польше развитого социалистического общества, дальнейшего прогресса соци-

ва, дальнейшего прогресса ее экономики, науки, культуры, все более полного удовлетворения материальных и духовных запросов народа.

занимают вопросы внешнеполитической деятельности ПОРП, проблемы международного и рабочего

движения, укрепления единства сплоченности социалистического содружества, углубления социалистической экономической интеграции и сотрудничества братских стран, борьбы за мир и безопасность народов.

А одним из первых открывшихся магазинов был цветочный.

Моему герою тогда было не до цветов. Городу нужен был газ. Ка-чановский и его товарищи работали не покладая рук. И в конце июня газ пошел. Через два года предприятие вышло на доведенный уровень подачи газа. Но это малый срок, если учесть объем работы.

А если учесть объем работ для города, возрождающегося из пепла? 35 лет для него — много или мало? Наверное, достаточно, если ограничиться бараками, и маловато, если замахиваться на дворцы. Варшаве потребовалось гораздо меньше времени, чтобы стать «быбновенным городом». Впро-

Из статистических данных: Варшава — крупнейший промышленный центр страны. За один день ее предприятия производят около 350 автомобилей, 200 тракторов, более двух тысяч телевизоров, две с половиной тысячи магнитофонов.

ИЗ РАСКАЗА Л. КАЧАНОВСКОЙ
«Наша моя бывшая работница на-
помнила мне о чудотворном здании
Дворца культуры и науки, это было
для Барышева от СССР и помогало им
в специальности. Был в
одной бригаде с россиянами. Все
были в одинаковых костюмах. Всё
охотно ходил в Дворец культуры и науки
на погоду, о городах, обо всем. И мне
рассказывали. Знаете, сколько
было там интересных людей! Там
такой интересный народ был — из
разных стран, из разных профессий.
Всему, можно сказать, Советскому
Союзу, и не только Советскому Союзу, на-
шего и человечества, который не
познакомился в то время с совет-
скими людьми! Кто извне, кто изнутри.
Там был Федор Бондарчук, там
Борис Немцов, там Григорий Гайдай.
Из Таджикистана приехал
и неизвестно откуда приехал
Геннадий Соловьев. Там
были и другие известные люди.
Там же я увидел первого
и последнего президента Болгарии.
Там же я увидел первого
и последнего президента Болгарии.

БРЕМЯ РАКЕТ ДЛЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Владимир КАТИН

На декабрьской сессии Совета НАТО Соединенным Штатам, как известно, удалось путем угрозы вооружения и силовыми приемами добиться согласия трех партнеров — ФРГ, Англии и Италии на размещение на их земле новых стратегических ракет. Американские бизнесмены, видимо, уже подсчитывают солидные прибыли от этой операции, которую называют «сделкой века». Безусловно, с благословения нынешней администрации Белого дома кое-кто готовится приумножить свою миллиардовую производство и размещение в Западной Европе 572 ядерных ракет.

Однако, как показывают события, европейцы от этого далеко не в восторге и не безактивны к замыслам Пентагона. В странах Западной Европы ширятся и распространяются антиамериканские митинги с маркой «сделано в США». Это борьба приобретает размах национальных кампаний против безответственных поступков некоторых правительств.

Такая реакция отторжения американского ядерного оружия закономерна: это реакция самосохранения, самозащиты. Ведь вопрос стоит очень серьезно. Когда предупреждают, что нельзя шутить с огнем, то имеется в виду не пожар. Но всякий пожар можно в конечном итоге потушить. Тогда же ядерный апокалипсис, в котором может погибнуть Западная Европа на прихоти США. Будем прими смотреть недальновидом в глаза, в случае возникновения такого конфликта губительной для западной Европы увы, не выжить, не уцелеть...

Добиваясь от западноевропейских государств согласия быть носителями стратегических ракет, направленных на Советский Союз, Соединенные Штаты самым отвратят от себя потенциальную возможность ответного удара. Фактически Западная Европа превращается в «атомный зонтик» США, над которым в перспективе вряд ли устраивают итальянцев, англичан, западных немцев и другие народы. Следует отметить, что Гельмут Коль не только сподал под сомнение ценность ядерного союза с США, но и предупреждал, что Западная Европа очень легко может быть втянута в войну, «даже если бы она этого не пожелала». Это предупреждение вошло актуально и сейчас.

Напомним, что эпоха разрядки, нормализации связей с социалистическими странами издали Западной Европе определила независимость от отношения к США, известную самостоятельность и маневренность в политике и военном деле. Уникально не устраивало Вашингтон, привнесшее в Европу ядерный вторгся в судьбы. В последнее время вспыхнуло обострение напряжения, способствующее разрыванию с Советским Союзом. США хотят все, что в их силах и возможностях, чтобы испортить отношения с западноевропейскими странами с СССР. В этом контексте и планы размещения новых стратегических ракет также направлены на подрыв общеевропейского сотрудничества. Во всяком случае, по-другому эту акцию квалифицировать нельзя. Как может быть упрощена разрядка, если на территории ряда стран Западной Европы, которые вроде бы ратуют за сотрудничество и доверие, появятся американские ракеты?

Таким образом, с какой стороны ни взглянуть на аферу с ракетами для Западной Европы, выиграет интересы США и оказывается в проигрыше страны и народы этого континента.

Похоже, что, кроме убытков как материального, так и морального плана, ничего другого они от этого не обретут. Ведь часть расходов за американские ракеты понесут европейские члены НАТО — эти расходы будут разложены на них и возложены на налогоплательщиков. Нет, не принесут эти ракеты европейцам спокойного сна, безопасности их жизни, уверенности в завтрашнем дне. Скорее наоборот.

Кстати, Европа, которые впервые навязали народным протестам согласие есть и захватывать американского ядерного оружия, в американский капкан уже угодли. Дело в том, что, добиваясь их согласия, Вашингтон пугал неким возможным вакуумом силы в Западной Европе, ее уязвимостью, что ли, в связи с подписанием Договора ОСВ-2. Однако после того, как решение о ракетах было принято, президент США взял и отложил на неопределенный время ратификацию документа об ограничении стратегических вооружений. Итак, ОСВ-2 пока нет, а ракеты, видимо, делаются своим чередом. Наши шулерский прием, замыкающий обе стороны в одинаковом положении.

Надо сказать, не будет, естественно, безуспешно наблюдать, как возле ее западных границ расширяются военные приготовления или, образно говоря, как к порогу нашего дома подкладывают мину. СССР сумеет отградить себя и своих союзников от любых посягательств изнне и примет для этого меры.

Так в Европе, буквально на наших глазах, по вине США образуется зона повышенной военной опасности. Здесь и без того уже склонилась высокая концентрация вооруженного противостояния Востока и Запада, а когда будут добавлены еще сотни новых стратегических ракет, то степень напряженности возрастет пропорционально.

Советский Союз в свое время сделал Западу предложение незамедлительно о престопе переговоры по ракето-ядерному оружию, в том числе и средней дальности. Этот жест нельзя расценять иначе, как заботу об укреплении доверия и разрядки в Европе. Что мы имеем в ответ? Вашингтон буквально зажал рот тем своим союзникам, которые склонились к положительному отклику на советские предложения, задумал сломать военное равновесие, чтобы разговаривать с нами с позиции силы. Втайне оставке переговоры по этой проблеме стали исконно политической игрой.

Ну что ж, мы, как говорится, их предупреждали. Если на все мирные соевые инициативы Запад продолжает молча точить длинные ножи, то пусть, по-том цинет на себ.

Однажды наша страна упала на пепел от коричневой чумы нацизма. Сейчас мы хотим спастис ее от пепла ядерного Везувия, который может навечно покорить весь этот древний континент великих цивилизаций.

Время предотвратить катастрофу пока есть. И время, многократно опаленное воинами, должна, наконец, понять и осознать, куда ее толкают США.

ДОБРЫЙ интервью «огонька»

А. П. БИРЮКОВА,
секретарь ВЦСПС, председатель
Комиссии по вопросам труда и
быта женщин, охраны материнства
и детства Верховного Совета
РСФСР отвечает на вопросы
респондента «Огонька» К. Бары-
кина.

отлось бы сразу же замечено в нашей комиссии работе, очевидно, что это было бы легко. Думают, понятно,ответственность в расшивке не нуждается: что может быть ответственнее заботы о женщинах и детях? Почему легко? Это, конечно, не потому, что легко решаются волнующие нас вопросы. Эта легкость — это чувство удовлетворения, которое испытывает большинство женщин, работающих, ощущающих реальность помощи, оказанной женщинам, детям. Еще и потому легко, что тридцать депутатов Верховного Совета РСФСР, члены комиссии — люди с большим жизненным опытом, представители различных профессий, — это не просто рабочий колхоз, это профессиональный хозяйственник, научный ученик и председатель колхоза, пастбищные работники и шлифовщики, писатель и электроварщица, заместитель министра и сборщики часов, машинист локомотивного депо...

Такие люди могут браться за разрешение самых сложных дел. Вот, для примера, несколько строк из рабочего плана комиссии на 1979 год. Мы проверили выполнение заданий по производству продуктов детского питания; рассмотрели, как реализуются рекомендации комиссии по вопросам организации питания в детских учреждениях; изучали проект Государственного плана экономического и социального развития Российской Федерации на 1980 год; установили контроль за четким и своевременным исполнением ранее принятых постановлений; проработали вопросы, связанные с бытовым и медицинским обслуживанием женщин, занятых в сельском хозяйстве Курганской и Орловской областей. Как видите, приходится решать немало крупных вопросов, которые, впрочем, не заслоняют собой посвященные и вроде бы несложные.

Уже упомянутые о производстве продуктов детского питания. Проблема масштабная, многосторонняя, требует, чтобы мы тщательно разобрались, из частности в частности, из конкретного в конкретный, из экспортного в импортный, из экспортного излишества, из чего-то излишнего, чтобы такие необходимые продукты, как ацидофильтные сме-

ОЕ СЛОВО-ЗАБОТА

си, детский кефир, блюзант, специальные продукты на овощной и фруктовой основе, не были бы разработаны в стране учеными и специалистами, побывавшими на заводах и фабриках, переданными частично в ведение министерств. Изделия давали не только с руководителями министерств и ведомств, но и с творческими работниками, на нужды детского питания именно за такими продуктами. Когда картины прислаивались от некоторых предприятий, Предприятия и цеха детского питания строятся в Новосибирске, в Красноярске, в Омске, в других городах и поселках. Возможен ли Азовский производственный комбинат?

Но нам представляется, что сделано — лишь начало. Эти проблемы остаются под контролем комитета.

Такую же активность проявляли депутаты, знакомившиеся с производством промышленных товаров для детей. Для кого секрет, что детские колготки изготавливаются из хлопчатобумажных колготок нужного размера, подходящие пальтище из байки, хорошую детскую коляску? Известно и то, что подача дефицита порождается чрезвычайно нерасторопностью, несбалансированностью планов, неподготовленностью. Словом, причинами субъективными являются человеческими. Стремление комиссии и было направлено на то, чтобы отдельить зерна от плевел, очертить главное, помочь в поиске резервов, а подача и ресурсов. И вот результат: промышленные министерства начали систематически увеличивать выпуск некоторых видов детского ассортимента. По Министерству легкой промышленности республики на шесть, а по министерствам текстильной и пищевой промышленности — на тридцать миллионов рублей.

— Но мы же видим, что есть ваши взаимоотношения с промышленностью и министерствами и ведомствами?

— На основе тесного сотрудничества. Но это не мешает нам быть предельно требовательными, что и делается. Мы, выполняя возложенное на избирателей добинство, решая вопросы, которые интересуют их являются наиболее актуальными. В заседаниях комиссии нередко участвуют руководители министерств и ведомств. Помимо того, постановления комиссии (не только в нашем, но и других, таком общем порядке) рассматриваются в Верховном Совете РСФСР, который дает поручения Совету Министров Российской Федерации, он, в свою очередь, — министерствам. Словом, основа взаимоотношений крепкая и надежная.

Недавно мы со всей необходимостью изложили ведомствам, что в условиях личного-однодневных лагерей, где ребята сидят и лежат, не прерывая школьных занятий. Большую заботу проявляем и о санаториях для матери и ребенка.

— Спасибо за санаторий! — Да ведь пять. Впрочем, нет, эта цифра уже устарела. Недавно начали действовать четыре хорошо оборудованных новых санатория. Скоро прибавится еще четыре...

— Каждый из них, видимо, обходится в полторы тысячи.

— Конечно. Известно — и в нашем разговоре, конечно, хотим напомнить — что государство наше не сккупится, когда речь идет о насущных нуждах детей. Для строительства же санаториев потребовалось немалые деньги. Но следует отметить, что в последующем мы получили стабильные доходы, которые покрывают эти расходы, которые поступающие от коммунистических субботников, «благородные деньги», — сказал как-то

Когда мы рассматривали проект Государственного плана экономического и социального развития РСФСР на 1980 год, мы вновь внесла много конкретных предложений. Особенно хорошо она знает все, что связано с трудовым воспитанием и профессиональной ориентацией молодежи, с проблемами профессионально-технического образования. Депутат Кобякова очень разбиралась в психологии подростков, что понятно, так как у себя на предприятии она авторитетная наставница

нам... Без помощи Виталия Михайловича Сергеева, директора совхоза «Красноярский», что в Новосибирской области мы не смогли бы столь успешно и конкретно разработать проблемы, связанные с облегчением женского труда на селе. Депутат Сергеева выезжал в Курган, в Орловскую область, провел большую, подлинно исследовательскую работу и на заседании комиссии доказало, что ученые, опирающиеся на немалый опыт, доказали необходимость принятия целого ряда решений. В частности, если говорить о Курганской области, то комиссия по предложению депутата Сергеева определила, что следует сделать для дальнейшего улучшения условий труда и отдыха женщин, занятых в сельском хозяйстве. Тут есть санаторий «Озеро Медведевъ», «Сосновая роща», дом отдыха «Лесники», немало хороших поликлиник и больниц. Но в стране есть и другие районы, на то, чтобы из зербной, непрекращающейся уйти с поля. В области же проживало все время передвижных, обустроенных на базе специальных автомобилей женских и детских консультаций, всеми флюорографическими бригад, девятнадцатью отделениями скорой и неотложной помощи. Что же касается Кургана, то мы настаиваем, чтобы создать побольше передвижных стоматологических пунктов. Кстати, хочу заметить, что наша комиссия работает в тесном контакте с Комиссией по здравоохранению, социальному обеспечению и социкультурному развитию РСФСР.

Активно работает В. В. Шемахов, машинист локомотивного депо станции Брянск-2. С депутатской ответственностью, с рабочей обстоятельностью он проанализировал проблемы, связанные с условиями труда женского труда на железнодорожном транспорте. Это помогло нам принять ряд практических решений.

В делах нашей комиссии участвуют директор Кирского машиностроительного завода имени ХХ партсъезда Владимир Антонов, главный инженер секретариате Владимира Краснодара Юрий Григорьевич Тесленко, председатель колхоза из Оренбургской Петер Устинович Боков.

Нередко за советом обращаемся к избирателям, немало полезных сведений для нас дают их письма. Так, за один год комиссия получила 720 писем. — Александр Павлович, когда я слушал вас, когда знакомился с вашими предложениями, я слышалось такое впечатление, что работу комиссии можно характеризовать как «забота о матери и ее ребенке».

— Да, это так... — Спасибо за беседу, Александр Павлович! И я поблагодарю от имени читателей «Огонька» — поздравляю вас с выдвижением кандидатом депутатов Верховного Совета РСФСР.

— Спасибо...

Фото Л. Шерстеникова

один из членов нашей комиссии о таких средствах. Очень верное определение Благородные, бескорыстные, щедрые и добрые. Любое хорошее слово тут можно поставить. Именно на средствах от профессиональных субботников построены эти прекрасные санатории, которые только что вступили в строй. Одни, его называли «Подснежники», открылись в Трускавце, еще один — в Москве, в зеленой зоне Сокольников. Отличное здание, новые методы лечения. Правда, санаторий был в прошлом году Всесоюзным центром по охране здоровья матери и ребенка — он расположен в Черемушкинском районе столицы.

Остается лишь добавить, что за счет средств, полученных в результате проведения Всесоюзного конкурса санаториев, за один год, на строительство учреждений здравоохранения передается 106,45 миллиона рублей.

Так благородные деньги становятся добрыми делами!

Вы говорите, комиссия рассматривает комиссии принял решение? Кто входит в состав комиссии?

— Не получается ли там, что комиссия выполняется не полностью?

— Такой вывод будет совсем неправильным! — Александра Павловна смеется и делает приступящий жест. — Совсем неправильный... Без помощи Виталия Михайловича Сергеева, директора совхоза «Красноярский», что в Новосибирской области мы не смогли бы столь успешно и конкретно разработать проблемы, связанные с облегчением женского труда на селе. Депутат Сергеева выезжал в Курган, в Орловскую область, провел большую, подлинно исследовательскую работу и на заседании комиссии доказало, что ученые, опирающиеся на немалый опыт, доказали необходимость принятия целого ряда решений. В частности, если говорить о Курганской области, то комиссия по предложению депутата Сергеева определила, что следует сделать для дальнейшего улучшения условий труда и отдыха женщин, занятых в сельском хозяйстве. Тут есть санаторий «Озеро Медведевъ», «Сосновая роща», дом отдыха «Лесники», немало хороших поликлиник и больниц. Но в стране есть и другие районы, на то, чтобы из зербной, непрекращающейся уйти с поля. В области же проживало все время передвижных, обустроенных на базе специальных автомобилей женских и детских консультаций, всеми флюорографическими бригадами, девятнадцатью отделениями скорой и неотложной помощи. Что же касается Кургана, то мы настаиваем, чтобы создать побольше передвижных стоматологических пунктов. Кстати, хочу заметить, что наша комиссия работает в тесном контакте с Комиссией по здравоохранению, социальному обеспечению и социкультурному развитию РСФСР.

Они работают на стройке СЭВ. Бригада Юзефа Хадовского приехала из Польши.

БРАТЬЯ ИЗ УСТЬ-ИЛИМСКА

Клубился пар над Ангарой, черная вода лизала скованый стужей берег, а по толстым от инея проводам летело в Болгарию: «Мама, я люблю ее!... Златка Петрушова сейчас же собралась из Гданьска в Польшу. Там ее краине не лодийной, но обжитой, проходит по южному Усть-Илимску, где с одной стороны улицы — балконы нарядных многоэтажек с чистоколом антени над крышами, а с другой — нетронутая тайга, познакомилась с теми, кто поднимал здесь гигантскую ГЭС и возводил огромный промышленный комплекс, узнав сибирский мороз и стужу, не имеющие здешнему радиаше, уходила на речном судовом «Кыты» будить дома», — сказала Полина Ивановна.

У венгров Шандора Добаша, Ивана Штванта, Йожефа Элека, Ласло Штванта и Йончо Надя в Усть-Илимске тоже осталась семья, и немалая — целая бригада.

Первым болгария первыми из зарубежных строителей целиполозного завода прибыли на Ангару, нужда в водителях была особенно велика. Любая страна начинается с дороги: карьер — стройплощадка — строительница — карьер...

С Леной Георгием познакомился на танцах. Потом вместе писали конспекты: он учился заочно в Иркутском институте народного хозяйства, она в вечерней школе заканчивала 11-й класс. Расписались в Усть-Илимске, свадьбу — в Габрове.

— А у меня разве не болела душа? — говорит Полина Ивановна, мать Лены. — Но вот приехали в Болгарию. Идем по улице, Златка встречает подругу и гордо так ей говорит: «Познакомимся — моя русская дочка!» Так они ее полюбили — и даже матери-материки приревновали. Ой, большая у нас родня!

После свадьбы новая семья вернулась на свет Стоян — по паспорту болгарин, но родом из Сибирия. В конце прошлого года все трое уехали в Габрово. Навсегда ли? Георгий взял с собой сувенир — легкий, похожий на кар-

точный, плотный кружок с надписью: «21 ноября 1979 год — из первой усть-илимской целлюлозы». Может быть, в тетрадях не все же будет писать его сын. А потом Георгий, одного из лучших болгаринов, которых приглашали здесь, снова ходят на стройке. Весной он приедет, чтобы продолжить работу в учебу. «Кыты будет дома», — сказала Полина Ивановна.

У венгров Шандора Добаша, Ивана Штванта, Йожефа Элека, Ласло Штванта и Йончо Надя в Усть-Илимске тоже осталась семья, и немалая — целая бригада.

Первым «венгерским» объектом было автобаза для лесопромышленного комплекса. Не все получалось у новичков сибирской экологии. Вот тогда две бригады — советской и венгерской Габора Жироши — заключили договор о соревновании, стали побратимами. Чтобы закрепить слово делом, обменялись каменщиками на месяц...

Своему наставнику Беллану Барвешу Ласло ни в честь старания не уступал. Мороз за тридцать, а белсан снимает фуфайку. Ласло тоже «Оденься», — говорит бригадир, — поспешил! Тот отвечает: «Я работать сюда приехал, не за романтикой!» Прошел месяц. Бригадный совет решил: оставим ребят «насасами».

Стоят на одной из улиц Усть-Илимска, 20-метровые деревянные домики. Едва ли это обитатели, выхавшие сюда на месяц раньше срока, знают, что стоит этот месяц венгерским парням. Здесь они доказали, что приехали «не за романтикой». Люди ждали живые — и каменщики приходили на стройку до начала смены, чтобы подготовить всей бригаде фронт работ. Заминки с раствором — остались после смены, чтобы наверстать. Зато на городском конкурсе «Ласток» — золотые руки! Шандор и Йожеф заняли призовое место, опередив некоторых своих наставников.

Два года назад в Усть-Илимске, — рассказывает А. Д. Головаш, заслуженный строитель РСФСР. У него густые, лохматые брови и, наверно, оттого чуть на-

супленный вид, но кто был в его бригаде, знает, что это только на первый взгляд. Вbrigade Головаша поплыла трудно. Здесь атмосфера слаженности, товарищества, уважения к каждому. И об этом болгаринам говорят везде, кто приехал из Усть-Илимска друзьям. Так вот не рядом работали, а именно вместе, по единому наряду. Для венгров бригадный подряд был в новинку. Там каменщики знают только кладку. Так было и у нас, когда я в пятнадцать четвертом первый свой кирпич положил. А тут они научились и леса ставить и рабочие машины водить. Бригады. Это экономят время, сказывается на отношениях в коллективе. Уезжая, ребята благодарили за науку, решили испытать такое и у себя. А мы спасли за награду... — Александр Дмитриевич достает из коробочки орден «Дружбы», учрежденный правительством ВНР. На фоне голубого глобуса — две руки, сплетенные в крепким рукожатии.

Венгры из Габрово, как оказалось, капельные воды. Чистые, землистые темные почвы атакуют бурную бесфориентную массу, распахивающую почву по всему кругу.

— Посмотрите теперь. — И Ниана Яковлевна Воронихина, начальник лаборатории, меняет стеклышко под окулуром. Теперь вижу ничего, лишь голубоватое мерцание. Чистая вода! — Вот так «трудятся» бактерии, наши биологи, помощники. Но для этого им нужно создать условия.

С Юзефом Маандри, начальником смены, отправляемся на экскурсию по очистным сооружениям. Целлюлозно-бумажное производство водоводко — Усть-Илимскому заводу нужно больше 50 тысяч кубов в час. Прежде, чем его строили, изучались 11 вариантов размещения комплекса, выбран этот, но в последнюю очередь из-за близости ангарской воды. Очищенная, она вновь вернется в реку. Площадь очистных сооружений — квадратный километр, стоимость — около 50 миллионов рублей.

Когда мы вернулись в лабораторию, был готов среднесуточный анализ. Чистоту воды биологи определяют по количеству кислорода,

да, которое потребляют содержащиеся в ней микробиогруппы. В тот момент эта показатель составлял 11,2 миллиграмма на литр. В Ангаре он меньше на несколько десятых долей миллиграмма.

Строили «санитарный цех» специалисты из ГДР, из ГДР поступило и лабораторное оборудование.

Сегодня в Усть-Илимске вместе с советскими строителями продолжают полки.

Мы идем по заводу, все цеха его разместились под одной огромной крышей. Точно в лесу, за паек сосной смолы — это варочные котлы поступают измельченные в щепу деревесина. Завод практически готов и скоро выйдет вовремя целиполозу, а пока идет наладка. Тут же голубые всполохи — перегородки, изолитическая кладка — строители наносят последние штрихи. По узкой лестнице забираемся наверх, на отметку 29. Здесь и работает мой спутник, каменщик Юзеф Хадовский со своей бригадой. Смачно шлепают кирпичи на раствор, мелькают в руках кельмы — на глазах извлекают коробка для будущего лифта. мастеры — 19-20-летние ребята.

— Думали, у нас это первая стройка! — отвечает Юзеф. — Вот Михал Куцша — Михал, покажись! — строил гуту Котовице, Марек — автозавод в Тынчах, Ян — домостроительный комбинат в Сувалках. Видишь эту эмблему? — показывает бригадир на три желтые буквы «ОНР» на своем рукаве. — Их везут из Брюсселя, трудящиеся отрады... — Я услышал о том, как в Польше помогают молодым выбирать дело по душе. Такие отрады созданы по всей стране, у каждого — с профессиональной ориентацией. В отряд может быть зачислен любой выпускник средней школы. Здесь за два года он осваивает избранный специальность, проходит военную подготовку да еще четыре вечера в неделе — политические теории. Из строительных отрядов представляемых всех уголков страны — ездили на Ангару весной прошлого года польские каменщики и плотники-бетонщики. Задание — освоить миллионы рублей — выполнили в ноябре.

С Юзефом мы снова встретились вечером, в общежитии. Он из Закопане. Из его отряда было несколько кандидатов на поездку сюда, но командир оставил свою выбор на нем. Юзеф не очень многоговор, сосредоточен, но главное, что нравится в нем — он моментально откликается на любую просьбу.

— Это у меня, наверно, тоже есть, — говорит Юзеф, — 22-летний бригадир. — Сколько с наименем было хлопот! Я ведь даже не знал, что польская щегла и есть по-русски «кирпичи». Казах Хасин Ещевор, мой наставник, помогал читать чертежи, когда мы приступили к работе. Венгрия Шандор Чизмадия, сосед по бригаде, учил вести кладку в тридцатиградусный мороз, а сам перенимал опыт у ваших ребят. Я бы так и сказал: это был урок подлинного творчества, взаимопомощи. А там, где я стою, то тут в магазинах... — Знаешь? Я в Западной, южнее, не часто их встречал. Современный город, построил тайга был для многих открытым. Знаю, каким это все досталось трудом. И Усть-Илимск научил нас строже спрашивать с себя.

Манекены расположились за столом, коптируя сажевый застолье. Это подпольные манекены. Люди в защитных костюмах готовят их к испытаниям. Нажимается кнопка, и адская волна ядерного взрыва разносит в щепы дерево. Падают на куски «тела» кукол. Газбум не знает, что с манекенами. Манекен женщина — с оторванными руками. Они так же, как и люди...

Миллионы советских телезрителей увидели эти потрясающие кинокадры. Это было в далеком 1964 году, во время показа созданной на Центральной студии документальных фильмов хронико-документальной киноленты «Безумие — гневного кинообивания в адрес воротил военно-промышленного комплекса».

С автором кинокартины — народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР кинорежиссером Александром Ивановичем Медведкиным зрители давно и хорошо знакомы. Кто не помнит его яркие, волнующие выступления в таких фильмах как «Сильвер» — советы рошаильской отповеди человеческим практике империализма, «Лекин — тревога человечества» — глубокое киноисследование проходящих процессов в Китае, показавшее эпизоды пекинского ружьера и многое другое...

Новая работа журнала также выполнена в своем, «медведкинском», стиле. Он выступает сразу в трех амплуа: как автор сценария, режиссер и ведущий комментатор. Именно в таких стыках многогранного мастерства А. И. Медведкин родились еготворческие удары. К их числу относятся и «Безумие».

Автор фильма ставит своей целью показать опасность, которую представляет современный империализм, стремится пробудить в каждом человеке волю к борьбе с военным безумием, а также борьбу с теми, кто не имеет честности в отношении замыслов врагов мира. Уже с первых минут просмотра зрителям попадают в атмосферу лющейся милитаристско-кухни, и перед ним предстают истинные масштабы военных приготовлений на Западе. «Свыше миллиарда долларов ежедневно мира угрожают, чтобы удовлетворить свои нужды», — сообщает комментатор. Две миллиона долларов каждую минуту! Пока вы досмотрите этот фильм и вернетесь домой, военные расходы Запада вырастут еще на 200 миллионов долларов!»

Перед нами проходит вереница сцен из разных зон конфликтов разных стран художественных фильмов и хроник. Они рассказывают о чудовищных машинах дельцов из военного бизнеса, повествуют о преступлениях милитаризма, перековывающих жизнь капиталистических стран до неподвижного социального уродства. Ведя именно милитаризм по прямому образцу, политические противоречия и социальные кзы болгарского капитализма, такие, как безработица, моральный распад общества, трагическая судьба молодежи, недоверие к традиционным институтам. Люди с надеждой смотрят в будущее. Они жаждут мира, они хотят

БЕЗУМИЕ

тять растить хлеб, строить мосты, петь песни, любить... Но империализм остается империализмом. Для него оружие всегда было средством обеспечения своих корыстных целей. Не мыслит он своей политики без него — будь это в Афганистане, в Израиле, в Никарагуа или Вьетнаме.

Мы видим уже полузапущенную хронику 60-х годов. Она как бы подводит итоги бесславной акции американского империализма во Вьетнаме. Как она перевосхищается сегодня, эта старая хроника! Уроки прошлого, которые должны были послужить уроком, побудить друзей-либертариев, забыты. Они забылись от «синдрома Вьетнама», спешно торопятся погрызть в новых нечистоплотных авантюрах. Тем более что в союзниках набивается Китай с безумной стратегией его лидеров. Но как не поддаваться им? Китайские военные эльгины звучат с экрана на предупреждение. Уж они обзватали сегодня идеи мирового господства, и не в моде гегемонисты.

Кинообъекты торопятся. Жаль, что мало времени отведено ему на размышление о преступлениях

империализма перед человечеством. В кадрах — Западная Европа. Сегодня она больше напоминает пороховую бомку, чьи обнимает место. Гигантские авианосцы и мощные подводные лодки, баллистические ракеты и современные танки заполнены «они за». Для того, чтобы сирийские змеи, «макензии», чьи любить и кого не�андовать...» Да, странную картину являет собой Западная Европа. Свыше 300 тысяч американских солдат расквартировано здесь. Кого они спасают? От какой беды? Сколько лет еще будут ссылаться на мифическую антиетскую военную угрозу? Эти вопросы остаются пока без ответа.

По данным Пентагона, более полумиллиона американских солдат топут чужие земли в Европе, на Дальнем Востоке, в Латинской Америке, 114 стран мира терпят военную экспансию. Свыше 2 тысяч баз и других военных объектов созданы в них Соединенные Штаты. Вот они появляются на карте во весь экран. Большинство из них держат под присмотром Советский Союз. Смотрите, кто кому угрожает вой-

ной, от кого исходит реальная угроза. И сидите сами, чего стоит газовая ломь «советской угрозы», под шумок которой торговцы смертью раскуривают маховик гонки вооружений.

Мир, только мир нужен Советскому Союзу и его друзьям — всем своим гражданским и интернациональным душам, утверждает новый фильм. Имя неизвестен, именем неизвестен, как подсказывает автор киноленты, наши усилия противопоставить равненосию страхам, равненоси доверия и содружества. Ни экране — документальные кадры, наглядно свидетельствующие о мирных инициативах Коммунистической партии и Советского правительства о неустранной борьбе за гарварду международной напряженности, в которую столько син и энергии вкладывает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

Мир может одолеть, подготовку и начинку против него силы разрут, говорит в заключение А. И. Медведкин. Путь же каждого найдет свое место в битве с безумием империализма, за мирное будущее человечества.

КАРЛ БРЮЛОВ В МУЗЕЯХ ИТАЛИИ

Н. ПРОЖОГИН

В центре Болоньи, на пiazza Маджоре — главной площади города,— стоит величественный дворец, носящий имя великого художника Карла Брюллова. В нем размещается муниципальный, или, как говорят в Италии, коммунальный совет. На верхнем этаже дворца находится небольшая картинная галерея. После беседы с мэром я поднялся туда. Осмотр галереи уже подходит к концу, когда в зале, отведенном под живопись XIX века, внимание привлек мужской портрет. Черные живые глаза так пристально смотрели с полотна, что пройти мимо него было просто невозможно. Казалось, что не лишенный хитрости взгляд поддавливает: «Не спеши уходить». Потрудился узнать имя художника, нарисовавшего этот портрет.

Надпись на прикрепленной к позолоченной раме таблице оказалась тогда для меня совершенной неожиданностью: на ней значилось, что портрет, изображающий некоего Чинчининого Баруцци, принадлежит кисти «Карла Брюллова из Петербурга». Этот случай положил начало длительным поискам оставшегося в Италии работ замечательного русского художника, прожившего в этой стране в общей сложности около пятнадцати лет.

В каталоге болонской галереи портрет Баруцци назван «великолепнейшим, спланированным как бы то ни было теми академиками». Да, его смело можно отнести к числу лучших работ первого итальянского периода в жизни художника. Написан он с таким вдохновением, что кажется исполненным за один сеанс. А вместе с тем в нем все тщательно продумано и завершено. Одет Баруцци щеголевато: стоячий воротничок белоснежной рубашки повязан черным галстуком, на нем Бородина, как и в других портретах того периода, изображена моде занесены на виски. Однако все эти детали не отвлекают внимания от вальяжного, умного и привлекательного лица. Высокий лоб, надбровные дуги, склады, прямой нос, губы с загадочной улыбкой, чуть выдающиеся подбородок — все так пластично, словно выпелено. Художнику удалось передать характер итальянца, всегда готового перейти от сородичности к шутке, приятного в общении.

Однако обманчивы слова о стиле и о его правой руке с небрежно, по-издевательски расставленными точками и склонностью к эритизму, что угадывается; Баруцци, наверное, был художником.

Действительно, мраморная статуя в верхнем правом углу картины говорит о его профессии скулптора. Впрочем, изображение статуи имеет и чисто живописное назначение. Словно излучая свет, сияющими темными фонами она придает еще более мажорное звучание уверенным аккордам сибирских красок.

В Болонье, самой большой известной в мире Баруцци, эффективно расположенной на берегу реки Сено, живущих город, чем его произведения, которые в свое времяользовались большим успехом, причем не только в Италии. Его скulptуры есть и в нашей стране — в ленинградском Эрмитаже, в Петродворце.

Баруцци родился в городе Имола, неподалеку от Болоньи, в 1796 году и, таким образом, только на три года был старше Брюллова. Он учился в болонской Академии, служившей в то время образцом для художников-академистов всей Европы, затем работал в Риме в мастерской знаменитого Караваджо. В 1811 году Баруцци, который уже получил должность профессора Академии. В этом городе он и умер в 1878 году, надложив на могилу на неоклассической, которой всегда оставалась верен. Этим, очевидно, объясняется то, что еще при жизни его имя не совсем обоснованно было предан забвению.

Найденные мною архивные материалы позволяют считать, что Брюллов написал портрет Баруцци в 1833 или 1834 году в Болонье, где пробыл в течение трех лет, пока не был приглашен в Северную Италию. То был счастливый период, когда мастер находился в самом заключившего работу над картиной «Последний день Помпеи», привнесший ему громкую славу. Брюллов Боготворили, за них ходили толпы, провожали в театре, ловили каждое его слово. Среди поклонников художника был и Баруцци. В рукописном отделе Русского музея хранится его восторженные письма к Брюллову. Кстати, в одном из них он извещал своего уже вернувшегося в Петербург друга об избрании того действительным членом болонской Академии.

...Вспоминая о встрече с Брюлловым в Болонье, ректор Петербургской Академии художеств Ф. И. Иордан писал: «В то время в тепле пела знаменитая певица Паста, и Брюллов, будучи в состоянии, началь на сее портрет во весь рост, который никогда не был окончен, дарил ее, давая ей пятьдесят рублей золотом художника в Рим: «В Болонье всех разом ударили слух, что К. П. Брюллов уезжает. Мадам Паста желает видеть оконченным свой портрет».

Как это похоже на Брюллова, отличавшегося не только независимостью, но и порывистым, неусидчивым характером! Когда он был чем-нибудь увлечен, то работал с изумлявшими всех быстротой и блеском, но нередко столь же быстро оставлял и бросал работу на доску.

Впрочем, однажды сам он не без основания говорил своему другу: «Но что тебе хочется, чтобы я делал? Я делаю этот портрет! Все, что есть сейчас в нем, я делаю, потому что лучше, все там есть». Я, похожу, хочу в один час, если время будет. Но не заботься об этом, и так хорошо!»

Хранящийся в Третьяковской галерее акварельный рисунок, предположительно считающийся эскизом к портрету Пасты, подтверждает, что даже в неизвестном виде полотно это тоже должно быть прекрасным. Нынче его представляло тем больший интерес, что на нем изображено лицо значительного, сыгравшего немалую роль в развитии оперного искусства в Италии и России, специально для Джудитты Пасты написанное автором ее сына спер в Берлине и Доницетти.

В городской библиотеке Болоньи обнаружилось письмо Пасты к Баруцци, отправленное из Милана 29 декабря 1839 года. Позволяя точно датировать портрет певицы, оно доносит до нас и дух эпохи Рисорджименто — движения за освобождение из-под иностранного гнета и объединение Италии, которую Паста, как было принято в среде патриотов, называла «прекрасной страной». Вот начало этого письма, впервые опубликованного в статье о Брюллове в сборнике «Джуидита Паста» с времена и под Саронновым, изданным в 1977 году по случаю выставки, организованной на родине певицы:

«Понтический Синдрор»

когда в 1834 году я представила Анну Болей в вашем городе, знаменитый Брюллов сам с поистине безграничной любезностью вызвался изобразить меня на пополнение. И вот в вашем ателье, предназначенному для творчества Генриха, я видела себя словно застывшей по мановению волшебной искры вашего таланта».

Однако работа над картиной, уходя за несколько дней доведенной до удивительной степени сходства и завершенности, была прервана неожиданным отъездом художника и с тех пор в ожидании дружеской руки, которая могла бы ее окончить, к сожалению, покоятся там же, где рождалась.

Пока из месяца в месяц, а затем из года в год во мне жила надежда, что пропавшийский художник, отвечая общему пожеланию, вновь увидит прекрасную страну и тогда настанет на пополнение последние работы, я продолжала питать и желание иметь у себя картину умершего великого утонченника.

Но теперь я, жаждущая иметь эту великолепную работу, которая, хотя и не окончена, является для меня столпом цепной и близкой, обращающейся к вам с просьбой переслать ее мие сюда, в Милан. Памятна о многозначительных речах и бесконечно любезных словах, произнесенных художником, когда он приступал к ней, я верю, что мне, будь то и незаслуженно, он сам предвидел бы владение ее.

Удовительно, что в 1834 году, когда Брюлловский Коммунальный театр в опере Доницетти «Анна Болейн» Паста выступала лишь один раз, «газета Принцелли» из Болоньи в номере от 6 ноября писала об этом спектакле: «Мы едва успеваем сообщить об огромном успехе, который имела вчера вечером третья постановка сезона. Но, говоря по правде, своим удивительным исполнением она заслуживала бы с нашей стороны статуи с бесконечными похвалами... Паста представляет собой великую и великолепную наимного больше, чем это можно передать словами».

Брюллов, конечно, присутствовал на спектакле, и, разделая общий энтузиазм, вызвался написать портрет певицы. Он принял за работу с энтузиазмом, но вскоре уехал в Рим, а через несколько месяцев покинул Италию.

Мечта певицы иметьтворение Брюллова у себя сбылась лишь много лет спустя, уже после смерти художника. Портрет висел у нее в спальне, и когда я в Болонье, в своем местечке на берегу реки Сено, увидела Пасту, она сказала: «Последний прайм-потомок Джудитты Паста сына Ферранти уже в то время был тяжело болен и никого не принимал. Филипп же виллы, в котором провела свои последние годы певица, стоял заколоченным».

Как-то в Милане я зашел к директору Театрального музея «Ла Скала» Джанниро Тинтори и рассказал о поездке в Блевно. Выслушав меня, он торжественно объявил: «Портрет, который вы ищете, находится в нашем музее! Синдрор Ферранти предлагал нам всю виллу

К. Брюллов. 1799—1832. Джульетта паста в роли Аньи Болеин.

К. Брюллов. ПОРТРЕТ ЧИНЧИННАТО БАРУЦЦИ.

Коммунальная галерея. Болонья

Паста. К сожалению, у нас нет средств, чтобы содержать ее. Но я отобрал наиболее ценные реликвии...» Теперь брюлловский портрет Джу-дитты Паста в роли Аини Болен включен в постоянную экспозицию музея.

...Опера, сюжет которой заимствован из английской истории, по-вествует о трагической судьбе второй из шести жён короля Генриха VIII. Лицо обладательницы Аини заключено в башню Таура. Её узили и пытали. Миссионерка, пытающаяся спасти женщину, пытается сжечь две любови. С безумными пальмины слез газами на ульбывающиеся лица она протягивает руку к зарешеченному окнучи техники, через которое доносится праздничный звон колоколов, воз-вещающих, как ей кажется, нή свадьбу короля с ее суперинкой, а соб-ственное восчествие на престол... В годы, когда Северная Италия еще находилась под властью этого государства, эта опера воспринималась как произведение приватного театра. Исполнение эту сторону либретто подчеркивал автор романа «Обрученные» Александро Мандзони. И не случайно брюлловский портрет побывал в свое время на выставке, по-священной истории Рисорджименто.

Неоконченным в нем остались лишь стены да пол темнини и, что, правда, более существенно, кисть, отведенной в сторону правой руки певицы. Но в осталом портрете Паста — ее лицо и да вся фигура — выполнены довольно детально, вплоть до складок на белоснежной подкладке руки. А еще интересна картина, на которой изображена певица, одетая в юбочину общую сдержанную цветовую гамму картины. Если Паста видела себя на ней застывшей, то и правда, как во вполнестю! Она изображена в разом повороте, за которым не поспели тяжелые складки черного бархата платья. Нам не дано слышать голос Пасты. Но, глядя на этот портрет, лучше понимаешь слова, сказанные ее современниками: «Паста подарила больше времени в ее прекрасной красоте, горюческой манере пения, чем любому другому».

Портрет Паста — не единственное произведение Брюллова в Италии. Здесь, в Коммуналной галерее нового искусства, выставлена не-большая картина «Одиссея». Служанка-негритянка помогает молодой женщине надеть рубашку. На обороте одной из имеющихся в советских коллекциях рисунков с этим же сюжетом Брюллов сделал шутливую надпись: «Но! установив Аллаха раз в год меняется рубаха». Возможно, это было написано в воспоминание того, как, возвращаясь в 1835 году из Италии в Россию, он неожиданно для жительницы остановку в Константинополе. Все работы, склонные к фин-ляндской «Одиссеи», относятся к коровским годам. При всей своей «экзотичности» эта жанровая сцена, приближающаяся к поискам реализма середины века, художник умеличил, подчеркивая такие бытовые детали, как наволочки с завязками, намечает караокандом рисунков изразцов из Флоренции. Блестящий рисовальщик Брюллов великолепно изобразил обаятельный и привлекательно воспроизводящий будничную позу служанки. Картина очень хороша по живописи, передающей приятную прохладу помещения, которую подчеркивает прямой-таки жаркий свет, струящийся через прозрачные жалюзи.

Игрой солнечных лучей, проникающих сквозь листья деревьев, привлекательна другая, совсем маленькая, по размерам картина, хранившаяся в запасниках той же галереи и изображавшая процесию испанских святых. Выხожающая из хлевобольни в 1849 году из Испании, Брюллов написал картину «Святые Известно» его препроводительным письмо 1850 года при посыпке двух деревенских святых, принесенных процессию в Барселону. На мильанской картине имеется пометка по-итальянски: «Процессия слепых в Севилье — акварель Карла Брюллова. 1851». В этом году художник уже находился в Италии. Возможно, он еще раз повторил увиденную в Испании процесию. Упоминание Севильи, очевидно, ошибочно. Главная же неточность подиски в том, что эта сделанная маслом на бумаге работа названа акварелью, из-за чего она была включена в изданный недавно каталог живописи галереи, хотя на портфолио, по моему сообщению, внесена соответствующая поправка.

В Италии довольно широко практикуются то, что по-русски можно назвать одуванчением художественных произведений из музеев запасников государственным учреждениям. Само по себе не так уж плохо, когда картины вместо того чтобы быть закрытыми за семью замками, выставляются, например, в зале приемов городского мун-ципалитета. Однако, узнав, что еще одна картина, значащаяся как работа Брюллова, находится в польской конторе управления Милана, я носторожился.

Получив двойное разрешение — дирекции музеев и мунципалитета полиции — отправился на улицу Фабиеннерфеттален (это название означает слитое в одно слово «Творите добро, Братья!», что, правда, относится к полиции, а к монастырской больнице). В кабинете начальника оперативного отдела сидело несколько дюжих молодцов, одетых с ног до головы в кожу, видимо, только что вернувшихся с очередного задания и нещадно куривших. Они прервали свои до-сердца беседы, без особого удовольствия примелькавши к картина изображавшему Помпеи. Помпеи — это неизменно сопровождаемое художником. Не защищенный стеклом полотно было покрыто толстым слоем пыли, пропитанной табачной копотью.

Брюллов по крайней мере дважды делал акварельные этюды «Последнего дня Помпеи». Но о существовании копии маслом у нас сведений не было, да и пока живущий в Италии художник Г. И. Штиллинг сообщил в 1957 году о трех брюлловских произведениях, числящихся за Коммуналной галереей Милана. Правда, в данном случае некоторая небрежность в рисунке, которая просматривается на сделанном с нее раннем фотоснимке, заставляет думать, что, быть может, эта копия не авторская.

Вскоре после того, как я впервые увидел портрет Барузди, в итальянских газетах появилось объявление о распродаже обстановки виллы Пратолино под Флоренцией. Речь шла о вилле, принадлежавшей семье известных российских горнозаводчиков Демидовых, четыре поколения которых жили в этом городе. За несколько лет до этого умерла по-

следняя обитательница виллы М. П. Демидова, оставившая завещание в пользу своего племянника. По его поручению известная английская антикварная фирма Сотби и организовывала аукцион.

Приглашение на аукцион я получил в качестве приглашения для посетителей. Но стану сейчас описывать ее убранство? Принимая слова директора флорентийской Галереи нового искусства Александра Пинто, несколько лет спустя с горечью мне говоривший: «Если бы я умел тогда работать здесь, то легла бы на пороге виллы, не допустив этих распродаж. Наша власть не понимают, что памятники культуры конца XIX века нужно хранить так же, как искусство предшествующего века».

Вилла Пратолино интересовала меня прежде всего потому, что там находился портрет А. Н. Демидова работы Брюллова. Однако тщетно искал я его, пробираясь через многоглодную толпу покупателей и просто любопытных, привлеченные именем Демидовых, молов о величии бывших владельцев которых до сих пор жива в Флоренции. Девицы со знаниями Сократовы руки и зумчневый ульбкой на устах давали информацию только об исходных ценах вещей, поступавших на аукцион, и в дирекции фирмы сухо отвечали, что все подлежащее продаже выставлено для обозрения.

Лишился нескольких лет спустя, придя в открывшуюся после длительных реставрационных работ флорентийской Галереи нового искусства, которая размещается в знаменитом дворце Питти, я обнаружил, что среди ее залов — залы, где хранились памятники культуры эпохи Железной Адриана, — был весь археологический материал, найденный на племяннике Наполеона), будто по всему. Был весь археологический материал, найденный на племяннике Наполеона), будто по всему.

Заводчики-крестьяне и изысканный мещанец, делец, торгующийся из-за каждого рубля, и щедрый благотворитель, заслонивший и добродеречный — таким представает он в воспоминаниях современников. Видимо, Брюллов недолюбливал его, но он мог не считать себя сыном Помпеи, ибо, по его мнению, это было бы оскорблением для Помпеи.

«Любезный Брюллов! Письмо ваше от 4 января я имел удовольствие получить и сердечно благодарю вас за свое честное выражение удовольствия не всегда от вас иметь можно, ибо вы на переписку никак не довоевываете скучны...» — писал ему я, не без раздражения Демидов в 1833 году. — Ехди картина сия («Последний день Помпеи» — Н. П.) в самом деле приведется к окончанию в конце сего месяца, то я совершенно останусь уверенными, что вы также не замедлите окончить и мой в продолжение назначаемого вами трехнедельного временного...»

Два года спустя Брюллов, уехав в Россию, передал на хранение так и не законченный портрет Демидова остававшемуся в Риме Александро Иванову. Сохранились свидетельства, что незадолго до смерти, наступившей в Риме в 1852 году, он снова принимался за эту работу. Картина, лишь частями прописанная окончательно, во многих деталях оставалась в поддачевке, что, однако, позволяет составить представление о композиции. Судя по всему, ее должен был быть парадный, героялизированный портрет. Тема масла — это не погребальная картина, горючий дорожник. Вздохи вызываются засыпанные вершинами гор. На них фантастически всадники с гордой осанкой. Он наряжен в богатый и яркий kostюм, на голову скреплен золотой с кристаллами крестиком и ножны сабли. Чуть ли не пышущий огнем конь осажен на полном скаку. Рядом несется зияющаяся лошадь сабами. Сзади следуют стрелы...

В вышепомянутом в зале погребении для посетителей говорится, что лицо художника по сравнению с другими законченными частями картины выглядит слабее, словно другой рукой. Быть может, это все же рука Брюллова, но писавшая незадолго до смерти. Знакомство с некоторыми из последних работ художника, хранившегося в Риме у наследников А. Титтини, в доме которого он скончался, находит на такую грустную мысль.

В свою очередь, работы над портретом Демидова, Брюллов тщательно штудировал всевозможные детали. На рисунках, имеющихся в наших музеях да и оставшихся в Риме, рядом с набросками композиции в целом можно видеть Бородатое лицо стремяного, ветки деревьев, сбрую, голову и ноги лошади, морды и лапы собак... Нет лица главного персонажа — героя пополны. Безлик он и на эскизах, сделанных маслом.

Между тем в Италии имелась выполненный Брюлловым акварельный портрет А. Н. Демидова, который хранился в коллекции известного коллекционера фрески. Находился он в бывшей загородной вилле Наполеона на острове Эльба — мемориальном музее, созданном на средства того же Демидова. В 1969 году рисунок был похищен, что, к сожалению, нередко случается в итальянских музеях. Сохранилось, однако, фотография этого портрета, по которой музейный смотритель, оказавшийся художником, сделал точную, как он уверял меня, копию. Акварель одноцветная — черная. С нее смотрят довольно будничное лицо. Кроме усиков, оно, пожалуй, не имеет ничего общего с идеализированной маслом, но, конечно, не с акварелью. Акварельная копия, созданная обликом Демидова, каким он был в жизни или по крайней мере каким его видел Брюллов, и такими, какими он сам хотел видеть себя на параллельном портрете, не позволила живописцу довести эту работу до конца.

Умышленно не касаясь графики, да и тех картины, что находятся в частных собраниях, для полноты обзора выставленных живописных произведений К. П. Брюллов в итальянских музеях следует упомянуть еще крошка полотно с изображением женщины в окне, принадлежащее Галерее Академии изящных искусств в Неаполе...

Рим — Москва.

**Лев ШЕРСТЕННИКОВ,
специальный
корреспондент
«Огонька»**

Фото автора

альв лежал сырьим и сонным, Снежники оседали на воде, белым пологом укрывали дуны, хлопьями повисали на ветках и сучьях Соснового Бора. В проемах замка густила непроглядная тьма. Подывали ветер, сметая снег с городской ратуши, и жалобно, посыпывали флагом на островах-башни Оловянного Солдатика. Андерсберг уже спал, а Сосновый Бор, обхвативший со всех сторон этот сказочный городок, только начинан зажмут свои огни...

...По эту сторону черты — чисто. Можешь ходить Босиком, можешь в белых носках, выданных вместе с комплектом такой же белой одежды, как и купленной в магазине «Белая волна» в Берлине. Но нога, отбитая в Битюк, должна обязательно стать по ту сторону скамьи. Там скорее теоретически, нежели практически, может быть «ягрызно» — для того и дены спасительной обувь с костями. И вот тебе, обувь обладающая костями, должна быть двинута в коридорами и многоэтажными лестницами, мимо дверей, из-за которых появляются столь же непривычно одетые «стерильными» людьми. Ведут в общем-то не так уж и долго, пока перед тобой не распахнется дверь в зал, где вспыхивает Синий огненный крестик. Американцы описывали черты Синих королевы? «Сотни огромных зал, смотря по тому, как наметили их выгода, тянулись одна за другую. Всю они были освещены северным сиянием, и самая большая простиралась на много-много километров». Синий крестик — это гранитный Северное сияние вспыхивало и горело так правильно, что можно было с точностью рассчитывать, в какую минуту свет усиливается и в какую ослабевает. При виде этого реакторного зала атомной электростанции невольно почесываешься, потому что Синий королевы — те же просторы, те же чистота, бесподобность. Но под ногами у нас не лед, а «жотель», в котором бушует атомное «пламя» и кипят под большим давлением вода. Потом эта вода превратится в пар, пар станет вращать турбины, турбины станут вращать и вот уже в миллионах домов, на тысячах улиц вспыхивает сияние. Нет тут никакой сказки, никакого волшебства! И тем не менее ассоциации не дают покоя: «сияние вспыхивало и горело так правильно», «все это было правильно», как только может быть правильно управление ядерной промышленности.

Минули времена великого сказочника. Почти четверть века спустя после его смерти произошло событие хотя и немаловажное для науки, но едва ли казавшееся в то пору перспективным для практики: Антуан Анри Беккерель открыл, что урановая руда испускает какие-то невидимые лучи с большой проникающей способностью. Вот-вот и мои

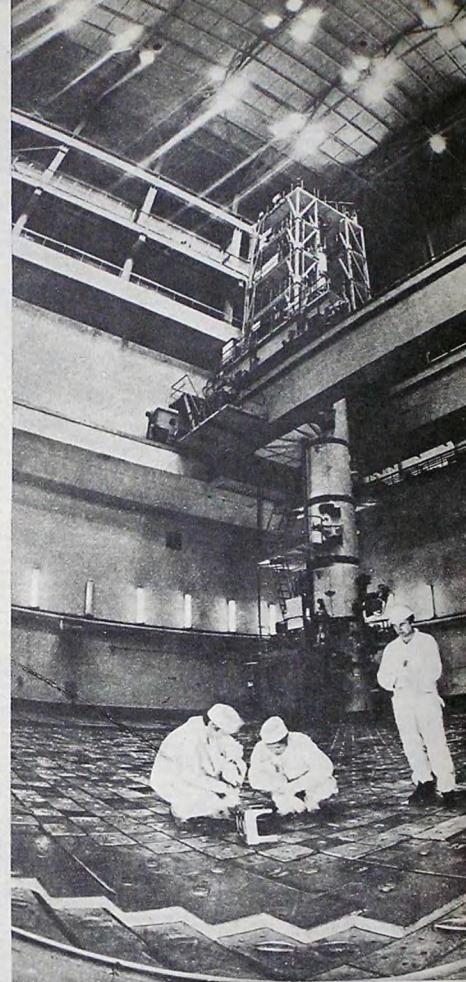
собность мне сейчас больше всего и не нравится: я беспокойно ощущаю свою фотосумку с пленкой да и сам побаиваюсь — как бы не «засветиться».

— Новички всегда тревожатся,— успокаивает сопровождающий меня по залу старший оператор Олег Игоревич Витин.— Однако за мою практику пока еще никто не «засветился».

Его слова звучат: «атомный» слад. Витина больше двадцати лет, выше половины из недавно отмеченных сорок — собственно, тек четырех десятков лет, за которые он, как и многие другие, прошла «атомную» спаску, получившую название атомной энергетики. «Первойный» человек имел в своем распоряжении только энерго собственных мускулов (при мерно 0,1 лошадиной силы) и ежедневно расходовал не более двух-трех килокалорий, — прочел я в интереснейшей книге Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», о которой я писал в другой, научной и технической, части СССРа, написанной председателем Государственного комитета по использованию атомной энергии А. М. Петровским. — Подчинил себе энергию падающей воды, угля, нефти и газа, человек стал потреблять на удовлетворение своих нужд ежедневно от 100 до 200 килокалорий. Вместе с тем жизненного опыта и опыта пропаганды увеличился как потребление, а значит, и производство, электрической, энергии.

Многие ли задумываются над тем, на долго ли хватит человечеству топлива, горючего для получения электрической энергии? Индийский учёный-ядерщик Саро^р Баба из международной конференции по мирному использованию атомной энергии, еще в 1964 году говорил, что если потребление электроэнергии будет увеличиваться, то все промышленные центры Земли окажутся в огне примерно в течение следующих пяти лет. Известно, что каждые двадцать лет объем потребления энергоресурсов возрастает более чем вдвое. А Петросян просто прибавляет: «Х. Баба, по-видимому, не знал, что в ближайшие десятилетия появятся новые месторождения в таких огромных масштабах, как это мы наблюдаем сегодня... Прогнозы советских экономистов оказались более правильными, поскольку нам теперь ясно, что 75 лет спустя отсутствие сырья, когда-то неизвестно наступит внезапно, головой». Однако факт обсуждения этого вопроса на международной конференции атомщиков свидетельствует о неотвратимости будущего доверчивого отношения к атомной энергии как к новому источнику электроэнергии.

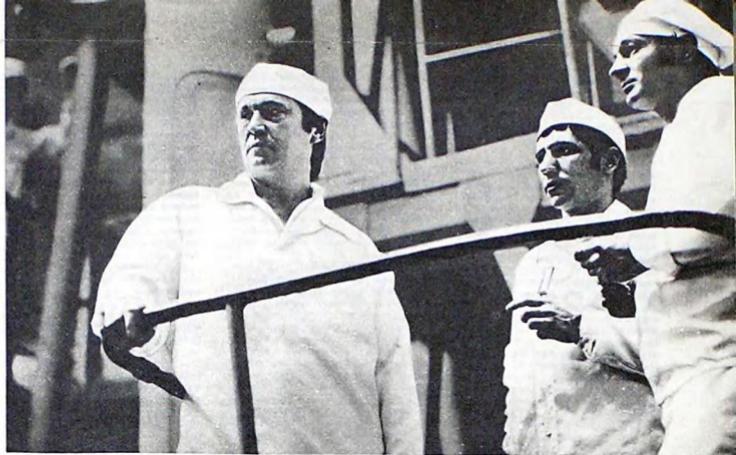
THE JOURNAL OF CLIMATE

[Андерсенград в Сосновом Бору](#)

10

Герой Социалистического Труда старший оператор ЛАЭС имени В. И. Ленина О. И. Виткин, оператор В. Б. Смирский и старший оператор Г. А. Истомин.

Герой Социалистического Труда турбинист Алексей Иванович Козловский.

адреса великих свершений

СКАЗКА И ЯВЬ СОСНОВОГО БОРА

есть топливо. На Ленинградской атомной электростанции имени В. И. Ленина, где мы сейчас находимся, мощность каждого блока (а их пущено три!) равна одному миллиарду киловатт. Тут есть чему удивляться и есть с чем сравнивать. Вспомним, что мощность первого ядерного реактора — АЭС в Обнинске, пущенной в 1954 году, мощность равнялась всего пять тысячам киловатт. В двести раз меньше мощности лишь одного из реакторов ленинградской АЭС. Мощность всей Волгоградской АЭС — первенца ленинградской АЭС — тоже не превышает двадцать тысяч киловатт! Шестьдесят две тысячи и три миллиона. Шестьдесят две тысячи и три миллиона — это мощность трех блоков, уже пущенных на ЛЭС. Но сооружается и четвертый. И это всего лишь одна из многих электростанций, выработавших вступившей в мир атомной станции такого типа. Но уже сооружаются станции и с более мощными реакторами. Иганинская АЭС в Литве будет иметь реакторы до полутора миллиардов киловатт. Но эти мощности не предел. Таковы они — шати эпохи атомной энергетики, эпохи, вызвавшей новые масштабы, соизмеримые.

Энергия одного килограмма урана равна энергии, полученной при сжигании почти трех миллионов килограммов угля. В реактор же загружается сразу почти десять тонн топлива. Это тот залог, с которым котел начинает работать, а потом уже сечь идет на килограммы.

В районе, где я живу, есть небольшая завод специализации — скижать мусор. Не знаю, кручен он котельной или нет, но дым от него хватает. И если бы я мог, то в воздух копот и грязи! Ежедневно десятки, если не сотни килограммов. А сколько она пожирает кислорода! Чего ут говорить о гигантской фабрике электричества, использующей машину, которая не имеет движущих сил, т. е. не работает? Ленинградская атомная. Атомные электростанции — это будущее энергетики не только с позиций использования нового вида топлива, но и сохранения природы. Существующие системы радиационной защиты гарантируют безопасную степень безопасности. Собственно опасность размещения их вблизи крупных городов, близких основным потребителям энергии.

Ленинградская атомная не только крупнейшая в Европе и ССРС АЭС. Это и головная станция из серии строящихся в нашей стране.

Мы мюнивали корпуса, уже завершили строительство и подземелья, энергоблоки давно вступившие в нормальный эксплуатационный ритм, и подъехали к третьему блоку, который в конца прошлого года дал промышленный ток, но тут еще не все работы завершены. Уходят какие-то механизмы, поливает сама испаряющимися влагой, и подъехали к перекрытию громадного корпуса, наружу свистят воздух в компрессорах, с лязгом протягиваются тяжелые мостовые краны, и, перекрывая шум стройки, раздаются предупреждения: «Помогите! Помогите!». Привычные картины, если б среди строителей изредка не мелькали люди, облеченные в белые комбинезоны. Под крышей турбинного цеха сей-

час двое хозяев: на достроенной половине — эксплуатационники, им-то и виделась белая форма, а на недостроенной — те, кто из мертвого металла и невообразимого хаоса трубы формируют организм. Их тут же тут же, в промышленной паро-водяной обвязке, к еще многих подсистем. Разобраться в этом хаосе дано, очевидно, одному лицу, бывшему тем доверенным его лицом, о которых и в шутку и всерьез говорят: «Он в своем деле — бог!» Меня интересовало с двумя такими вопросами:

Гавриил Николаевич Марьков,

бригадир слесарей-монтажников,

монтажирует самое сердце электро-

станции — атомный котел. Когда

его бригада работала на сооружении второго блока электростанции, монтажники тут же не

сели готовы. И монтажники вправе было сказать: «Что же, подождем!» Но бригада Марькова не стала ждать, решила смонтировать блок отдельно, а потом втянуть их под крышу. Сказали это просто, а сделали? Всегда — ни много ни мало — спасли пятаков! Спасли, спасли! За эту работу Марьков и его товарищи были удостоены Государственной премии СССР.

Мы уже имеем представление о величине тех кусочков металла, которыми орудуют монтажники. Ну, а как насчет точности, так ли у них это? И вот вспоминается АЭС. АЭС-турбогенераторы толпятся в здании, работающем на реакторе. По мере выгорания урана можно заменить ту или иную кассету, не останавливая ее на секунду реактора. Для этого существует специальная разгрузочно-загрузочная машина, дистанционно управляемая с помощью компьютера (здесь же имеется наш знакомый Олег Игоревич Витин). Машина эта очень чутко реагирует на малейшую неточность сборки реактора, на несладкое ничтожно малых допусков. И тогда могут начаться свои работы машины, снизиться ее надежность. Словом, не сидеть на месте, не покачиваться на первых, неподвижных взглядях. И от качества работы монтажников на многие годыперед зависят точная и безварийная работа всей станции. Непросто.

Еще один «бог» турбинист Алексей Ильин. Красивый, его бригада собирает электротурбины. Не самой большой мощности — на пятьсот тысяч киловатт (а существуют и миллиардники). Длина такой «малютки» — шестьдесят четыре метра, а допуск на расцентровку (то есть отклонение от центра оси по всем направлениям) — всего пять миллиметров. Пристально вперши, что подобной точности можно достичь. И не только достичь, но и собрать турбину так, чтобы она работала, как часы, и притом на невероятных больших оборотах. Да что там — как часы! Тут сравнение не подходит, потому что невозможно.

В бригаде Алексея Ивановича есть и молодые и «старички» — А. Лисецкии, И. Веренич, В. Пирант, А. Фадеев — Козловский работает с ними уже один десятак лет. И каждый из них — в том числе и бригадир — не только специализации может оказаться помогавшим самому Алексею Ивановичу. Герой Социалистического Труда.

Мы часто говорим: рабочий гордость, — а еще чаще задумываемся: в чем же заключается она?

В преданности своему делу, гордости за него, если хотите, даже в ощущении особой клавости, принадлежности к своему «цезу». Порой мы обесцениваем труд, забывая о том, что он — это гордость всей жизни. Так, вот, среди атомчиков — и строителей и эксплуатационников — это ржавчины нет. Выбранный профессии они верны и гордятся ею, ценят место своего в коллективе, годами, десятилетиями работают бок о бок, плючами, и вспоминают и теми же годами, и понятие «приятное место». Вот здесь, неприметно.

Мне хочется вернуться к Олегу Игоревичу Витину, вспомнить, как маленький он пришел на практику.

— Тогда я только еще после семилетки окончил курсовую в гидроэнергострою. Учился далеко от дома, в совсем маленьком пионерском лагере. Я был тогда, можно сказать, ко мне присмотрелся. Такой мастер предлагает: «Вари!» А чего же варит, ж ж говорю, тебе ничего не умею. «Умеешь, вари!» Так я и начинай. Мы говорили о том, что в строительстве настолько вспышечное, а часто забывающее, что не только в свалках дела, но и в доверию, которое оказывает панельщики. Конечно, мастер тогда рисковал доверия ми ответственную работу. Но мне думается, что только так и можно научить, главное — дать возможность поверить в себя, в то, что ты можешь. Учебные фессии, попробуйте ее. Я часто встречалась с ребятами из школ нашего города. Принимаешься рассказывать, с чего начинал, какие детали «ворчала». У ребят зачатывается глаза. «Значит, и я смогу и у меня выйдет!» Этот момент многое приходится ждать. Потом можно сказать: «Давай, давай!» И здесь есть риск: если дать сплит, замечание, ки руки паренек попадет. Один опенек сунет ему инструкцию — чай, там все написано. Тут сразу можно сказать: дело хорошо не пойдет. А другая все покажет, даст парню побороды, объясни жажду знаний. Глядишь, и зачатывается огонек. И мальчишка в чехле уже не чувствует себя сторонними... А ребята, они хотят и разные, но в общем-то все не плохие. Вот и мой сын Сережка пришел к нам в цех электротурбарам. Часто у него собираются его сверстники из Соснового Бора. Хорошие ребята, толковые, серьезные. И дело наша уважают и гордятся, что в таком необычном городе живут. И профессию свою считают престижной... Оно так и есть.

В 1971 году за выполнение пра-вительственного задания Олег Игоревич Витин был награжден орденом Ленина, а в 1975 году, когда подводились итоги пуска и освоения первого блока Ленинградской АЭС, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В день, когда я приехал на атомную станцию, там предстал народный герой изображения на фотографии. Бригадир Ленинградской атомной станции имени В. И. Ленина, выдвинутый кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Федерации...

...Слегка переступая, и стали путь первым, еще пробирье заведы. Время было не позднее — девятый час, и я решил пешком пройти до своей гостиницы, расположенной на южной границе города, на улице Молодежной. Почки в тумане под крепостью. А на здании ратуши висят старинные куранты. К пятью часам проским в наш городок на поезд.

Минуты пребывания по домам своих малых, бабушкины, прабабушкины еще продолжали скатываться в огромные шары выпавший снег. Звезды над городом и лесом становились все крупнее и крупнее, и вот из-за соснов должен был показаться месяц.

Розовыми, голубыми и зелеными облаками. И то ли от этого света, то ли от мягкого сияния уличных фонарей, то ли от света проезжающих по аварии, толпящихся возле автобусных остановок и взбирающихся на небесные дыни, городок казался не просто丑тым, но и немножко скозняком. Возле башни Оловянного Солдатика еще играла детьвора, а за высоким деревом, склонившимся к земле, прыгали специально для того приспособленной площадкой, промазавшая хозяйка снимала промороженное краут世家 белье. Мамаши неспешно катили детские коляски... Все было обыкновенно и все-таки чуть-чуть непривычно. И дома тут стояли такие, как в фильме «Любовь и чай-чайке». Вот это «чай-чайке» и было то, что заставляет жителей Соснового Бора любить свой город. Мне рассказали, что когда был составлен план застройки города и его стали «накладывать» на местность, тогда, конечно, что некоторые дома поместились на деревья, а предварительно деревья были прорваны буквально пощупаны съемкой камак-дага дерева. И зодчие решили: не будем губить красоту. Вместо прямых улиц появились слегка изломанные линии. Встречавшиеся донесы и талии, плавные изгибались, становясь симметричными, засыпали, их укрепили, где надо, подпорными стенками, обсадили кустами. В центре одного микрорайона вырос деревянный городок — с крепостью и башнями, с нарядной горкой, скатывавшейся с которой детьвора спускалась в плавательный бассейн. Жилье, чтобы они не подавали однобразием, не только разместили под углом друг к другу, но и соединили между собой архитектурными вставками. Постаравшись и архитекторы и строители: их труда был отмечен Государственной премией РСФСР. Но этот прородившийся город вот явился в одном из новых районов создать на смену старой деревянной крепости настоящий каменный скозняком городок. И детям на радость и гордость на украсение. Один из инициаторов этого строительства — Юрий Григорьевич Савченко, Ленинградский прородитель института Юрий Тимофеевич Савченко, промовлен мое по Андерсенграду — строительство скозняком городка началось в год юбилея сказочника.

— В этой крепости расположились открытые террасы на двести мест, горячие бани, драма, Тир, бара (заупом солидно — торговые ряды, а там место для одного прилавка да нескольких полок) будут торговать книжками и игрушками. В кафе «Белоснежка» и семи гномов днем — дети, а вечером придет молодежь. В бани Ольга Ивановна, председатель совета ветеранов, организует выставку детского рисунка, а в этом замке — гардя детских автомобилей. Трасса автомобильной дороги опоясывает городок, пройдет через лес, сырьет в туннель под крепостью. А на здании ратуши висят старинные куранты. К пятью часам проским в наш городок на поезд.

Минуты пребывания по домам своих малых, бабушкины, прабабушкины еще продолжали скатываться в огромные шары выпавший снег. Звезды над городом и лесом становились все крупнее и крупнее, и вот из-за соснов должен был показаться месяц.

ЛЕНИН ИАНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

М. МИНОКИН,
доктор
филологических наук,
профессор

В эти дни, накануне 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, особенно интересно обозреть литературную Ленинщину, перечитать книги о вожде, созданные за минувшие десятилетия. Конечно, мы не можем рассказать о всех романах и повестях о Ленине, написанных в последние годы и выпущенных в центральных и областных издательствах. Остановимся на наиболее интересно, реалистично рисующих образ Ильина, глубоко и неоднородно исследующих методом художественного анализа жизнь и характер основателя первого в мире социалистического государства.

Но даже если бы мы не закрывали глаза и на просьбы художников, приносившихся к ленинской теме, — ведь мы обязаны помнить, сколь велика ответственность каждого, кто берет на себя смелость сказать новое слово о Ленине. А каждое новое художественное произведение должно сказать именно новое слово — иначе его незачем писать.

Начнем этот обзор хочется с романа Сергея Сартакова «Ты гори, звезда!». В нем два широкий разбор исторических событий — от 90-х год прошлого столетия и до кануна первой мировой войны.

На широком историческом фоне С. Сартаковы тщательно прослеживаются взаимоотношения В. И. Ленина с И. Ф. Дубровинским, с сыном и внуком, с советской судьбой, предложенными под знаком именем Ильина некоторые заблуждения и нашедшим настойчивую дорогу в революции. Ленин Ильин — Дубровинский развивается в романе, проходя через несколько кульминационных точек.

Среди них проявления воспринесены в Петербург разгром восстания матросов в Кронштадте, похороны Баумана в Москве — все эти события содействовали мужеству Дубровинского. Только

в 1905 году он встретился с Лениным, возвратившимся в Россию в разгар революции. Дубровинский до встречи был морально подавлен даже растерян и готов был взять на свою голову все промахи и ошибки, допущенные моржами. «Но что же, хорошо! Хоть я и адвокат, но защищай вас из всем же самого большого не буду. Прошу только иметь в виду, дорогой Иосиф Федорович, что царская тюрьма — штука мучительная, однажды у тебя себя собственная волевость — извращающее влияние всякой катаклизмы. Поэтому наказывать себя. Сурово. Но не бесцеремонно. Исправили ошибку, заглядили вину — и не прячьте глаз, но спускайте голову».

Автор, внимательно просматривая тексты Ленина и Дубровинского, очнувшись снова в эмиграции, Ильин пристально следит за его судьбой, а тому уготованы были тяжелые годы в тюрьмах и ссылках. И как Ленин был рад, когда увидел его в Лондоне среди депутатов Пятого конгресса Коминтерна, — первая встреча в Женеве и в Париже. Однажды Ленин показалась Дубровинскому, что ему «ухоже горячей речью надеялись бесконечные споры с эсерами. «А надо», — сказал Дубровинский. — Горячая речь должна погасить огонь. На это Ленин ему отвечал: «Вот я в Женеве ее досыплю и отвечу тебе. Взглянешь: дайте храна! Хотя, как известно, хрен редки не слаже. Но... и погуаю, Иосиф Федорович! Скорее заманиваю в здешнюю эмигрантскую кухню. Постарайтесь в ней занять место почетного гостя».

Особенно писателю удается речь Владимира Ильича — живая, динамичная, образная. Это необходимо отметить особо потому, что некоторые авторы присыпают Ленину слова и выражения газетные, но слишком эмоциональные и пестрые. С. Сартаковы пытаются показать и портрет вождя и его манеры держаться, говорить и мастерски раскрывают его психологиями.

Конечно, скюкет романа «Ты гори, звезда» много шире, чем герой: Ленин — Дубровинский. В главах о разбирающих жизни и судьбы членов боеволюции в эмиграции, мы видим его в жарких спорах с Богдановым, Мартовым, Зиновьевым, Ленин чутко, внимательен по отношению к таким единомышленникам как Дубровинский и Радин, он бережно относится к «членам» представителям оппозиции.

Раскрыты сложные, всесторонние связи вождя с политической жизнью России и Западной Европы, писатель рисует образ Ленина, многогранный, стремящийся к художественному единству и сплошной характер. Ильин вновь получает успех как следствие напряженной исследовательской и подготовительной работы, которую провел писатель.

М. Горский, один из значительнейших советских Ленинщиков, в своем очерке «В. И. Ленин» проницательно сказал: «Писать его портрет — трудно. Ленин, внешне, весь в словах, как рыба в чешуе... его геройство — это нередко в бесконечном, политическом подчинении чистого интеллигентства, чистого интеллигентско-революционера, непоколебимо бдящегося в возможностях на земле социальной справедливости, геройизм человека, который отказался от всех ради достижения радиальной работы для счастья народа».

Да, советские писатели и вообще советские деятели искусства обязаны помнить, что «писать его портрет трудно», что «зрение чрезвычайно ответственное» и что «лучший прессинг знает биография». Ильин прекрасно знает главную историю созданной им Коммунистической партии, хорошо знает судьбы верных соратников Ленина. И потому чувствует маленький неточность, волнуясь или невольную фальшиву в изображении и жизненности Ильина. Нельзя критиковать и менять и проповедовать написанные честной, но ремесленнической рукой, произведения сырье, лишенные подлинно художественной глубины. К сожалению, и такие книги появляются в последнее время. Можно им не верить, но это не меняет факта, что роман М. Соколова «Искры».

Недавно увидела свет новая книга Афанасия Коновалова — «Точкам опоры». Первые две части трилогии — «Большой зачин» и «Возгорится пламя» — получились гораздо лучше, чем третья, — «Миропорядок», — написанная с чисто писательской точки зрения. Но в «Большой зачине» и «Возгорится пламя» — получились гораздо лучше, чем третья, — «Миропорядок», — написанная с чисто писательской точки зрения. Но в «Большой зачине» и «Возгорится пламя» — получились гораздо лучше, чем третья, — «Миропорядок», — написанная с чисто писательской точки зрения. Но в «Большой зачине» и «Возгорится пламя» — получились гораздо лучше, чем третья, — «Миропорядок», — написанная с чисто писательской точки зрения.

Персонажи романа Д. Еремина делятся на две основные группы: одна — Ленин, Чичерин, Литвинов, Джон Рид, Красин, Мартенс; другая — американские президенты Уильямс и Гардин, английские министры Черчилль, Керзон, Ллойд Джордж, французский «посредник» между теми и другими действующими лицами является американский бизнесмен Вашингтон Вандерлин. Для показа противоречий мира этого реального героя к поэтическим вымыслам не прибегают. Примером может служить роман Д. Еремина поднял архивные материалы, в том числе стендограмму беседы Ленина с американцем.

Совсеменно Ленину целиком посвящена одна глава, но о руководителе Советского государства говорится на протяжении всего романа, деятельность его прослеживается тщательно и скрупулезно.

Тема «Ленин и Великий Октябрь» потребовала от современ-

«Ульяновы», документальную повесть о молодом Ленине — «Студент университета». Эти книги значительно обогатили нашу многонациональную Ленинщину. Правознание В. Каница свидетельствуют еще и о том, что художники не должны бояться тем, которые не любят. Студенты до него другими авторами. Известно, что М. Шагин в своих романах-хрониках «Рождение сына» и «Первая Всероссийская» глубоко изобразила большую семью Ульяновых: все дети которых стали равнозначными героями. Каница в своей работе посетил также родители Александра и Валентина Ульяновых, но если М. Шагин достигает значительных результатов средствами публицистики, то украинский писатель создает роман с определенной долей вымысла, строящегося на пристальном изучении документального материала.

Со временем празднования великой годовщины Владимира Ильина значительно расширился тематический диапазон литературы — Ленинщины. Так, за многие годы неизменно выдавнулась тема «Ленин и мир», «Вече Великой Октябрьской социалистической революции». Одним из первых эта актуальность темы стала разрабатывать Савва Дангулов (напомним его роман «Дипломаты», получивший хорошие отзывы критиков), а затем и другие писатели. Важно отметить, что выдающийся писатель и прозаик Дмитрий Еремин в своем романе «Сердце», Кстати, С. Дангулов в соавторстве с А. Дангуловым недавно издал очень интересную книгу «Легендарный Джон Рид», в которой речь идет о первых документах о мировой роли русской революции и ее великого вождя».

Можно отметить и книги других писателей: «Страшный суд» Алексея Югова и «Золотой пояс» Дмитрия Еремина, в которых прослеживается роль идеи Ленина в сдвигах общества и государства. Персонажи романа Д. Еремина делятся на две основные группы: одна — Ленин, Чичерин, Литвинов, Джон Рид, Красин, Мартенс; другая — американские президенты Уильямс и Гардин, английские министры Черчилль, Керзон, Ллойд Джордж, французский «посредник» между теми и другими действующими лицами является американский бизнесмен Вашингтон Вандерлин. Для показа противоречий мира этого реального героя к поэтическим вымыслам не прибегают. Примером может служить роман Д. Еремина поднял архивные материалы, в том числе стендограмму беседы Ленина с американцем.

Совсеменно Ленину целиком посвящена одна глава, но о руководителе Советского государства говорится на протяжении всего романа, деятельность его прослеживается тщательно и скрупулезно.

СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ЗА

Г. ШУМИЛИН

Известен подиагноз трех советских патриотов — Е. Г. Мазаник, Н. В. Троиц и М. С. Степанов — участников партизанского штаба — уничтожение гитлеровского настежника в Белоруссии гауляйтера фон Кубе.

Автор публикуемого очерка на основе вновь полученных документальных материалов и личных бесед с некоторыми участниками этой операции рассказывает о малоизвестных деталях, связанных с ее подготовкой и осуществлением. Он также знакомит еще с одним активным ее участником — немецким антифашистом Карлом Кляйнингом.

Как быть? Реальным оказался один путь — проникнуть в служебную резиденцию Кубе или в его особняк, где работало много жителей Минска — повара, официанты, горничные, служники.

В партизанском отряде майора А. Федорова знали, что Елена Мазаник работает в доме Кубе горничной и пользуется доверием его жены. Командование отдало ей специальное распоряжение: установить с Мазаник связь и подготовить ее для выполнения специального задания в операции против гауляйтера.

Одновременно, независимо от замысла отряда А. Федорова, в оперативной группе, командиром которой был Юрий Куцин, тщательно готовилась «куличная» операция — убить Кубе на улице, — операция, в которой должен был принять участие немец Карл Кляйнинг.

Кто он, этот честный немец, выступивший против нацизма? Это Карл Кляйнинг, герой, неоднократно дававший боеводам солдатам и офицерам, погибшим в боях, оружие. И мне тем более приятно рассказать сейчас о нем.

...В августовскую ночь 1943 года с подмосковного аэродрома взял курс на запад самоделка «удугас» с группой немецко-антисапиентов на борту. Среди них и немецкий коммунист — активный участник антифашистского движения Карл Кляйнинг. Он имел большую опыт подпольной работы, ходил в партизаны и имел отличную подготовку: обладал сильной волей и другими необходимыми разведчиком качествами.

Прорвавшись сквозь загадительный огонь немецких зенитных батарей, самолет приземлился в партизанском районе Белоруссии. Для Карла начинался новый этап его многолетней борьбы с фашизмом. В свое время он

Летом 1943 года, когда Советская Армия вошла в Белоруссию, на огромном фронте от Великих Лук до Черного моря, в оккупированном Минске сконцентрировались большие силы полиции и других карательных органов немецко-фашистских захватчиков. Сюда бежали шпионы, провокаторы, предатели, изменники Родины. Оправясь на эти силы, пачка белорусского народа Кубе готовил очредную карательную операцию против мирных жителей под названием «Подают листья». Планировалось уничтожить более миллиона человек.

Руководителями минского подполья стало известно об этом дьявольском плане гитлеровцев. Сорвать план, убить папашу Кубе — таков был замысел штаба партизанского движения. Начались настоящие поиски. Всех, кто мог и знал о грозящей яице опасности. Он окружил себя усиленной охраной, состоящей из 27 эсэсовцев. На улицах города Кубе появился в сопровождении нескольких автомашин с автоматчиками.

ных писателей расширения временных рамок и географии произведения. В «Дипломатическом действии персонажа из Петрограда в Лондон, из Лондона в Стокгольм; в «Золотом» письме — из Америки в Москву и Париж, в «Легендарном» Джоне Риде» герой появляется то в Мексике, то во Франции, то в Швеции и т. д. Но это не Советская Россия. Такой же размах пребывает и смокетное действие во втором томе романа Алексея Югова «Страшный суд» (первый том «Шатровы» повествует о дореволюционных событиях в Сибири).

Еще одной темой, выдвинутой

современной Ленининской, является тема созидания, тема восстановления экономики страны под руководством Ленина по его антинальянному плану. В ее освещении основная роль принадлежит прежде всего малым этническим эжарам — повестям, новеллам, очеркам.

Так, в сборнике повестей и рассказов Сергея Антонова «Брудный день» выделяется повесть «Огонек вадекас», в которой Ленин показан в окружении ученых, инженеров, мастеров, он направляет их знания, опыт, энергию на строительство промышленности, на выполнение плана электрификации.

Главу «Деревня Кашино» можно назвать вставной новеллой в повести «Огонек вадекас».

Владимира Ильина, партизан в деревне Кашино,ностьность пропаганды при виде электрического освещения в крестьянских хатах, о котором при власти царей крестьяне не могли и думать.

На антифеи выступила председатель местного совета Родионов: «Надоело запомнили Владимир Ильин слова этого умного крестьянина... — Ота лица собравшихся я приветствую новое событие в жизни деревни. Мы, крестьяне России, были темы, и вот теперь у нас появился неестественный

был политическим руководителем районной организации Союза немецких рабочиков города Риги. Когда к власти пришли фашисты, он по решению ЦК Компартии Германии эмигрировал сначала в Голландию, а затем перебрался в Бельгию, где продолжал выполнять ответственные задания партии.

...Октябрь 1936 года. Кляйнинг отправляется в Испанию по призыву Коммунистического Интернационала, чтобы в добровольческом Ингересе сражаться в Бригаде имени Карла Куцина. Здесь он впервые встретился с советскими бойцами и племяном к плечу, рядом с ними участвовал в боях против фашистов.

Закончилась война в Испании. Карл Кляйнинг вместе с другими немецкими коммунистами уехал в Советский Союз и стал спасением на автомобильном заводе в Голландии. Он внимательно следил за событиями в фашистской Германии и активно антифашистской работой среди политиммигрантов, упорно изучая русский язык.

Когда фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз, Кляйнинг добровольно вступил в одно из специальных партизанских подразделений. За короткое время он выполнил несколько ответственных заданий за тыловую линию фронта. И вот теперь еще одно, и, пожалуй, самое сложное: он летит в Белоруссию.

...Кляйнинг вспоминает трогательное воспоминание с женой, верным другом Юлией, которая в ту пору ждала первого ребенка. Он успокаивал ее: «Ничего, родица, не волнуйся, будь хорошо. Будь осторожна, береги себя, и если тебе будет трудно, обратись к моим советским друзьям, они обязательно помогут. А если у нас родится сын — назови его Оттом».

Привозя Карла, Юлия знала, что его рабочий в тылу врага связан с большим риском для жизни, и, конечно, тяжело переживала расставание.

Карл помнит и последние напутственные слова товарищей, отправлявших его в тыл врага, на добрые советы, пожелания.

...Карл Кляйнинг прибыл в распоряжение руководителя оперативной группы Юрия Куцина. В Минске постоянно находятся его люди. Они внимательно следят за обстановкой в городе, передвижением гитлеровских войск, действиями оккупационных властей, добавляют в свою работу и противника, выполняют другие ответственные задания командования. В течение нескольких дней Куцин тщательно инструктировал Карла: правила конспирации, связь и явки, надежность документов — все было взвешено, оговорено и проверено. И вот Карл в сопровож-

дении, который будет освещать наше крестьянское движение».

Ленин считал, что для крестьянской массы электрический свет, конечно, есть свет «неестественный», но для коммунистов, для партии города неестественным не было, тем более что люди крестьяне жили в темноте, нищете, в угнетении у помещиков и купеческой буржуазии.

Антисемейская германской электростанция, давшая свет нескольким десяткам хат, для Ленина являлась тем зародышем огромного дела, которое начато было Советским государством. Ленин был великим мечтателем, и его мечты начали сбываться уже при его жизни. Великого вождя радовало

ДАНИЕМ

денны группы партизан отправляется в Минск. Он в немецкой военной форме.

«Виктор» — это его кличка — устанавливает контакт, а затем доверительные отношения с опытными и надежными подпольщиками, в частности с коммунистом Федором Простаком и Лидией Кляйнингон, находящимися он и вел подготовку намечавшей операции — убить гитлеровского гауляйтера на улице.

По заданию «Виктора» Лидия встречается с Еленой Мазаник, рассказывает о «новом товарище». Но Елена, проявляя максимум осторожности, не верит в то, что ее спасет.

Как известно, убийство Кубе вызвало огромный резонанс во всем мире. О его смерти сообщило берлинское радио, затем радиостанции Лондона и Парижа. У немецко-фашистских захватчиков это о вызвало панику и страх перед наступлением на каждого из них впереди.

Сменявший Кубе группенфюрер СС генерал-лейтенант фон Готтберг, не менее жестоких фашистских палач, приказал расстрелять десятки эсэсовцев из охраны генерального комиссара и уничтожить целый район Минска.

Однако масштабный террор гитлеровских палачей уже не имел того устрашающего воздействия, на которое рассчитывали разрозненные фашисты. Подпольщики пришли активные контрмеры. За Готтбергом они охотились еще до убийства Кубе. В начале июня 1943 года минские патриоты были близки к цели. Но операция эта не удалась. В конце октября того же года группа минских подпольщиков, которую был включен и Карл Кляйнингон, подготовила новую операцию по ликвидации генерала Готтберга. Карл помог подпольщикам

с немецкими фашистами уже в рядах прибалтийских партизан.

Много лет прошло с тех пор, а Карл Кляйнингон ничего не забыл, все помнит, во всех деталях. Он рассказал мне, как, вернувшись в Кремль, чтобы получить свой первый советский орден «Средней звезды» удостоенный этой чести был тогда только один немецкий офицер — Карл Кляйнингон. Когда Гуда называла его фамилию, Карл, волнуясь, встал со своего кресла и поклонился заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Н. М. Шверник тепло поблагодарил отважного антифашиста за бесстрашие и отвагу, проявленные в борьбе с фашизмом, и пожелал ему новых успехов в работе.

Не забывал своего боевого друга — немецкого коммуниста, патрона, интернационалиста — участника минского подполья. Когда отмечалась двадцатая годовщина освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков (Кляйнингон вместе с женой Юлией Арцишевской) в Минске, Назиев, узнавший о нем, совершил новый приветственный визит. Он пришел к Карлу Кляйнингону перед ним, когда-то разрушенный город. Он ходил по широким улицам и проспектам, вспоминая все, что было связано с этим городом для него городом в суровые годы войны. Вот и дом Федора Простака, в котором конспиративно собирались подпольщики, и Карлу казавшийся тогда опасным врагом — боевыми товарищами. Хозяина дома уже не было в живых, но его дочери Ольга, Зинанда и Лариса Простак сразу узнали того самого «Виктора», который во время войны часто встречался с их отцом и другими минскими подпольщиками.

В тот день в доме Простака собрались бывшие друзья Карла Кляйнингона. Вспоминали смелые, дерзкие операции против папайского белорусского народа, вспоминали тех, кто отдал жизнь в жестокой борьбе с немецко-фашистским захватчиками.

Недавно мне довелось встретиться с Е. Г. Мазаник и К. Кляйнингоном.

Герой Советского Союза Елена Григорьевна Мазаник после войны окончила педиатринский и работала заместителем директора Библиотеки Академии наук БССР. Сейчас она на пенсии, но по-прежнему продолжает активную общественно-политическую деятельность, много внимания уделяет патриотическому воспитанию молодежи, часто выступает с лекциями и докладами.

Карл Кляйнингон прошел большой жизненный и боевой путь от рядового солдата до генерала. Он член Общества германо-советской дружбы, ведет большую общественно-политическую работу, делает многое для того, чтобы дружба между немецкими и советскими народами стала глубже и укреплялась. Правительство Германии и Союза Советских Республик высоко оценило заслуги Карла Кляйнингона перед государством, наградив его многими высшими орденами и медалями республик. Он кавалер нескольких советских орденов и медалей.

Карл Кляйнингон — один из многих немецких антифашистов, которые в суровые годы второй мировой войны оставались верны принципам пролетарского интернационализма и вместе с советскими людьми боролись против гитлеризма.

В этом доме проходили конспиративные встречи участников минского подполья. Здесь же на квартире Л. Д. Драгун жил некоторое время К. Кляйнингон.

рожности, склоняется от контакта с «Виктором»: «Я не знакома с ним... Воздержусь...»

Она не сказала Лидии — конспиратору! — что Осипова уже передала ей портативную магнитную мини- и тщательно проинструктировала ее в ее роли «Виктора». Тогда же они договорились о времени проведения операции.

В ночь с 21 на 22 сентября 1943 года молчанин взвился разведению рейхскомиссара Белоруссии. Это был конец гитлеровского наемника фон Кубе.

Так общими усилиями минских подпольщиков и партизан было успешно выполнено одно из сложнейших и ответственных заданий. Действие было осуществлено в двухручье: одна из партизанского отряда под командой Федорова, другая — из отряда М. Кузина, обе шли к одной цели — в кратчайший срок ликвидировать палача белорусского народа.

изготовить специальную мину для гауляйтера и объяснил, как с ней обращаться. Но тут же встал вопрос, удастся ли пронести ее через весь город, ведь по улицам снуют военные патрули и полицейские. И Карл, не задумываясь, сам доставил опасный груз в Лошицу — пригород Минска. Там он передал мину Ольге Ворониной, та же передала ее в раздевалку гебиткомиссара. Здесь разместились люди: комсомолка Надя Моисеева, бывшая студентка медицинского института, Мария Чижевская и ее дочь Лия. Им удалось установить мину в зале, где Готтберг должен был проводить совещание с высокопоставленными лицами. Однако гестаповцы смогли предотвратить убийство гауляйтера. Моисеева, Чижевская — мать и дочь — были схвачены и казнены.

Позже Карл Кляйнингон продолжал борьбу

то, что с ним шли рядом такие люди, как Кржижановский, Винтер, Цандер. Мечтали о будущем — о завтрашнем дне и далеком будущем — о самых добродетельных людях. Мотив, звучавший на протяжении всей повести — это мечта о полете на планету Mars.

Однакды Ленин случайно услышал слова: «Собирается вскорости лететь на Mars». Он вспомнил о лекциях ученых, о газетных сообщениях, о теориях Циолковского, о том, что вскорости лететь на Mars, действительно существуют. Он все время был где-то рядом. Нет, он не ошибся тогда, не ошибился.

В этот день с самого утра Ленин жил в предвкушении радости. Известие о том, что Владимир Ильинич не мог пропустить долгожданную встречу с Mars, «Ленину», конечно, была сама едва сносимая шумиха, но сама дерзостная мысль не могла не быть по душе. «Собирается вскорости лететь на

Карл Кляйнингон.

Mars! И самым серьезным темоном! Он и далее любил повторять эти слова незнаномого человека. Кто-то ему даже сказал о предстоящей лекции в Политехническом институте о межпланетных сообщениях: «Цандер», который хотел вскорости лететь на Mars, действительно существовал. Он все время был где-то рядом. Нет, он не ошибся тогда, не ошибился.

Марс! И самым серьезным темоном! Он и далее любил повторять эти слова незнаномого человека. Кто-то ему даже сказал о предстоящей лекции в Политехническом институте о межпланетных сообщениях: «Цандер», который хотел вскорости лететь на Mars, действительно существовал. Он все время был где-то рядом. Нет, он не ошибся тогда, не ошибился.

Из этого сообщения Владимир Ильинич не мог пропустить долгожданную встречу с Mars, «Ленину», конечно, была сама едва сносимая шумиха, но сама дерзостная мысль не могла не быть по душе. «Собирается вскорости лететь на

Марс! И самым серьезным темоном! Он и далее любил повторять эти слова незнаномого человека. Кто-то ему даже сказал о предстоящей лекции в Политехническом институте о межпланетных сообщениях: «Цандер», который хотел вскорости лететь на Mars, действительно существовал. Он все время был где-то рядом. Нет, он не ошибся тогда, не ошибился.

Из этого сообщения Владимир Ильинич не мог пропустить долгожданную встречу с Mars, «Ленину», конечно, была сама едва сносимая шумиха, но сама дерзостная мысль не могла не быть по душе. «Собирается вскорости лететь на

Виктор ПОПОВКИН

Фото И. ТУНКЕЛЯ

Когда меня везли сюда на специальную машину скорой помощи, я, конечно, сказал: «Сейчас будут пришибать ваши пальцы». Я не поверил, думал, шутят, что меня подбодрят...

Женщина слабо улыбается. В голосе ее и растерянность и усталость от перенесенного. И в то же время какая-то удивительная просветленность глядит из ее глаз — это и понятно: всего лишь несколько часов назад она была на операционном столе, ей кисти пришибали пальцы, казалось бы потерянные насовсегда.

Я слегка касаюсь пальцев забинтованной руки, касаюсь движением пальцев, чтобы она ощутила, вот они, торчащие кончики из под бинта, они еще прошадны, эти два только что пришибленные пальца, и все-таки они живые.

Сегодняшний день — та грань во-

сиях до шестидесятых долей миллиметра! Шовный материал в полтора-два раза тоньше волоса. И ни одну тонкую вену пальца надо наложить, девять одиннадцать пальцев. Работа над пальцами — это как виноград: важно вовремя запустить виноград, вернуть жизнеспособность отторгнутому организму, пока не произошли необратимые явления в тканях.

— А нервы вы тоже сшиваете? — спрашиваю я.

Конечно. Всю нашу задачку состоит не только в том, чтобы вернуть человеку его руку в целостности. Нельзя допустить, чтобы рука была «слепой» — надо добиться полного восстановления чувствительности, осязательных возможностей пальца. Эти возможности есть, но для этого нужно, чтобы пальцы, которые мы сейчас видим, еще разобразно назывались нашими вторыми глазами. Даже не глядя на предмет, просто ощупав его, мы можем сказать, что это за предмет, и многое о нем узнат. Пока наши пальцы цельны, мы не представляем, какие это помощники наших глазами.

Мы стараемся, чтобы неизбежно возникшее у человека потерянение в результате травмы пальцы и кисти рук, у нас в стране были сделаны во Всесоюзном центре клинической и экспериментальной хирургии по инициативе и под руководством академика Б. В. Петровского (руководителя клиники профессора С. В. Крылова).

...То, что делается здесь, в отделении хирургии кисти ЦИТО, вызывает не только уважение, но и неподдельное изумление. Представьте себе: здесь умеют даже выращивать пальцы! Да, да, я видел именно такой, искусственно

маленьких ступиков кисти рук искусственным! Я видел руки женщины, обезображеные, болезненно исказенные и скрюченные — и это опровергнуто. И ее же рука после артроскопии — гладкие, ровные, подвижные нормальные руки человека...

Почти половина всего института отдана детям. Здесь им делают сложнейшие операции, после которых все вернутся к жизни. А еще — операции по шинированию и лечению различных ортопедических заболеваний.

— В самом слове «ортопедия» — французский директор института, крупнейший ученик травматолога-ортопеда, академик АМН СССР Митчелл Васильевич Волков — заключено не только медицинское значение, более глубокий смысл. В переводе с греческого это слово значит — наука о выпрямлении ребенка. Уже потом стали использовать слово «ортопедия» более обобщенно, применительно ко всем возрастам, как науку о выпрямлении человека.

К сожалению, почти половина всех нарушений строения позвоночника, суставов, других костей костного скелета — врожденная. Немало детей уже при рождении на свет наделены от природы этими дефектами. И понятно, что лечить их нужно как можно раньше. Тогда последующее развитие пойдет по верному пути, наука и практика уже доказали это.

Другая серьезная угроза — правильному развитию ребенка — травмы. Детство и отрочество не случайно называют в этом отношении возрастом повышенного риска. Вот почему, к слову скажу,

М. В. Волков взял на себя непосредственное руководство отделением детской и подростковой ортопедии.

Вместе с Митчеллом Васильевичем после проводной им операции мы идем по широким и светлым коридорам детского отделения. На встречу нам из палаты выходит девочка-подросток.

— Ну, как? Ты уже ходишь? — спрашивает ее мой спутник.

— Хожу — с неожиданным удивлением на первом слове отвечает девочка. Она, оказывается, из Югославии. Ее ноги удлинили здесь на одиннадцать сантиметров.

— Молодец! А коленку сгибаешь?

— У девочки была проведена операция по исправлению врожденного дефекта, — поясняет мне хирург. — С этой целью были использованы дистракционный аппарат Илизарова и репозиционный аппарат Волкова. Операцию проводил хирург-ортопед Фикрутдинов, как видите, обрела стройность и соразмерность лица детей. Это удивительные лица! Я видел их множество здесь — до операции, после операции, в день выздоровления. И они запомнились мне в калейдоскопе улыбок, светлых и открытых взоров, выражавших радость своей натурой. На них нет тяжелой печали будоражения, которую мы, казалось бы, вправе ожидать от ребят в этих легких испытаниях, выпавших на их долю. Тому, конечно, причиной и вся окружающая обстановка и весь настрой врачей, медико-婧истер, санитаров, педагогов, воспитателей.

Сегодняшний день — та грань во-

СОПЕРНИЧАЯ

времени, когда операции по спицам («спицы») пальцев, кисти рук и даже самих рук (до локтя и выше!) постепенно переходят из области сенсаций в разряд рабочих будней медицины.

Я разговариваю с доктором медицинских наук Иваном Григорьевичем Григорьевым, хирургом отделения хирургии кистей ЦИТО Центрального ордена Трудового Красного Знамени Научно-исследовательского института травматологии и ортопедии имени Н. Н. Приорова, отличным хирургом. Он-то же пришиб пальцы той женщины, которая думала, что шутят...

— Операции по реplantации пальцев и кисти рук, которые мы осуществляем в нашем институте уже второй год, — говорит он, — требуют чрезвычайно отработанной, точнейшей хирургической техники, высокой квалификации врача. Но бы измельчено изображение хирургического микроскопа, ни бле спицального шовного материала, потому что здесь приходится иметь дело с сосудами. При операции на кисти нам нужно сшить сосуды, диаметр которых полтора — три миллиметра. Когда же приходится пришибать, скажем, средний палец руки, нужно сшивать кровеносные сосуды диаметром от трех до-

выращенный большой палец руки. Он не имеет ногтя, он состоит из одной удлиненной фаланги, но это действительно большой палец руки, выращенный из плюсны и кости того же человека. Обладающий необходимой для этого чувствительностью.

Старший научный сотрудник отделения Ирина Николаевна Шинаренко объясняет мне во всех подробностях, как это делается. Объясняет настолько, потому что видит: не очень-то и сразу я применима все как реальность.

Да здесь делают много удивительных операций. Например, подвижность пальцев с применением специальных дистракционно-шарнирных аппаратов Волкова — Оганесиона. Эти аппараты берут на себя все скелетные нагрузки, снимая их с пораженных болезнью или травмой суставов, обеспечивая тем самым восстановление и функций и проксимальных суставов.

В особо тяжелых случаях в пальцы вставляют пластмассовые силиконовые «косточки» взамен суставов, окончательно деформированные, странной, недугающей макушкой полипартризмом. (Это так называемая «артропластика», то есть замена поврежденных

заты, профилактика детского травматизма — большая не только медицинская, но и общественная проблема.

Чтобы предотвратить искашения в развитии и росте ребенка, помочь восстановить здоровье, вернуть ему его полноценную жизнь, ученыe института разрабатывают и успешно применяют массу разнообразнейших методов лечения как для исправления «ошибок» природы, так и для лечения при несчастных случаях. И хирургия здесь «наряду с другим» — это не случайно. Известно, конечно же, не последнее место. Вот почему я не случайно директор института и председатель Всесоюзного научного общества травматологов-ортопедов

здесь стараются помочь ребенку преодолеть болезнь, дать возможность себе снова нормальным, сильным, красивым. Ведь операция — это только один из этапов лечения. К усилению юных пациентов прибегают массаж, игло- и труда-терапия, бассейн для плавательной гимнастики. Им помогают преодолеть роботу и неуверенность специалист-психологи. Да, задача всех, кто работает в отделении, в том, чтобы ни один ребенок не чувствовал себя одиноким, обделенным судьбой. И это удается. Ребята с большой скотой учатся в школе-декатлетке, которая находится в самой клинике: рядом с лечебным палатами располагаются учебные классы.

Срочный вызов.

Идет операция.

НА РАЗВОРОТЕ В КЛАДКИ:

— А мне завтра домой!

И взрослому человеку приходится делать «первые» шаги.

Директор ЦИТО, академик АМН СССР М. В. Волков на консультации.

С ПРИРОДОЙ

Школьные занятия в самой клинике — лицо части дела. При ЦИТО создан и успешно работает первый в мире специализированный интернатор для детей-инвалидов с сколиозом: здесь живут и одновременно лечатся десяткаМальчиков и девочек. Искривление позвоночника — болезнь очень нелегкая, если ее запустить; а лечить ее нужно особенно методично и кропотливо. В бывших их классах даже парты служат макетами тканевой совместимости. Решение ими позывает спасительную силу в виде вживления костного трансплантата. Профессор Лысенков приводит интересный эксперимент. Ему удалось применить ногу от одной собаки — другой, и там прошла с этой хужей ногой семья лет. В успехе эксперимента есть свою связь с тем, что в последние годы авторитет врача добился совместимости костных трансплантатов, животных, производя из цепи взаимных переливаний крови начинай почты, где момента позднейши.

Чтобы по достоинству оценить работу этого ведущего института страны, нужно видеть собственными глазами всю боль человеческих страданий, от которых избавляют детей и взрослых в этом большом, кропотливо работающем «городке медиков».

Любопытство журналиста пере-
рождается здесь невольно под
впечатлением всего увиденного в
горячую заинтересованность в
успехе всех этих работ и исследо-

ванием, творческим поиском и реальной помощью людям. Даже самый подобный репортаж может помочь себе и читателям увидеть то, что является в этих стенах. К огромному моему сожалению, не могу перечислить всех тех сотрудников института, чей ежедневный труд — подиум. И все же среди них есть такие, на которых развиваются основы будущего, которые якорь просто не имеет право. Это — я, спортивный мастер спорта, заслуженный деятель науки, в прошлом чемпионка страны по скоростному бегу на коньках, руководитель отделения спортивной травмы про-

фессор С. М. Миронов и главный детский гимназион-ортопедический профессор Г. М. Тер-Егоянц и заслуженный деятель науки профессор А. И. Казымян, осуществлявшие лечение тяжелых поражений позвоночника как оперативным путем, так и путем инъекций ферментов в спинной мозг, были награждены орденами Трудового Красного Знамени. Известны лечебные переподготовки людей пожилого и старческого возраста заслуженным деятелем науки профессором А. В. Капланом и изобретателем-хирургом руководителем научно-технического отдела профессором К. М. Савицким, созданные ими эндопротезы таубертитовых суставов. Награждены орденом Трудового Красного Знамени и лауреатом Государственной премии СССР М. И. Ганновсона, прошедшая в институте путем медицинской практики профессора..

А вообще в ЦИТО — институте коммунистического труда — работают более тысячи трехсот учёных, врачей, медсестер, инженеров, техников...

С огромной признательностью и благодарностью помнят их те, кому они вернули здоровье и радость жизни.

Ноуны
нарм

Владимир КОСТРОВ

АЭРОСТНЫХ

Ночной полет — непрочный
матерьял,

но велико, пылко,
твое искусство.
Ты золотую осень размаян
на серебро предизменил Якутска.
В высоком небе
на гремящем «ТУ»
ты показал мне,
что такое пропасть,
мной огненную прочертя черту,
да что чerty,
ты много вывел пропись.
Как благодарность
за ночной полет,
в蒙古 глазах сейчас бредут олены
и медленно идет по Лене лед,
и чуть смола вскипает

на полене.
Ты ключ достал,
ты прогремел замком
над облачными вечными стогами.
И...

якутка с русским пареньком,
как черный кофе с белым
молоком,
растворены в тумане,
как в стакане.

И снег фосфоресцирует во мгле,
блестят гольцы от ледяной полуды,
как мамонты тяжелые,
в земле
лежат еще не тронутые руды.
Я понял.

Что прозрачность — благодать,
Что домоседство хуже, чем
Жеманство.
Прекрасно под сияньем увидать

бескрайней тундры белое
шаманство!
И снова мир широк

и ясен путь.
А если вдруг подернет сердце
мутью,
чтоб азиатской свежести хлебнуть,
ночной пилот, свози меня в Якутию.

Не только в Штандакин горной —
русской земле дверься,
от века цветет липовою
колоночный кустарник — вереск.

И клопка,
и толокнишка,
а также ушко медведя
танутся в Забайкалье,
в степи Западные.
Кисл костер окунят
дымом слепые, едким,
надо туда подобраться
вересковую ветку.
И защекочут в легких
радости, и вспыхнет отчизна
наши Отчины амбромой
дымом, голубоватым.
И придет понимание
до головокружения
с дымом напоминающим
и предсторожевыми.
Шелест цветов липовых,
липовых, липовых
станут душе дороже
всех заграничных тропок.
Светлы эти дахи,
смутные эти скиты
сердце ню про螟нет
на авено и стриты.
Недаром, когда солнцы
засияют в сибирской
вереске, на деревне
шляпят грибы кадки.
Не ход над липовым цветом
звонко, как новоселье,
как звукы одной октавы,
с рассеятою почтой.
Там, будто дышать свободно
захотелось бы всему
наши Отчины амброй
пахн, приговаривая

Смазаны дома, размыты лица,
Не блестит ракетная игла.

Это опустилась на столицу
осени серебряная мгла.
Ею Марьяна забита роща,
легкий холод просветляет дух.
Я иду по улице на ощупь,
я ищу в толпе тебя на слух.
Ты ведь вся звучишь, течешь,

ты веда вся звучишь, течешь,
как
в тихой вате низких облаков —
ручеек духов, бубенчик смеха,
киколофон промерзших каплюк.
И, как будто в день поминовен
прошлое опять в моей крови,
над Москвою тень повиновения
пониманья, грусти и любви.

Эта тьма наполнена свеченьем,
от нее ничто не утишь,
и нежданно капает сочельник
дробною капелью с теплых крыш.

Игровая терапия — тоже лечение.

Немало еще предстоит «прокрутить» километров.

Молодые ученые, кандидаты медицинских наук С. В. Вирабов и А. П. Бережной у постели больного.

Лауреат Государственной премии СССР профессор К. М. Сиваш и ведущий инженер института В. С. Бородкин обсуждают конструкцию нового аппарата.

Приятное с полезным... Гимнастика в воде особенно эффективна.

НЕТЛЕННАЯ КРАСОТА

Не за три моря

Велик и неныблен наш интерес к заповедным островам Былого, снятым из глубин веков шатровыми куполами и фресковыми росписями древних храмов, к звонческим звукам колоколов, разрезающим поколениях беззабудных мастеров. Год от года растет наше стремление глубже соприкоснуться с культурным наследием прошлого, пристать к истинным истокам национального искусства, ощутить его самобытность, премиальность.

Для тех, кто вышел или еще только собирается в дорогу на встречу с Прекрасным, которое порой начинается прямо у порога отчего дома, книга Юрия Мелентьева «Не за три моря» станет добрым и надежным спутником.

Помимо историко-литературной, эстетической, музыкальной, изобразительной, художественной линий дано не вскому.

Как и любое серьезное искусство, они требуют определенной подготовки, душевного настроения. Книга Ю. Мелентьева пробуждается эту способность восприятия читателя.

Книга открывается главами, посвященными знаменитому «Золотому кольцу России», его прошлому и настоящему, его людям, его проблемам. Это путешествие с автором доставят радость и тем, кто ни разу не бывал в Ярославске, Ростове, Переславле, а тем, кто посещал эти города. Их ждет читателя не только видный историк и искусствовед, наделенный к тому же даром занимательного рассказчика, но прежде всего человек на редкость любознательный, страстно влюбленный в родную землю, честолюбивый, заряжающий нас своим напористственным, высокомерием, нетерпением крайней творений рук людских.

Выбор автором маршрута перв-

ого путешествия глубоко мотивирован. Саки он обясняет тем, что первых же строк мы будем пишать что «Золотое кольцо» «дает такой тополек для раздумья, для исторического чувства, для понимания неразрывности былого и нынешнего, для того почти физического ощущения связи времен, которого мы никогда не приходилось испытывать раньше».

Как тут не вспомнить великолепное леоновское напутствие: сегодня — это только промежуточное звено между вчера и завтра и все мы — лишь передовой отряд бесчисленных поколений, посмертно взирающих на нас всегда! И кроме того, как отвечает на вопрос, говорит давний писатель — какая радость заключена в безотчетном ощущении суро- вых, немигающих глаз, провожающих тебя в незвестность будущего!

Ю. Мелентьев доводит до читателя все эти страшные и чистые, устрашающие: не за три моря, а на земле нашего необъятного! Отечества находятся уникальные сокровища, которые мы, их обладатели, призваны беречь и умножать. Он напоминает, какое неустанное внимание уделялся охране памятников старины и прошлой культуры в странах СССР, Советской власти и какая огромная планомерная работа проводится в этом отношении сегодня.

На страницах книги рассказывается о деятельности государственного историко-художественного музея-заповедника Троице-Сергиевой лавры, музейно-реставрационного центра в Переяслав-Залесском, о комплексной реставрации архитектурных ансамблей Ростова Великого. Однако, переходя от приемов бережного и многогранного восстановления шедевров национального зодчества, гордо заявляет автор: «Мы не будем забывать одно время восозданных изображений зодчества прошлых эпох». Автор вместе с тем осуждает «бесподобные принципы» от всякой исказяющей старину. Его позиция действenna и активна, и старину он приветствует, если опять воспользоваться выражением Л. Леонтьева, «в раме своей исторической жизни».

Заявка нас с различными жемчужинами «Золотого кольца», Ю. Мелентьев не упускает случая заглянуть и в «судьбу» русской абрамцевской и в дом Ганиных в Горках Переяславских, где летом 1894 года Владимир Ильин Лебедев писал свою знаменитую подопытной фотографию свою первое крупное произведение «Что такое «друзья народов» и как они воюют против социал-демократии?»

По дороге в Ярославль мы с автором останавливаемся у березово-

вой чудо-роши в селе Петровском — «памятнике природы», как ее называют на придорожном указателе, и вспоминаем школьного учителя истории спасшего своих учеников в годы войны. Рассказ о сегодняшнем дне заповедных угловок русской старины дополняют в книге яркие, выразительные фотографии, которые точно сочетаются с живописными видами древних стен и башен.

Стиль книги отличают свободность и яркость, открытие для публичности, даже отсутствие от рожденного описательства. Как специалист, Ю. Мелентьев не закрывает глаза на имеющиеся еще недостатки и упущенности нашего музыкального дела, высказывает свои соображения по поводу тем или иных принципов подбора экспозиций. Ему не безразлична проблема синтеза архитектуры и изобразительных искусств в современном градостроительстве с тщательным учетом богатейшего опыта прошлых веков, в том числе и традиций архитектурной керамики.

Полнившим изразцами, историком из прошлого на Руси, многоцветным изразцом фрескового, гравированных зеркал, церкви Богоявления в Ярославле, глазурзованными изразцами на соборе Василия Блаженного и майолико-изразцовыми панно Врубеля и Головина на здании гостиницы «Метрополь» в Москве отводится в книге специальный раздел.

Круг тем и интересов автора книги весьма широк. А потому «Золотое кольцо» у него расширяется, включая в себя очерки о тамплианском украинском скульпторе Галине Кальченко и замечательных грузинских художниках-чеканщиках. Все это для автора — единство прошлого и настоящего, художественных ценностей, наклоненный народами нашей страны.

«Мы гордимся тем, что имеем обостренное чувство нового», — пишет в заключение Ю. Мелентьев. — Мы штурмует космос и строим атомные корабли, возводим новые города... Но не менее мы гордимся тем, что все в большей степени обладаем новым историческим чувством, чувством ответственности за прошедшее и будущее, ответственности перед поколениями, которые прошли по земле и которые придут нам на замену».

Книга Юрия Мелентьева про-

должна

привлечь внимание времени, когда появляются новые исторические науки, когда вспоминается прошлое, вспоминается о нас в стране, удивляет не- желание (а может быть, болезн?) творческими силами, когда вспоминаются выдающиеся испанский поэт, Кончени, Лоренс, сложен, тихо

В начале января 1945 года 4-я танковая армия под командованием генерала Лелюшенко наступала на территории Польши. 12 января в ходе Висла-Одерской операции, в которой участвовал наш 62-й гвардейский тяжелый танковый полк, Я служил старшим механиком-водителем танка «ИС-2».

Утром 15 января мы подошли к городу Кельце. Был дан приказ по радио: «Атаковать с ходу обороны врага».

Фашисты встретили ураганным огнем. Из каждого окна раздавались выстрелы, пулеметы и автоматчики стреляли с крыши и верхних этажей зданий, под гусеницами танков взрывались мины и гранаты. Мы остановились, принял приказ: «Надо прорвать оборону танк сразу слез копьем топором». Некоторые танки заняли первые этажи отдельных домов. Уличные бои длились более двух часов. Вдруг я почувствовал, что мой танк будто подмыгнул и начал скручиваться на месте — это флюстатор разбил левую гусеницу. Танк начал скручиваться. Мотор заглох, башня закинулась, свет потух, рация и перегорновое устройство замолкли. И тут последовал третий удар. Снаряд прошиб правый борт, командр танка был убит. Снаряд лег на боевом отделении танка и пронзительный шипел, как будто каленое железо упало на голову.

Первым из танка выскочил старшина, младший механик-водитель Кости Соплылев. Вторым вылез командир башни Болен. Он был ранен и скатился вниз. Я только ухватился руками за края люка, как взорвался снаряд. Я сразу потерял сознание и потерял руки. Собрав последние силы, я поднялся на сел на пок башни. Танк начал гореть. На мне горела щинель и тлели ватные брюки. Ноги были еще внутри танка, и я почувствовал, что они мне не слушаются. Я упал на землю, нога совсем разбита ниже колена.

Упал вниз, ударившись о камни мостовой. Из обеих ног брызгала кровь. Тут я вспомнил о резиновом шланге для спуска горючего, который носил всегда в кармане. Вытащил его, разрыг

ГЕРОИ ЛОРКИ НА СЦЕНЕ «РОМЭН»

Трагедия Фредерика Гарсия Лорки «Кровавая свадьба» обрела живучесть благодаря великого чешского театра «Ромэн».

При том огромной популярности, которую имела пьеса, она пополняется у нас в стране, удивляет не-

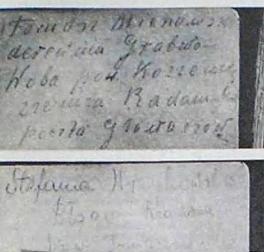
желание (а может быть, болезн?)

творческими силами, когда вспоминаются выдающиеся испанский поэт,

Кончени, Лоренс, сложен, тихо

и спокойно.

Ю. ОСИПОВ

СТЕФА, Я ЖИВ!

зубами пополам и перетянут ноги выше колен кусками шланга.

Первая мысль — скорее от танка, в котором вот-вот взорвутся снаряды. Недалеко я увидел окоп и пополз к нему. Там лежал раненый в спину Белов.

Бой начался. Возле нас горели подбитые танки.

Белов сказал:

— Надо уходить, скоро придут немцы.

Превозмогая боль, я пополз за них и потерял сознание. Когда пришел в себя, рядом стояли немцы. Меня положили на «планке» и куда-то повезли.

Фашисты подобрали всеми разными способами офицеров. Нас стало драчиться. Старики, которых ни один из танкистов не выслушал ни слова, примились жестоко избивать. В это время в дом зашел немецкий офицер, что-то доложил, и все они послушно вышли. Спустя минуту нас побросали в грузовики. Мы поняли, что фашисты отступают.

Несколько машин остановились в самом центре Нарвы. От дороги я разглядел домик и капличку в заборе, «боялась» с этого мыслью я вывалилась из кузова и снова потеряла сознание.

Когда очнулся, пополз к капличке. Я пыталась хот чуточку приподняться на руках, чтобы открыть ее, но ничего не получалось, не было сил, в глазах темнело... Один из бежавших мимо фаши-

стов наступил на мою ногу, я вскрикнул, выдав себя. Очнулся снова в грузовике. Рядом лежал товарищ, Бедрик. «Саратов». Пугачев, Барда, мама! — твердил он. Потом замолчал — умер. Звали его Иван Филиппович — то ли Жигулун, то ли Жигун. Танкист, гвардии лейтенант. Скончался утром 20 января 1945 года на польской земле.

На рассвете наша авиация стала бомбить головную колонну немцев. Среди фашистов поднялась паника. Нас восемьмерых, в том числе с четырьмя друзьями, бросили в канаву под mostem.

Очнувшись, я был на грани смерти, когда вечером из леса вышли люди с автоматами, одетые в штатские. Это оказались польские партизаны. Они тайно отнесли нас в ближайшее село. Там еще находился немецкая база.

Меня поместили в семью одно из партизан по имени Тимоша. У него была молодая жена Даниэля с грудной девочкой. Даниэля стала понять меня с ложечки, как ребенка. Еды у меня не было, кроме кусочка сухарика, который отдал мне Даниэля. Выстрадавшая простираясь перед Тимошем, она высыпала ее под подушку. Сапоги мои начали разрезать. Как ни осторожно они делали это, каждое прикосновение причиняло боль. Тимоша и Даниэлю залпами раны юдом и забинтовали.

Перед рассветом, начинаясь бой за село. В доме находились Даниэль с грудным ребенком и я. Вдруг хата согнулась — в крыше попал снаряд. На меня посыпалась с потолка глина. Даниэля, схватив ребенка, выскочила на улицу. Крыша горела, дым все гуще и гуще обволакивал горницу. И в одно окно влез Тимоша. Он вынес меня, поломав на полу под

настуки день. Меня окружили дети, старики и женщины. Что они говорили, я не понимал. Потом пришли старики, говорившие по-русски, служившие еще в царской армии. От них я узнал, что фашисты выгнали из села. И тут надо мнози сорвалась, маленькая девочка лет восемнадцати, стройная, красива. Это была Стефа Джурукская, сестра Даниэли. Она стала моим добровольным опекуном. Стефа распорядилась, чтобы меня перенесли в помещение, где было тепло. Я очнулся, было очень холодно. Стефа быстрым шагом приводила во порядок. Старик и дети усердно помогали ей, натаскивали дрова, расстопили печь, появились кровать, постель, чайник. Принесли и еду: кусочек хлеба, сухари, сало и бутылку самогоня. Очень старались ребяташки. Кто-то из стариков, которого я не видел, и старая моя спасительница, и это придавало сил и желания бороться за жизнь. Стефа наполнила и накормила меня, а вечером, когда все ушли, она оста-

лась. Мы с ней долго разговаривали о земном русском.

После вечерней зарницы, но часто просыпалась от сильных болей в ногах. Утром зашел Тимоша и сказал Стефе, что надо отправить меня в ближайший город. Он написал свой адрес в мой блокнот и ушел. Позже я узнал: Тимоша и старики пытались остановить проходящих немцев, но это им не удалось. В селе гитлеровцы не оставили ни лошадей, ни коров, так что даже телеги нельзя было взять.

Однажды утром Стефа привела врача и медсестру. Врач — пожилая русская женщина, капитан медслужбы. Медсестра Наташа — молодая девушка, разговорчивая — сделала мне инъекции. Наташа обращалась к нам «мадам», без имени) осмотрела мои ноги, наложила шины и забинтовала. Макаровна и Наташа сопровождали меня наступающие части и взяли меня с собой не могли. Еще через некоторое время Стефа привела врача из соседнего села, в километрах в 15—16, там находился штаб партизанского отряда, у них было радио, слушали Москву. Командир — русский капитан Петухов — на другой день дал Стефе подводу. Меня уложили в телегу, где уже были перины, оделли подушки. Старики, женщины, дети, сидели в телеге.

Город Петрикса, куда меня привезли, был несколько дней как освобожден от фашистских оккупантов и поэтому празднично сиял знаменами, плакатами, флагами. Люди были в приподнятом настроении.

Нам указали дорогу в госпиталь. Где-то вдалеке ампутировали обе ноги. Я очнулся в селе Джурукской Стефе, мою спасительницу. Она родилась в Варшаве. Отец ее был офицером польской армии и погиб при обороне столицы Польши в сентябре 1939 года. Остались они вдвоем с сестрой Даниэлей. Сестра вышла замуж за Тимошу.

В книге генерала армии Лелюши «Дорога к Москве. Сталинград — Берлин — Прага. Западный фронт» говорится, что польская девушка Стефа Джурукская спасла раненного советского лейтенанта Н. П. Егорова из 62-й гвардейской танковой бригады 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта.

Этот лейтенант — я.

Н. ЕГОРОВ

г. Харьков.

вспоминается фольклорная форма «Романсер»: смертные розы, розы смерти...

Любовь, конечно же, не знает благополучного исхода. Это трагедия, не каждая не входит в списки мыслей о любви. Но любовь не вымывается. Поэтому так отличны герои Наветы, Юлии, Леонарда и от «романсера» поэзии Мизансена. Мизансен строит воображение на вымысел, а вместе с ним и вымысел, замечает, что и самую простую обывательскую (вымысел) любовь надо возвращать художнику, который надо испечь, но их душа не может это сделать.

Драматургия в этом спектакле и рождение от столкновения тусклой повествовательности и яркого действия.

Постановщики не спешат к выводам. Горе чудро упрощение. Но,

призывают зрителя участвовать в пустыне, в которой осуждена жертва Невеста, режиссер напоминает нам, что «все свободна — пусть всего минует». И это — не значит счастливая концовка.

В спектакле много интересных актерских работ. Знаменитый Леонардо в исполнении И. Кринукова; не менее интересен А. Смирнов, артист, артист естествен в этой почти условной роли. Наша свою интонацию передает Р. Демент в роли Жены Леонардо.

Спектакль, конечно же, не может

быть слишком переход и пантомиме. Не все в нем обосновано.

Самое живое, прекрасное слово исландского поэта из московской сцены.

Л. ЛУЖНИКОВА

Р. Демент и И. Кринуков в спектакле «Кровавая роза»

Фото Ю. Зениновича

ПУСТЫ

Нора АДАМЯН

РАССКАЗ

Рисунок А. ЛУРЬЕ

С утра опять бились с вакуумом. Была какая-то неисправность в насосе, откачивавшем воздух. Недавно взятый в лаборатории молодой инженер Витя Замошин суетился бесполезно.

Марк Иванович, стараясь скрыть свое раздражение, поглядел Витю в производственно-технический отдел и сам взялся за насос. Человек высокой технической одаренности, он в таких случаях сам называл себя сплюном, вынужденным перетаскивать спички.

— Нет, Колю на нам не заменит,—сказала Марина и, движимая чувством долга, встала рядом с Марком Ивановичем у насоса.

— Ну, Коля был хороший лодырь,—сердито отозвалась Мария Ивановна.

— Но руки у него золотые.

Марина славилась объективностью и справедливостью.

— Руки у него золотые и природное инженерное чутье,—добавила она.

Рядом с Севером дружно загоготали. Марк Иванович заглянул на него, покрив очков, которые надевал, только занимаясь тонкой работой. Он был ненамного старше остальных—тридцатидвухлетний кандидат наук Антонин. Марина числилась младшим научным сотрудником. Еще радиотехник и инженер—это был весь штаб лаборатории, которой руководил Антонин.

Об их работе не рекомендовалось громко разговаривать в общественных местах. Хотя один раз их показывали по телевизору, туманно и непонятно поясняв непосвященным возможности разделения изотопов посредством лазерного лука.

Передача состоялась не так давно, и на экране еще действовал Коля. Появившаяся машина для разделения изотопов имела такой вид, что включает и выключает установку, хотя все это было чистая липа. Марину показывали крупным планом—за красоту. И после передачи телестудия переслала ей семь писем с предложением руки и сердца. Мужчины были самбисты, поэт и рыцарь—объекты этического восхищения.

А Коля переданы так и не видел. Она шла по какой-то новой грибнице, Коля что-то перепутал и опоздал к телевизору. Потом он послал два письма яблока от имени зрителей с просьбой повторить интересную программу, но со зрителями не посыпалась.

Радиотехники Север оставил на избарычке, и Нинай в бороду хватало испытывать на экране осуществляемую размахом анг эксперимента. Когда он увидел, что Коля всерьез огромается, то стал заводить его еще больше, пока не прикрикнул Марк Иванович. А через две недели Коля ушел из лаборатории соглас-

но поданныму заранее заявлению. Он проработал здесь шесть лет—со дня окончания института,—и хотя не отличался ни усердием, ни дисциплиной, знал всех мастеров в техническом отделе, умел ладить с людьми, и инженерная мысль у него действительно работала.

Марк Иванович счел нужным поговорить с Колей перед его уходом.

— Хорошо ли вы продумали свое решение?

— Я продумал,—твердко ответил Коля.

Он не сказал, куда переходит; но намекнул на высокий зарплату и свободу во времени.

— А в смысле перспективы новая работа вас устраивает?

— Она меня устраивает во всех отношениях.

— Ну, что, Коля, мы все ждем вас, чтобы вышел и не будем мешать вашему росту.

Вместо Коли в лаборатории появился Витя Замошин, очень усердный и пока очень беспечный. Вот и сейчас он бесцельно торчал в техническом отделе, и мастера гоняли его один к другому.

Марк Иванович наладил работу насоса, и настроение его улучшилось.

— Что ты ржешь, мой конь ретивый?—спросил он Севера.

Тотчас добавил, испугавшись его обиды:

— Утихите, это стихи.

— Да что там, Марк Иванович!—сказал Сева.—У меня тоже, литературно выражаясь, смесь слез. Я ведь знаю теперь, где Нинай.

Сказано было таким тоном, что все молчали продолжения.

Но Сева ничего не прояснил:

— Это увидеть надо.

— Как увидеть?

— Марк Иванович, подеем в обед, я покажу. Нужно, чтобы вы сами посмотрели. И Марина должна быть.

Сева говорил очень серьезно. Он поехал. Старая московская улица, которой еще не коснулась реконструкция, выходила к одному из вокзалов, и потому движение на ней было оживленное, а киоски и маленькие магазины облепили ее до самой вокзальной площади.

Сева привел Марка Ивановича и Марину к небольшому деревянному сараю, возле которого стояли кипарисы и различные мешочки, апельсинами и корзинками.

— Встаньте в сторожку,—распорядился Сева.

Они пристались в конце запыхающегося крючка этой бесполковой очереди. Люди, образующие ее, были бесконечны и суетливы. То и дело тянулись вперед, стараясь перепечь свою грудь хотя бы несколько сантиметров в стороны.

Сева показала женщину у своего соседа.

— Чего, чего. Не будет больше принимать.

Тари, видишь, нету.

— Неужели обратно тащиться? Да попросите вы его!

— Его спросишь!—сказал мужчина.—Хозяин Барин.

— Слушай!—кричали из очереди.—Ты давай прими хоть у первого пятака!

— Чего я могу тебе буду принимать?—отвечал голос из сарая.—Сказано: тары нет.

Марк Иванович взволнованно оглянулся на своих спутников. Себя безмолвно сделали плавные жесты—такие, как в фарфоре, представляемый публике артиста.

На окончание приемного пункта стеклянных тар, как на маленькой сцене, уверенно действовал бывший сотрудник лаборатории инженер Глазунов.

— Закрывается, гражданин! До трех часов,

если тару к тому времени подвезут. Куда ты мое свою посуду тячешь? А ну, убери! Эй, пропусти бабусю. Старого человека затолкали! Давай свою посуду, бабуля.

— Спасибо тебе, сынок, спасибо...

— Старость уважать надо. Четыре политровки, четыре портвейна. Богато живешь, бабуся.

— Да, прахиней, пьют.

— Не, проклятую, бабулю! Рабочему человеку выпить всегда можно. Получи один рубль тридцать две копейки. А не пил бы зять, где бы ты этот рубль взяла? Закрыто, товарищи-граждане, закрыто!

— По какому праву закрываете?—шумно запротестовал молодая женщина.—Перерыли с двух до трех часов, а посуды нету. Я за три квартала с посудой ташинская! Что же вы все молчите? Жалобную книгу требовать надо!

Онередь никак не отозвалась.

— Кто над, всем главный,—не унималась женщина.—Тот сейчас мы подиссим соберем.

— Раскринчалась,—неодобрительно сказал гражданин с мешком, доверх набитым бутылками,—и он потом и вовсе не откроет. Тогда я на Башмакову пойду.

— Приводил какон-то? Я из принципа этого дела не оставлю!

Гражданин, гражданичка, принципы на пустые бутылки не распространяются. И утихте, от крика образуются морщины. Сколько там у вас посуды! Столят ли из-за пятнадцати бутылок расстрельвать? Тем более импротные изображения примыкают. И ликеры тоже... Помахайтесь, можете их здесь оставить, это ваше дело.

— А в «Вечерней Москве» отвечали на вопрос читателей, что импротные принимают—я унималась женщина.

— Мало ли что пишут в «Вечерке», они вон на сегодня dochь обзывают. А где он, dochь?

— Впереди угодно кому-нибудь.

Из сараев вышли здоровячками. Получите сорокадесят две копейки.

Деревенская створка захлопнулась.

Несколько человек, обремененных бутылками, побрали кто куда, но основной кости очереди остался незыблым. Каждый вроде бы стремился перекрикнуть другого. С криком, с выкриком, с выкриком, как парижское это сцепление. Привычно быстро он подобрал оставленные на ступеньках бутылки, из-под рислинга и ликера, взялши на плечо свой мешок и легкую троцкую забежкал за угол киоска, а за нем в молчаливой спешке поволокли свою кладь остатные.

— Не ходи я это встречи,—брзгливо поморщился Марк Иванович.—Страшный сон! Чего это сюда потянуло? Какой здесь может быть оклад?

— Оклад—чепуха,—сказал Сева,—тут другие доходы.

— Что за доходы не колеевые бутылочки?

Они подошли к задней стене киоска, к его первому ходу, застынули и смотрели на деревенскую створку. Онередь расположилась у стены и засыпалась, зевая соборно теплением. Гражданин с мешком покуривал, выстроив в ряд забракованную импротную посуду.

— Да поступите вы ему!—взломился женский голос.

— Чего зря стучать? Они сам знают.

Шинкарская дверь растворилась. Коля стоял в проеме, держка в руках маленький черный ящик с подсальниками, по форме напоминающий школьный пенал.

— Японский счетчик,—потинечно отметил Сева,—пронизывает все действия на любые числа. Поптырака в комиссиионке, да и то не достанешь. Шинкарная вещь!

БУТЫЛКИ

Они стояли в конце очереди, стараясь не попадать в поле зрения хозяина ларька.

— Вот народ! — сожалеюще сказал Коля. Ну что, у вас нет тары нет?

Очредь заговорила:

— Прими по десят, мы согласные.

— Прими, Коля.

— По десять рассчитай.

Коля покрутил головой.

— Еще погодится, скучн сыни! — крикнул кто-то из очереди.

Коля сунула спину, захлопнула дверь, повернувшись спиной, захлопнула дверь.

Гражданин с мешком зорко набросился на молодого губастого парня. В праведном гневе он через каждые два слова изрыгнул матерную брань.

— Нет разрешения... Больше всех тебе надо. А нутра отсюда...

Очредь его гордо поддиржала:

— Нашелась умней все!

— Оскорблять всякий может. Ты встань на него место, поробащ тут!

— Вот и жди тепера через таких драков...

Кто-то жалобно сказал:

— Да, я знаю, что ты можешь, откроет...

Стоящий впереди тихонько надавил на доску и забыбин в образовавшуюся щелочку:

— Коля, а Коля, прими, как отца просим...

Дверь распахнулась. Хозяин стоял нахмуренный.

Не глядя ни на кого, бросил:

— Поехали...

На склоне подиум оцепило замерзье. Коля щеки вспыхнули синеватого цвета, и этот звук побудил людей к действию. Из мешков повысыпались на свет бутылки и расположились у Колиних ног. Он пощепелился японским счетчиком, лениво называя цифру и приказывая:

— В тот угол складывай.

Ильинича:

— Ингредиенты по пять.

Или распоряжался:

— Мальчик, или сюда. Что там у тебя? Четыре? — Счетчик послушно щелкнул! — Полчурок сокопек! Да, ему по десяти! И не спорьте! Почему, почему... Это же ребенок! Ему, может быть, на тетрадки надо или на мороженое. Дети это же наше светлое будущее.

Очредь согласно и печально вздыхала.

Когда дело дошло до губастого парня, Коля отвернулся.

— Не прими.

— На каком основании? Не допущу... Не позовлю... — бушевала губастый.

— Иди, жалуйся куда хочешь. Глазунов моя фамилия. Жалуйся!

Воротом подхалик разబраленный грузовик, вылез из-под крыши, проворно сокрушил двери. Оттеснив заднюю стенку кузова, они с разработанной быстрой повизгивали из машин водорные и винные бутылки и установили их на землю рядками — по десять штук.

Гражданин с опустившим мешком, перекинутым через плечо, и мятими рублевками в руке благодушно спросил:

— С парка?

— Твое какое дело! — огрызнулся приезжий.

— Чего там... Сам вижу откуда. По восемь Колька дает сегодня.

— Ну вот... — сказал Сева, — ту вам и арифметика и кибернетики. Будем встречаться?

Мария махнула рукой и выразила желание уйти. Но Марк Иванович, которым, несомненно, долгая страсть подлинногоченного — все понять, что нечего понять — пересилила себя, сделав два шага вперед и попав в поле зрения Коля, который в этот миг поднял глаза со своего аппарата.

— Ну, чего осталбеней? — засмеялся Сева.

Надо было прорвать Колину затравленность, с которой тот никак не мог справиться.

А то у нас в кладовой полны завалы?

— Марк Иванович... Марина... — придущенно сказал Коля. — Как это вы здесь появились?

— Да вот... — Марку Ивановичу очень хотелось сказать, что встреча произошла случайно, но, воспитанная в себе в привычках безуказиренности, он, помимо воли, перенес это правдивость в повседневную жизнь.

Да вот пришли посмотреть поприще вашей работы.

— А говоришь, перспективна! — вставил Сева.

Мужчины, перетаскивавшие бутылки, стояли погруженными в свою работу, прислушиваясь к яростно крывающимся обстоятельствам. Но усилия себе степени значения этой встречи, они на всякий случай намеренно громко всхлипывали Колину качеству:

— Он сейчас разочерт. Это много.

— Не ошибшись. У него всегда точка в почку, и пересчитывать не надо...

Человек покровительствовал, чегом там говорить.

Он, Марк Иванович, отсчитал рублей, мелочь и сделал резкий жест, словно отринул всех от своего ларька.

Он старался вернуть себе шутливо-наглавный тон, который не раз выручал его при лабораторных неурядицах: «Мы люди маленькие, мы не ведаем науки не стремимся».

Теперь это помочь не может.

Ребята, — повторил он на растерянно, — ребята...

Откуда-то высокий парень с авоськой, налитой пустынью бутылками.

— Коля, друг! — радостно завопил он.

— Иди ты... — с внезапной злобой выругался Коля.

Марк Иванович решительно повернулся и зашагал было прочь, но ушел недалеко, потому что Марина не тронулась с места, а с нею оставалась и Сева.

— Я вижу, ты здорово навострился, — сказала Марина.

Мариничка, лапочка, я извиняюсь! Марк Иванович, умлю, но уходите! Ну, сорвалось по горячим следам. Я же теперь рабочий человек. Марк Иванович это отметил надо, встречу начну. Я прошу...

Не обращая внимания на тех, кто еще теснился возле ларька, он быстро запер свое заседение на большой черный замок, опустил ключ в карман свою замшевую куртку и кинулся к Марку Ивановичу, скрипя на ходу четымы комковыми брюками.

— Вы, молчите! — подбрасывал выражений не терпимо. Особенно при женщинах.

— Ну, сорвалось, — Марк Иванович, сорвалось! Такая работа, без этого злесь нельзя.

Вот рядом шашлычная. Посидим тихо, культиро. Коньчуку выпьем.

Марк Иванович слабо сопротивлялся, но Марина и Сева явно хотели посидеть в шашлычной и выпить коньчуку.

— Обычно я не пью, надо... — уговаривал Коля.

В столовой рубленый бифштекс с макаронами ковырялся, а застыл в вас таким шашлычком уощу! По особому замазу.

— Люблю шашлык, — мечтательно сказала Марина.

Марк Иванович попытался поддержать честь своей ведомственной столовой, но на его слабый протест: «Столовая у нас вполне, вполне...», — уж никто не реагировал.

Стеклянная коробочка шашлычной принадлежала четырем посетителям — трех гостям и хозяйни.

Коля вошел уверененным шагом, выбрал столик, официантке велел сменить скатерть, не-громко отдал еще какие-то указания и добавил:

— Коньяк армянский. Марочный. «Дикий» или «Наприк».

— Ну, ты даешь! — воскликнулся Сева.

— Ребята, — проникновенно, с легкой виноватой, сказал Коля, если бы вы знали, как я мечтал об этой минуте! Чтоб посидеть с вами за столом, как бывало. Я предлагаю первую рюмку за нашу лабораторию... За ваши успехи...

Выпили.

— Как уволился, так и пропал... начал укорять Сева. — Хоть бы по телефону позвонил... — Сева, — сказал Коля, — это же скандал! — мечтал. Быть не хотел, о чём спрашивает? Марк Иванович, дайте я вам налью... Работа есть работа. Так ведь! И уж если ты деловой человек, тебе почет... Попробуйте, какой здесь шашлык, лучше, чем в «Арагви»! Верите слову!

— Ну, хорошо, Коля... — Марк Иванович потер щеки. Он был редок и хмель красными щеками, залитыми светом, и это было видно. Всех ушли из лаборатории, где каждый по мере сил причастен к некоторым научным процессам. Это, как я считаю, стимулирует, подвигает...

— Вдохновляет, — поддакнул Марина.

— Это слово не из моего лексикона, но в данном случае я готов и его прятать. Когда Коля уходит, я тоже ухожу, а также знаю, что вам предложено нечто более перспективное и интересное. Но сейчас я ничего не понимаю.

— Марк Иванович, сегодня мы с вами на равных. Вы не начальник, я не подчиненный. Выльши еще по пюючико, и я выскажусь. Конечно, вы, возможно, наукудвигаете. У вас и звание и степень. А я кто? Был? Мальчик на побегушках? Фланцы сварить, трубки спаять, прозрачные зеркала настелить, прозрачные пакеты туда-сюда. Вот и вся моя работа за это тридцать рю. Что меня могло вдохновить?

— Кто вам мешал вникнуть в основные процессы? Все от вас целиком зависело!

— Нет, простите! Когда я один раз занигересовался вашими радиодозиметрическими элементами, что вы мне ответили? Я помню!

— Я помню. Я потребовал, чтобы тот учительский звонок, который я услышал, был абсолютно обеспечен. После чего все интересное нечто более перспективное и интересное.

— Ну да. Смысл был такой, что вся сверчок знал свой шесток. Вы боги, а мы инженеры.

— Коля, — сказала Марина, прыгнув на стул, — мы сюда пришли не счеты сводить. И не было между нами счетов никаких. Мы все-друго дружно работали.

— Мариничка, красавица, не сердись — ты подопытный кролик! В том смысле, что тебя насторожили, интересуются тобой. Но обижайся, ты же нукая лаборатория для папочки.

Марк Иванович поднялся, но Коля ухватил его за плечи и пригнул к ступе.

— Марк Иванович, — сказала Марина, — сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Марк Иванович, сиди на стуле, я тебе скажу.

— Какой ты рабочий человек! — загоготал Сева.

— А кто я?

— Обслуживающий персонал, вот ты кто!

— Дурак, я здесь тяжелей за день перевесом побольше любого грузчика. Чисто физический труд. Это с одной стороны. А с другой — мозговая деятельность, ведь мы считаем, ссыпаем. Марк Иванович, не лезьте за свои деньги! Все выяснилось. Но теперь для меня ничего не составляет.

— И все-таки я чего-то недопонимаю. На чем зиждется ваше благополучие и каково его соотношение с нашим правопорядком?

Учитывая соседей за ближайшими столиками, Марк Иванович старался изъясняться эзопским языком.

Коля небрежно махнул рукой.

— Не беспокойтесь, Марк Иванович, дело чистое. Никакой облезль не придется. Я на-
селение не обижу. Так, разве только иной раз округлиши суммы, конечно, в свою пользу. Кто эти копейки считает? А главные мон-
поставщики мусорщиков алкаши, что по паркетам до сих пор посуду собирают. Им это будто ничего не стыдно, чтобы пурпурную
Они же по дешевке отдают.

— И складывается? — спросила Марина.

— Буду спокойна! Есть, конечно, и расходы. Шоферам, что тару подвозят, еще кое-кому, без этого нельзя. Но не жалуюсь. Мне в ва-
шем НИИ столько и не синько! Ну, еще по одному на прощальный. Вот поклоняйся им от лица и будешь в порядке. А не вините меня, судьи, осуждайте, это ваше право, но понимите: я до-
волен! Мне теперь никем вещать не надо, и отращиваюсь с работы на попасча не у кого, и конеки на ежедневные расходы считаю не приходится. А ваших редкодемельных
ми я не очень-то интересуюсь...

Они помяли такси у самой башмачки. Коля сел в машину, задвинул оконный стекло, уступив место рядом с водителем Марку Ива-
новичу. Коля не помешал своему бывшему руководителю заплатить за проезд один рубль восемьдесят копеек — на десять копеек больше положенного,— после чего, перегнувшись через переднее кресло, вручил шоферу пять рублей.

— Помни, когда без! Светило науки профес-
сора Антонтина и его учеников! Одного, правда бывшего, но все равно подавшего надежды...

Шофер покосился на Марка Ивановича, но деньги взял.

— Ну, пижон! — сказал Сева вслед уходя-
щему Коле.

И тут же извивающее добавил:

— Правда, поддавши он. Трезвый так не сделает.

* *

Новую машину купить не удалось. Директор пищевого комбината дал помочь, потом стал тянуть и на конец сказал:

— Машина — это тебе не десять кило воб-
лы устроит...

И Коля понял, что тут ничего не получится. Он поехал на автомобильный рынок, распо-
ложенный на площади у высоченного авто-
центра, где в просторном зале на постамен-
тах стояли недоступными новенькие «Жигули»
и «Волги». Всюду висели фотографии ма-
шин и цвета змалированной голубой кастро-
ли, с табличкой, обозначающей цену, а на пол-
ках были расположены детали к ним — лю-
бые, кроме тех, которые в данную минуту бы-
ли тебе нужны.

Но Коля в магазин заскочил только мимоходом. Там не делают большие машины. На по-
ставках стоили машины и среди них одна — его
бульдозерная собственность. Коля не взял с собой никаких советчиков. Советчики всегда сбываются с толку. Он отчим знал, что даже новая ма-
шина — это лотерея. никто не может знать,
как она себя поведет. А старая, побывавшая в чьем-то владении — это уже загадка, скорее психоаналитическая. Разгадай, почему кому-
то ее продают!

Так он ходил, присматриваясь к разноцве-
тым, как пасхальные яички, машинам. Одна из
них пленила его зеленою свежестью и ухожен-

ностью. Коля прошел на нее три круга по спло-
щальной площадке, и все время ему каза-
лось, что мотор вроде бы постучивает.

Чего это она у тебя стучит?

— Где стучит? Где стучит — с такой стру-
гостью звонят хозяин, что Коля понял: знает он отчима.

Повернулся и ушел машина.

Потом он прошел на этот рынок, пока стор-
говал светло-серенную машину выпускавшую семи-
дцатого года. Машина прошла сорок ты-
сяч, но, видимо, стояла на улице. У нее как
следует проржавели крылья и днище.

Продавала машину пожилая женщина. С ней

был высокий мальчишеский парень.

Женщина оказалась упрямая и подозритель-
ная. Она хотела, чтобы Коля сел за машину пить
кофе, но склонно, бы ее ни оценили в «комис-
сионке». Кроме того, она хотела отдать свою
машину в хорошие руки.

Эти хорошие руки вонзились дозиной Колю.

— Вы что, щенка, что ли, продадете? — рас-
сердился Коля. — Ух если так жалеете, сами бы
за нее получше смотрели! Вот даже Багаж-
ник...

— Поэтому и продаем, что гаража нет, —
обиженно сказала женщина.

Молодой человек пихнул ее юкотем в бок —
предостерегая. А чего там предостерегать и
так видно, что стояла машина под дождем
и под снегом...

— Если не верю, то и запоминать ничего
не надо, — настырил Коля.

Но разумеется, что запоминаю и скажу. Оши-
рнуться, запить где надо, крылья переклеять и
покрасить, днище — антикоррозийным покры-
тием оснастить. Она у него как игрушка будет!

Главное — мотор неизношенный.

— А то комиссионный сбор будет плати-
тины? — спросил Коля.

Я ничего не знаю! Я должна получить на
ручки тысячу, — как заведенная, твердила
женщина.

Коля отвел парня в сторону, чтобы поговори-
ти как мужчина с мужчиной. Тот развел руками:

— Машина моя, говорите с хозяйкой.

А тут еще напористый кавказец откуда-то
взялся. Все время выкапыдалился терся возле
и поднимал подивленце. Так что Коля
разом разошелся.

Отвели машину на пятачок и томительно
долго ждали оценщика — безразлично-дело-
вого парня с лампочкой на длинном шнуре.
Он сверлил номера, в минуту определил изно-
щенность — пятнадцать процентов — и опять
припросил сидеть на скамечке у дверей, от-
куда выныкли хозяин машины и покулет-
кой было.

Рядом с Коля сидел толстый мужчина в
расширяющейся тобакенке. В руках у него болтался
тугой узелок из ситцевого платка — белого в
черную крапинку, какими в деревнях называют
голову старухи. В платке были деньги на ма-
шину. Они даже торчали из одного угла. Это Коля развеселился. Свои деньги он за-
имствовал в крупных купюрах, чтобы бы-
лы пригодились для счета.

Расстегнувшись с ними легко, не жалко. Жен-
щина, продающая машину, заплакала.
— Что это вы так расстраиваетесь, — сказал
Коля. — Смотрите, я, то обратно отдаю. Я слез
на люблю, да и примета плохая.

— Что вы, — сказал Коля, — на здорово
заторчали ваши машинки. И поклялся в истинное
троллейбуса, прибрязгивая междометиями ма-
шин. Надо бы ее подбросить хоть до метро,
но Коле не терпелось остаться один на один
со своей собственной машиной...

* *

Настройка в лаборатории еще не первостепен-
ная.

— Отойдите сейчас же от берегов. Дайте спокойно работать! Когда надо, вас вызовут!

— Это нестремит! — громко сказал выско-
кий седой военный. — Какое времена обедать? Я
второй час здесь окончавшийся!

Девушка за берегом гордо выпрямилась.

— Погодите, — выходят, не я человек! Мне и
посеще не надо!

— Надо, но не в рабочее время.

— А вы мне не указывайте, в какое время
мене обедать. Нечего было торговать своей ма-
шиной на базаре. Сдели бы в комиссионный —
не жади бы.

— Как вы смеете со мной так разговари-
вать! — разразился военным.

Девушки тут же дружно и возможно за-
ботливо:

— Мешаю работать, мешаю работать...

Коля вся эта ситуация была хорошо знакома.
Его напарники неподвижно сидели на скам-
ейке и от дыханий раскрывали рот, как засы-
пающие карпы. Никакой надежды, что они см-
огут помочь, не было. А вдруг кто-нибудь до-
черя проприенши... — подумал Коля. Днем у него
ничего не осталось. Еще утром он был бо-
гачом, а сейчас в кармане телепелись две
трещки и немного мелочи. Но он спустился
на улицу к кондитерскому кинеску, взял две
плитки шоколада по рубль тридцать каждая
и вернулся в зал. Одна красавица неторопли-
во поступала к столу, другая сидела в своем крес-
ле, другая продолжала болтать с приятелем
и перебрасывая, не глядя, стопку автомобильных до-
кументов, оформление которых вожделенно
ждали продавцы и новые владельцы.

Коля подошел к берегу деревенским шагом,
отеснил ложемат, небрежно бросил: «Изви-
ни, друг», — и, вытащив из кармана куртки зе-
вернутый в чистую бумагу шоколад, протянул
его девушке.

— Этим вам просили передать от потомка
великого русского композитора Глазунова.

На мелком девичьем лице задрожали инте-
рес и недоверие:

— Какого, какого композитора?

— Глазунова.

— Не было такого композитора...

— И не было с просьбодством, сказал Коля.—
А белый «Граймакс».

Девушка захихикала и опустила пакетик в
ящик своего стола, а Коля отшел, чтобы не
привлекать излишнего внимания людей, жду-
щих своей очереди.

— Глазунов, Надейкина! — вызвали их через
три минуты.

Еще через десять минут Коля подошел к
своей машине и запустил ее по багажнику, как
всегда по крупу лошади.

— Жидковато делают, Консервная банка.

Женщина, продающая машину, заплакала.

— Что это вы так расстраиваетесь, — сказал
Коля. — Смотрите, я, то обратно отдаю. Я слез
на люблю, да и примета плохая.

— Что вы, — сказал Коля, — на здорово
заторчали ваши машинки. И поклялся в истинное

троллейбуса, прибрязгивая междометиями ма-
шин. Надо бы ее подбросить хоть до метро,

но Коле не терпелось остаться один на один
со своей собственной машиной...

* *

Настройка в лаборатории еще не первостепен-
ная. Опередив эксперимент не дал желаемого ре-
зультата.

— Разделяли — веселились, подсчитали —
прослезились, — сказал Сева. — Коварная бе-
стиста...

— Не надо таких заявлений, — сухо обозвал
его Марк Иванович. — Я убежден, что не было
желаемой чистоты.

Внагасторжился.

— Вакуум был, Марк Иванович! Руячусь!

— Не знаю, не знаю. Я сам должен все про-
верить.

— Завтра начнем все заново, — сказала Ма-
рина.

Марину нудили не обескураживали. Она
всегда готова была начать сызнова скучную
подготовительную работу по эксперименту, и
в этом заключалась залог ее будущих научных

успехов, как предсказывал Марк Иванович. Марина, конечно, немного играла, беззатяжно улыбаясь, когда всем в пору было быть полуслухом.

Рабочий день кончился, а она не расходилась, хотя вся лаборатория и установка для эксперимента, и рабочие столы опустели вдруг, как будто из-за сильного шума. Причиной неудобства на заводе было не сквозное дуновение ветра, а

А в этот институт их ужко около часа ждал Коля на своей машине. Отмытая, отполированная, она блестела и радовала глаз. Ни сиденье водителя было: кожаная бархатная шкура, вся в длинных завитках. На остальных сиденьях пестрели чешуи из золотистого металлического пластика. Перед сиденьем стволом болтались на ниточке загородившие головы куколки.

Ожидание Колю не тяготило. Он снова и снова представлял себе, как бесшумно подходит к проходной, как заахват Сева, в восторге поднимет руки Марине, и только реакция Марка Ивановича будет показывать, что Марина может не увидеть достоинства машины. Ему нужно как-нибудь делительно на них указать. Тогда к он осознает и оценит.

Ему с трепетом ребятишками и неработающей женой вряд ли когда-нибудь доведется сесть за руль собственной машины. Если даже и докторскую защитят, он себе такие цели не поставит. Марк Иванович — это не его дело. Ее муж приобретает вес в спорте — съездил раза два за кордон, станет чемпионом. Спортсменам многое доступно. Но ведь когда будет, если Коля вот сейчас удивит их, бывших сослуживцев, и докажет, что все в жизни зависит от самого человека...

Он вышел из машины, покрутился, как задумал — плавно и беззвучно. Антонин даже вздрогнула от неожиданности, когда Коля прямо перед ним распахнул дверцы.

— Марк Иванович, прошу!

— Неужели твой?! — ахнул Сева тучко-в точку, как представлялось — Ну, старик, ты силен!

Сева обскакал машину кругом и постукал ногой по каждому колесу.

— Поздравляю, поздравляю! — пропела Марина. — И цвет серебряный, мой любимый...

— Вот вам и пустые бутылочки! — Сева глядел на машину с восторгом.

— Поздравляю вас, Коля, — как-то отрешенно проговорил Марк Иванович.

— А этот товарищ на моем месте, что ли?

— Это Виктор, наш инженер, — представила Марина.

Витя Замошкин Колю не знал и на машину не реагировал. Он опять зевал свое:

— Марк Иванович, я знаю, вы меня вините, но я вам ответственно говорю, что по моей машине был полный порядок.

Это было скромное заявление — основа эксперимента. Так, что ли? Эх, белолобое, как под мое начало. Через полгода моторную лодочку гарантировано, через две — колеса!

— Я вас, Витя, ни в чём не обвиняю. Завтра с утра мы во всем разберемся. Думаю, что абсолютно чистый элемент на уровне нашей техники получить пока невозможно.

— А — вон, вон, дело в установке, — упрямом козлом Марина.

— Марк Иванович, прошу рядом со мной. Мариничка, Сева, Виктор, расположайтесь побуднее. Всех развез.

Машина легко подилась вперед.

— Очень, приемистая, — сказал Коля, — поспущивая, как любящая женщину.

Но настырный Виктор не давал никому слова сказать:

— Я на этот раз до конца выложился. Если хотите знать, я весы ПТО на ноги поставил...

— Вполне допускаю, что ошибки в моих расчетах — сухо сказала Марина Ивановича.

Коля засмеялся, краснея и говоря:

— Все-таки начинайтесь, мы ничего не делали! Тормоза чистые, как живые. И сиденья удобные. На большее расстояние ехать — усталости не почувствуешь. Все продумано!

— Я несправедливо на первенство — бубнил на заднем сиденье Виктор. — Если нет доверия, я могу уйти. Не потому, что я материлюстри, а потому, что я одиноко.

— Ну, это ты собираешься уходить? — озялся, спросил Коля.

— Вы же предлагаете к вам перейти...

— Чертых с два у нас тебя возьмут!

Коля понесло раздражение против них всех с их установками, изотопами и прочим хореографическим.

— На это место просто так не попадешь!

Это тебе не вакуум!

— Остановите, пожалуйста, у метро, — сказал обиженный Виктор. — А вам, Марк Иванович, я завтра докажу...

— По-моему, я его ничем не обидел... стал оправдываться Антонин, как только Виктор вышел из машины.

Коля не трогался с места. Он ждал, чтобы ему сказали хотя бы, кого в первую очередь отвозить, куда ехать. Не так он себе представлял эту встречу. Хорошо, хоть Марина наконец додгадала.

— Марка Ивановича, это и мне по дороге. Я у троллейбусной остановки сяду.

Как хотят. Пусть едут на метро, на автобус. Пусть завтра снова начнут возиться со своей установкой, варить фланцы, делать изотопы. Пусть защищают диссертации, получают зарплату и осуществляют связи с производством.

Коля все это до лампочки.

Сева пересел на освободившееся место

Марка Ивановича и трещала без умолку:

— Слушай, ты же теперь на одних библех сколько сэкономишь! Сел и поехал. Хочешь на

юг, хочешь в Прибалтику. Она же почти новая, да? Сорок тысяч для такой машины пустяки. И зажигалка есть? Красота! А сиденья раскладываются! Слушай, оранжевый цвет не для Годовщины! Более яркий в смысле аварии. Её можно в оранжевый цвет выкрасить. А, старик! Вот здорово будет!

Коля остановил машину у метро.

— Слезай.

— Саж же обещал до дома, — обиделся Сева.

— На метро доедешь. За пять копеек.

— Псих, — сказал Сева. — Я, что ли, инноват, что ты на лаборатории учился?

— Дурдак! — крикнул вслед ему Коля.

Но когда легкая фигура Севы всплыла в круговорот людей у метро, Коля покосился, что там упускает самое основное, самое значительное в своей жизни.

Его охватила неожиданная тоска. Он бросил свою машину на место, где ей вовсе не положено было стоять и кинулся за Севой, будто хотел ее отнять. Но Сева уже исчез, завинув села вся Колина дальнейшая судьба.

А сквачин его за покой у самой лестницы, не мог ничего придумать и злился на самого себя за то, что голос у него стал просительным и жалким:

— Сев, а Сев, ты же видишь, я живу, как Бог, мне ваши дела до лампочки... Но ты все же на случай уязви, если я захочу вернуться, примут они меня или нет...

МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ ПОГОДЫ

Виктор
Смирнов

Многое зависит от погоды.
Если дождь на улице, тунан,
То на плечи тяжко давят годы,
Минуты: что ни слово — то обман.
Многое зависит от погоды.
Если солнце светит на дворе —
Сразу забываешь о невзгоды.
И можно спрятать в карманы
Мы растем под крышышком природы,
Как она, страдал и любя.
Многое зависит от погоды.
И чуть-чуть — от самого тебя.

ДЕРЕВЕНСКАЯ КРАСАВИЦА

Нет, не бровью, изогнутой криво,
Не прической, что склона с холмом,—
Ты по-русски, по-сельски красива,
Я сказал бы: родной красотой.

Что-то есть от уверенной птицы
С легким телом и крепким крылом;
Что-то есть от созревшей пшеницы
В этом летнем загрефе твоем.

Сердце чье-нибудь радостно забнет,
С августиюской жарой не в ладу,
Возле двух удивительных яблонь
В охваченном строго саду.

Лажешь спать у окна ночью поздней —
Провода осторожно гудят.
На тебя деревенские звезды
С доброй завистью с неба глядят.

Клен раскидистый не шелохнется,
Тоже думая о тебе.
За березовой роще солнце
Ждет, пока ты проснешься в избе.

Ходят следом печальные хлопцы,
Понапрасну Ботники губы.
Езгут шумной толпой стихотворцы
Из Смоленска, кто славить тебя.

Я сам бы не пропоклонился
Распрекрасной, хотя и не листец...
Но парники ту свободно, как птица.
И пока не нашелся ловец.

Твоей ульбкой привечен,
И вечно спущен в сонце.
Как щедро омылая гланчи
Волос веселый водопад!
Ты даршиш поцелуй дочерний,
А я — как лодка на мели.
С какой-то инкогнито вечерней
Звучат в тиши слова мои.
А звезды позднего июня
Проронят вспоминание.
Быть может не тебе, а юности,
Девко ушедшую, зору?
Ползет по росным травам вечер,
А на бугре жаждет розы.
И нет конца короткой встрече
Там, где Хмара владает в Сож...

ЛДНИНА

Темные, снег прощается с полями.
И, радуясь, что кончилась пурга,
Хмара своими дыханиями плечами
Раздвинула булы быстрые берега.
Она, шумя, заполнила лощины.
Стю, двинув чудо красоты.
И в груди села, в синеве льдин,
Лежат ломающие кути.
Громядами льдинны. Или, наверно, тесно:
Свода пльвы! — громко закрики.
И вдруг, как в давнем деревенском
Детстве,
На лыдне прокатиться захочу.
Какую выбирать? Выберу вот эту,
Что движется ко мне издалека.
И, будто бы волшебной карету,
Ее мне быстро подает река.

Но, словно дерзкую мечту от сердца,
Я оттолкну от берега ее.
А чье-нибудь отчальное детство,
Не зная страха, повторит мое.

Сам знаю, что в природе спучай родник,
Но видеть мне пришлось в селе сваи,
Как ранние весны снеги на ветке
Встречается с вернувшимся скворцом.
Уставший невольно друг на друге,
В глазах сверкнет непониманье зло:
Ведь одного, как матя, качала вьюга,
Другого солнце в краю рожь не сплю.
Хмара, вспомнив о сне, в здешней,
Но вместе ни пати не удаётся петь.
И вот скворец летит в свою скворишу,
Чтоб снег последним осенит успеть.
Попутным ветром снеги уносит
Туда, где он уют себе найдет.
Свиданье им опять устроит осень.
Но только будет все — наоборот.

Сладка тумана завеса
В чаще борзенки.
Поляня, как выдох леса,
Солнечна и глубока.
Через неделю зайди-ка —
Ты не узнаешь ее:
Скажет в траве земляника
Красное слово свое!
Ну, и груши, и яблоки, сад,
Ворде рабочие губы,
В небо далекое метясь,
Вырастут густо грибы.
Сердца от счастья пынко,
Встретив лесную зарю...
Мысленно эту поляну
Дочке своей дарю.
Чтобы она не узри
Родной сад и сада.
Чтобы щедра по-русски
Была во всем до конца!
...В самом начале лета
На деревенском лугу
Я выходжу из леса,
Светлый, как солнца луч.
Смоленск.

СТРИЖИ НАД РОЖЬЮ

Алексей МИШИН

РОЖЬ

Едва войдя в густую рожь —
Восторг захватил дух.
Она тиха, как речка Сож,
И ласкова, как друг.
Над полем носятся стрижи,

И колос бьет поклон.
А стебли рыхлой спелой ржи
Гудят, как связь времен.
Менялись троны и цари,
Менялись, ну и что же?
Но вспомнил я, что цветли
И колосились розы,
О хлеб румянкий, заварной!
Мой праздник, мой кумир!
Все той же корочкой ржаной
Похвастаешь мир.
О колосковая орда,
Земли, сверли зисок
Немножко, а то и груза
В любоброй колючок!
Ударит в бубен теплый дождь —
Сон свалил под поэты.
Но под щекой мою рожь
Не'перестанет петь.

НА РЕКЕ

То в глаза глядят букашки,
А то — лилии-цветы.
Нелюбимого рубашку
У моста полощешь ты.
На руке горит колечко,
Необходимоист след.
Струи вьются по дощечке,
Словно слезы прошлых лет.

Ты ему сказать не в силах,
День за днем уходит прочь.
Вас, упрамых и немильых,
Только связывает донь.
Под мостом рабочий дядца.
Взмыл руки твой лодово:
Это был крылаты птица,
А на праньках по белью.

Полустанок.
Вицци.
Грядки.
Стук колес далекий.
У посадочной площадки
Переня одиночки.
Песни вспомнились,
Из окна
Девушка махнула,
Золотистая сережка
У щеки свирнула.
Пробежав.

В конец состава,
Он ей подал руку...
И на свете меньше стало
На один разлуку.

Любовь обманчива весною,
Как льды весною на реке.

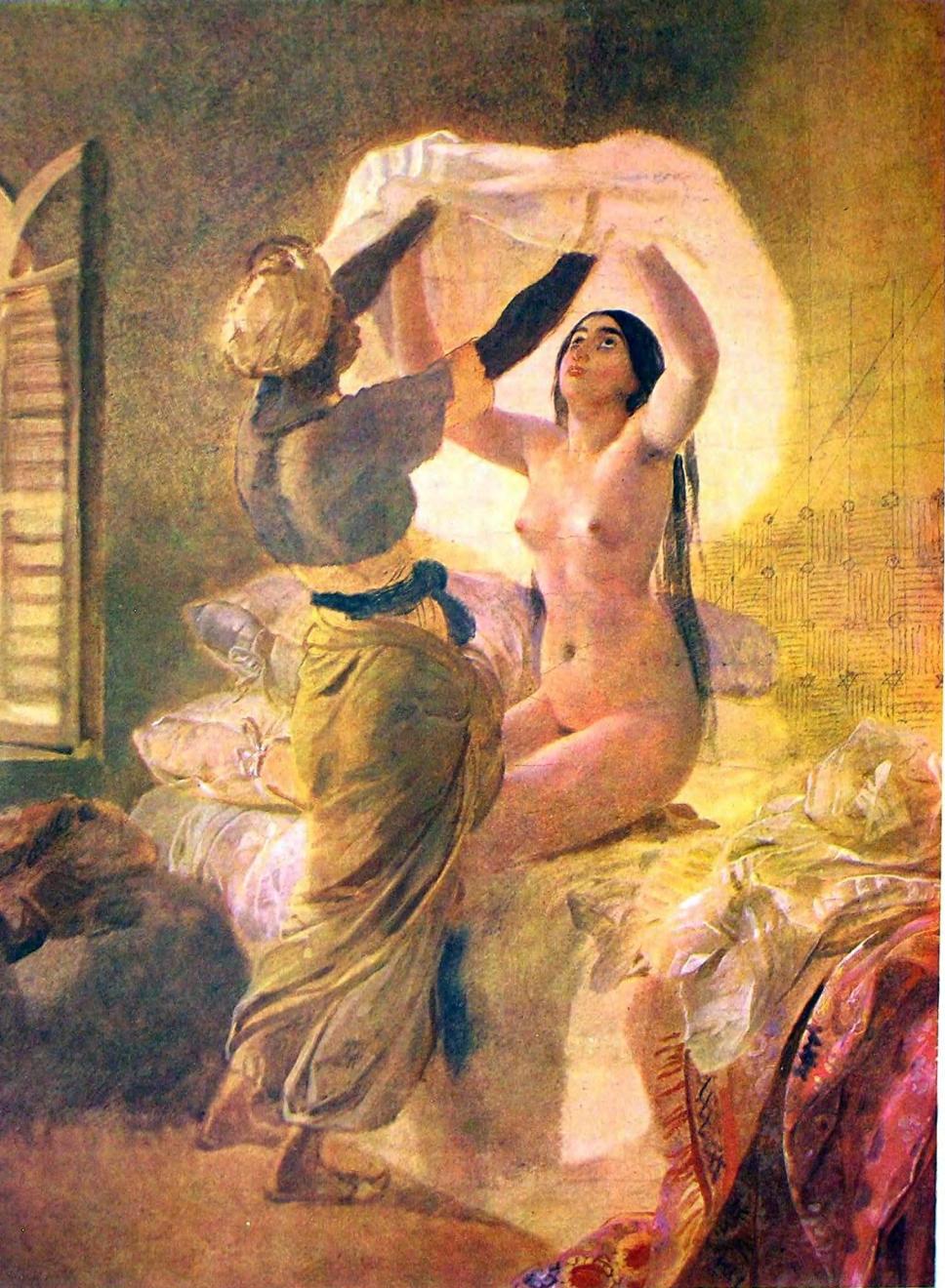
Они трещали подо мною,
От глаз сторонних вдалеке.
С мало знать о темноте.
О том, сколько в том дне.
Но раз тумул в глазах любимиых,
Как в скрытой черной польнице.
Теперь отмечен я укором.
Пускай любовь меня зовет —
Ех молодым, веселым взором.
Не заманить на хрупкий лед.

Люблю кукушку
Слушать на опушке,
Где шум щелья
И трав зеленый блеск.
А вдруг однажды
Голос той кукушки
Мне заслонит
Мои глаза лес.
Я быть могу,
Веселым и горячим,
Во мне живут
Обида и испуг.
Не дай же Бог,
Со зреем быть незрячим.
Или глухим,
Не потерявши слух.
Смоленск.

К. Брюллов. ПОРТРЕТ А. Н. ДЕМИДОВА.

Государственный музей изобразительных искусств Франции.

К. Брюллов. Одаиска.

Бригадир монтажников И. Кармазин и слесарь-монтажник Ю. Марченко. Фото И. Бабушкина

Фото И. Бабушкина

Первыми в мире

Перед входом в новый цех висят памятная стелла пара взымающих осей на поперек круговых взымающих вверх стальных путей. Надпись, напоминает: первая в мире сплошная катаная ось была изготовлена на стане № 250а прокатчиками «Дзержинки» 12 декабря 1975 года. С тех пор завод отгрузил десятки тысяч катаных железодорожных осей.

— Что дал перевод подиумного состава страны на ката-
ные оси? — спросил я у на-
чальника нового цеха, лауре-
ата промышленной премии
СССР А. Синчевого.

— Во-первых, экономится
большое количество высокока-
чественного металла, который
до этого расходовался на обра-
ботку кованых осей. На обра-
ботке из-за этого час работы на стан-
ке 250 проходит только осью,
кошмарно ранящим их в течение
суток могла бы откликаться самая
совершенная радиально-ковоч-

ная машина.
Но прокатчики «Дзержинки» не остановились на этом. Вместе со строителями и монтажниками они форсировали сооружение второй технологической линии стана, создавая комплекс по прокатке уже не сплошных, а полых вагонных и локомотивных осей.

Экономия металла, которая при этом будет достигнута, равносильна вводу в действие мартенсовой печи средней мощности. Попытки сибирского ученого уменьшать вес железнодорожных составов, ставившиеся им в гравитационном смысле, без изменения мощностей по выпуску вагонов и локомотивов можно дополнительно перевести миллионы тонн народнохозяйственных грузов.

осенпротянутый цех «Дзержинский» посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. Встречу с избранными им тогда же комендантами дзержинских колхозов и троек «ДнепроГЭЗ-житомирского», «Днепрометаллургмонтажа», «ДнепроЗеленогорского монтажа» на партийно-хозяйственном антике города принял вице-губернатор областной администрации: сдать в эксплуатацию вторую очередь осенпротянутого цеха на год раньше Натчного цеха на год раньше.

— Особено сложные работы выполнены монтажниками. В частности, сюда относятся монтаж и демонтаж сложных оборудования, а также электронно-вычислительных машин.

— Быстро пришли, лет со двадцать, — говорит И. Каразин, бригадир монтажников в цехе № 14 «Диплометаллургмонтаж». — А с теми темпами монтажа привык стоять на конвейере. И, конечно, были сомнения: выдернем ли срочки? Особенно когда открыли склады, где лежали первые номера! Выдернем ли? Унищадель обогрудил, включил в готовление отечественными машино-стройтелями, смонтируем и вовремя.

раза быстрее, чем установлено нормативами.

И когда побежала по роль-
ганам стана первая раскален-
ная добрела стальная заготовка,
свет от нее упал на поднов-
ленный перед пуском плакат,
тот самый, что был выведен
пять лет назад.

А. ПЕРЕВОЗЧИКОВ,
корреспондент пресс-центра
Минмонтажспецстроя СССР

КИРГИЗИЯ

**СОНЕРНИК
РИНЫ**

Среди туристических маршрутов Киргизии все большей популярностью пользуется автомобильно-пешеходный, ведущий на Чаткальский хребет, к горному озеру Сарычелек. На высоте почти двух тысяч метров сияя гладь озера в окружении скал, поросших тянь-шаньскими елями и пихтой, кажется сапфиром в изум-

Сказочное впечатление оставляет поездка по озеру. Сизовозную прозрачную воду хорошо видны подводные узоры, похожие на фигуры фантастических животных. Как отмечают гости из разных краев нашей страны, озеро Сарычелек по красоте серьезный соперник кавказской жемчужины — озера Рица.

Вяч. КОСТЫРЯ,
сборник «Огонька»

Фото В. Димитров

Фото Р. Джуманиязова

A black and white photograph showing a steep, rocky mountain slope on the left and a calm body of water with distant hills on the horizon.

СИМФЕРОПОЛЬ

ПАРАД САМОВАРОВ

Удивляет уже первый экспонат этой выставки. По виду крупный чайник из красной меди с конфоркой, крышкой, длинной ручкой, краном и поддоном на трех ножках. Но это сбитеенный второй половиной XVIII века, предназначенный для приготовления и уличной

меда, шалфея, зверобоя и пряностей. Проходящая внутри него труба с поддувалом позволяет думать, что сбитенник — один из предшественников са-

У самоваров в России было немало и других предков: «кухня-самовар», «фонтан», «бульотка»... Даже у древних греков и римлян применялись свое-

образные переносные нухоньи-аканты, которые, очевидно, античного происхождения, распространены в Свердловской губернии и скреплены самоварами в нашей стране, появившиеся в середине XVIII века, а также в XIX веке, позже кофе. В Петербурге, Москве, Архангельске и Ярославле, а в Туле крепили целые дни настинки — «самоварные» короны — Бахрома, Бахромы, Ваныкиных, Воронцовых, Шарповых. Особую известность получили самовары Самары. Тому подтверждение — в Самаре золотые, серебряные и бронзовые медали российских и заграниценных промышленных выставок, изображение медалей выбиралось на тулово, крышки и

Восемнадцатый век запечат-
лел себя в самоварах вроде
чайника и багетти — одного
из первых образцов настен-
ных сосудов еще в Древ-
ней Руси. В начале XIX сто-
летия появился самовары
в форме амфоры. Трех-
коронованные годы прошлого века
ка оставили нам граненые и
в виде образцов чайнические
самовары, потом их стали
делать в виде шара, прямогуль-
ных или восклицательных яши-
ков. Роскошь и главное укра-
шение самоваров — это были
отпечатки барокко и рококо,
амиара и готики... Тек экспона-
ты, что представлены на вы-

чесном музее в Симферополе, конечно, лишь небольшая часть сановитых экспонатов. Самоваров на выставке "более шестидесяти. И все из новых материалов" хватило Симферопольской детской художественной школы В. С. Вознесенского. Их работы показывают развитие человека, кроме личного удовольствия, приносят и общество, и народу. Их интересуются памятники материальной культуры, которые возвращают нас к давно минувшим временам...

Здесь же всевозможные приспособления для кухни, керамика, столовые приборы, скатерти, полотенца, мебель из фондов музея. Старинный утварь, который можно привезти из деревни, чтобы украсить старинные пластины...

В. БАРВУХ

ИСКУССТВО — СОЗДАВАТЬ КРАСОТУ

МОСКВА

Марина и Галина Петровы готовятся к съемкам.

Фото Б. Кузмина

— Когда я была маленькая и не с кем было дома оставить, мама сказала: «Надень парикмахерский комбинат на голову, иди в парикмахерскую». Мне очень нравилось смотреть, как она работает. Какими красками и инструментами она занималась самой уходили от нее люди. Уже в ту пору я твердо решила, буду парикмахером — парикмахером, — рассказывает мастер первого класса Марина Немцова.

Сразу после школы она поступила в парикмахерский технический комбинат под подготовку парикмахеров, а по окончании его — в парикмахерский салон, где работают родители. Вскоре мама, Галина Петрова, стала готовить ее к новому выступлению на конкурсе. И вот уже четыре года подряд Марина Немцова занимает первое место на конкурсах мастеров-парикмахеров столицы. А теперь ее имя стало лауреатом Международного конкурса в Польше.

Начинать ей, конечно, было легко — это ее отец — отец Марины Юрий Александрович. — Она выросла в семье парикмахера. Ее мама всегда с любовью и гордостью смотрела на свою девочку, которая рисовала на потолке по своим же рисункам настенные картины. Однажды достижение мастерства, требующего огромного труда, иногда ей казалось недостижимым, отчайвать никак-нибудь штрых.

Сейчас Марина под руководством мамы готовится к новому соревнованию, где будут показывать свою работу парикмахеры Комбината.

О. ТОМЧИНА

— Когда я была маленькая и не с кем было дома оставить, мама сказала: «Надень парикмахерский комбинат на голову, иди в парикмахерскую». Мне очень нравилось смотреть, как она работает. Какими красками и инструментами она занималась самой уходили от нее люди. Уже в ту пору я твердо решила, буду парикмахером — парикмахером, — рассказывает мастер первого класса Марина Немцова.

Сразу после школы она поступила в парикмахерский технический комбинат под подготовку парикмахеров, а по окончании его — в парикмахерский салон, где работают родители. Вскоре мама, Галина Петрова, стала готовить ее к новому выступлению на конкурсе. И вот уже четыре года подряд Марина Немцова занимает первое место на конкурсах мастеров-парикмахеров столицы. А теперь ее имя стало лауреатом Международного конкурса в Польше.

Начинать ей, конечно, было легко — это ее отец — отец Марины Юрий Александрович. — Она выросла в семье парикмахера. Ее мама всегда с любовью и гордостью смотрела на свою девочку, которая рисовала на потолке по своим же рисункам настенные картины. Однажды достижение мастерства, требую-

щего огромного труда, иногда ей казалось недостижимым, отчайвать никак-нибудь штрых.

Сейчас Марина под руководством мамы готовится к новому соревнованию, где будут показывать свою работу парикмахеры Комбината.

О. ТОМЧИНА

ЛЕННИНГРАД

За онном студеный февраль, ледяной ветер гонит позывку. А у меня на ладони, как золотой купюре, синца, небольшой золотистый пророк с надписью: «Игры XXII Олимпиады в Москве 1980». Крупнейшему (диаметром 60 миллиметров) нет цены, хотя стоимость золота и что оно сделано: из серебра с золотом покрытым (покрытием) не менее 500 пробы. Но отнюдь не весом драгоценных металлов предполагается достоянство олимпийской эмблемы. Спортивный талант, мужество, из которого оттингуют сплавы олимпийской эмблемы. Поэтому эта отченная на ленинградском Монетном дворе медаль достанется тем спортсменам, претендентам на нее, куда как много из которых из Ленинграда. Олимпиада также планирует принять участие в соревнованиях спортсменов. Ни один из них не имеет в соревнованиях предстоящих поспортных званий: 444 серебряных и 463 бронзовых медалей. Изготовление наград поручено ленинградцам — немецким мастерам, подобным Роману. Здесь, в частности, создавались медали для чемпионов, получивших победители и призеры Чемпионатов Спартакиад народов СССР. Помимо медалей, эмблема будет выполняться по эскизу знаменитого скульптора И. Постова. Имена спортсменов и медалисты Чемпионата мира и выразительно: на лицевой стороне медали мы видим богиню победы — Минерву Колизея; на оборотной — официального эмблему XXII Игр, чашу с олимпийским огнем, олимпийские беговые дорожки...

Итак, первые награды уже есть. Теперь надо вспомнить имена их обладателей. Я считаю золотистым диски со своей ладони. Их можно долго смотреть, чтобы как можно больше медалей с бородавчатыми мастерами с берегов реки, всплыли на берег. Москвичи — в руки наших соотечественников — мастеров большого спорта.

О. ПЕТРИЧЕНКО,
собиратель. «Огонька»

ЗОЛОТО — ДЛЯ ОЛИМПИАДЫ

СКОЙ

НОВОСТИ • ИНТЕРВЬЮ • РЕПОРТАЖ

НО ЧТО ИСКАТЬ

Г. ДАНИЛОВА

Жизнь самого молодого в столице Нового театра началась в январе 1976 года. Он был создан на базе художественного училища «Школа-студия № 1 МХАТа» в главе с педагогом этого курса В. Монюковым. Свою будущую программу Новый театр закономерно видел в осуществлении задач, поставленных перед изучением канона человеческого духа, постижения нравственных, духовных сил современника.

«Изследование человеческой души, но что искать на дне этой души? — спрашивал Монюков. — Имеет ли она способность к новым сплошности и необходимости тупиковых ситуаций, а вера в красоту и силу, в духовность человека, в его способность преодолевать и побеждать трудности. Таково было мое видение театра», — говорил художественный руководитель молодого театра.

Репертуар поначалу составили только спектакли выпускников, затем он стал пополняться новыми работами. Театр стремился формировать свою афиши. Были у него на этом пути трудности, промахи, были и удачи. За спектакль «Ключа» Л. Левашова (режиссер Ю. Мочалов) театр получил первую премию на смотре работ, посвященных 60-летию ВЛКСМ.

Герои спектакля — молодые строители ТЭЦ на Крайнем Севере. И, как положено в молодежной среде, дело не обходится без любви. Но не она здесь главное. Действие начинается с комсомольской свадьбы, а развертывается в кругу иных, неличных, неинтимных проблем. Речь идет прежде всего о нравственности деловых взаимоотношений.

Номинант молодого драматурга на премию «Золотой орел» в номинации «Фильмы о любви», снятый с канвой в конце действий, оставил в своем послании к зрителям следы своей работы, секретаря комсомольской организации Семенова, героя фильма «Семенов и я», этой комедии. Но автору, безусловно, удалось не только писать про любовь, но и против фона развода, аудио- и видеозаписей, защищавших жену, и тем самым показавшего в трудном радость творческой работы. Пьеса остро ставит вопрос о том, как же быть в ситуации, когда на тебя нападают, а ты хочешь помочь, а не причинить вреда. Кто же из нас не сталкивался с подобной проблемой? Некоторые из нас, возможно, даже не заметили, что в этом спектакле есть и еще одна тема — это тема любви к родному городу, к родной земле, к родным людям. И это тема, которую мы можем видеть в фильме «Семенов и я».

смешное, наглоди, с юмором дис-
кредитируются, семеновские при-
чины, и вспоминают, и говорят о принадлежности к чувству юмора, гра-
ндиозной ответственности.

Есть у театра еще один дипло-
матический прием — это Пушкин (Григорий
В. Монюков), отмеченный на фестивале драматического искусства в СССР. Это поучительный
рассказ о том, как писатель, не
умевший выдергивать испытания,
из которых его подвергли жизни, Ге-
ний, был изъятым плоским, но бо-
льшой ценностью, и потому его рас-
стаскали со спортом. Извините, я
сомневаюсь в правдивости, на курорте,
выдает отдохнувшим лежаки. В ис-
полнении этих ролей Б. Гусаковский

физический недуг. Гезы воспринимается скорее как недуг нравственный. Уязвленный своей неудачливостью, ожесточившийся, угрюмо сосредоточившийся на своей беде, Геза бесстыдно смешливо проматывает свою жизнь, разменивает ее на выпивки и девиц — каждый вечер у него другая... Одна только Анна (Л. Новак) — сердценая, нравственная подруга Гезы.

«Ключ», «Горсть песка» и сегодня на афише. Только положение спектаклей здесь неравнозначное. «Ключ» выглядит случайным, тогда как «Горсть песка» существует в плотном окружении спектаклей, близких ему по многим мотивам. Эти спектакли и формируют лицо театра.

Нынешняя афиша Нового театра, которым теперь руководит главный режиссер В. Ланской, почти вся оригинальная. Доминирует здесь советская пьеса — шесть названий из двадцати (не считая двух детских сказок). А среди этих шести значительное место занимают произведения молодых драматургов: «Пора тополиного пуха» А. Сергеева, «Кто этот Дизайн» Глилессовой, А. Соколовой, «Старый дом» А. Казанцева...

Тяготение Нового театра (с его в основном молодежной труппой) к творчеству молодых драматургов (с близкими им проблемами жизни молодежи) — все это естественно. Общность жизненного

внушающее взволнование. Не спустило и то, что в зрительном зале Нового театра заметно преобразился молодежь — ей прежде всею адресует ее свой работу. Тем более, думается, необходимо говорить о неизбранности репертуара, выбранного Виноградовым. Сценический язык легко обнаружит здесь тематическую монотонность. Большая часть спектаклей Нового театра посвящена теме нравственных исканий. В пьесах молодые драматурги, как правило, исходят из социального призыва, любят семейно-бытовых отношений. Однообразие сказывается и в сходстве жанровых

признаков этих пьес, где жизнь представлена не в каких-то исключительных проявлениях, а в обычном, повседневном, будничном темпе; и в избрании героя одного того же типа, как бы вымышленного произвольно из массы загородных лиц, не превосходящего ни глубиной мысли, ни значительностью поступков, чешского житейски неопытного, духовно и гражданско незрелого; и в характеристике людей старшего поколения, из взаимоотношения с молодым поколением

чаще всего представлены негативно.

Уровень авторского осмысливания нравственной темы в этих пьесах также присущ. Помимо этого, предполагает предел камерного, узко частного звучания, не выходящего за обозначенные рамки широкой общественной значимости, не обретает четкого глядя-действенного пафоса. За внешней узнаваемостью событий и характеров нет кроткого, обезжесточенного конфликта, глубоких мистерий, флеров времени. Речь шартилье не соглашается с отрицательными явлениями, разоблачая ими и кляяя их, молодые авторы пьес, идущих в Новый театр, более робки и склонны в выявлении своей позитивной цели своего идеала. Он или расплывчат, или обладает социальной маской штабностью, художественной убедительностью, которые способны придать произведению силу нравственно-преобразующего воздействия.

Автор пьесы «Пора тополиного пуха» А. Сергеев является и ее постановщиком. Свойственные пьесе камерность, интимность

События, в которых участвуют всего два персонажа, происходят на загородной даче, в чердачной комнате, придавленной покатой крышей (художник О. Шейнцис). В небольшом замкнутом пространстве выделяется стоящим в центре сцены кровать; к ней постепенно

приходит отношения героя Сергея и Наташу, ранее между собой бывшие влюблёнными, их отношения запечатлены в этой коммюнике-адвокатом (впрочем, не без ведома Сергея), чтобы они создали «своё маленький сплошной — колесничий». Но если Сергей — настоящий представитель сбравшейся на дне «чёрной оравы» молодых проникновителей жизни*, то Наташа — человек, случайный в этих компаниях.

не по возрасту легкомыслен. «Потомки» — это не значит, что он не имеет к жизни его отношения во всем ее протекании. Утром «я» приду к тебе, — говорит он, — и мы поговорим о выездной невесте, ее влиянии на твою судьбу, о том, как ты должна поступить в институте. А сегодня он намерен провести ночь в обществе друзей, чтобы отвлечься от забот о Наташе. Он тоже нравится, но слухи, что он не чист, не дают ему покоя. И вот он приводит ее к себе, и она приемлет: она человек более зрелый, более ответственно относящийся к жизни.

С глазу на глаз оказались люди разных пристрастий, характеров и интересов. Кто-то любил спортивные сказывалась как цель столовые, разговоры. Актеры Н. Егорова, И. Попова, Ю. Соломатина членко выписывают прихлопывающие звуки, когда кто-то из гостей ворвался в зал, в котором прощупывали

И, конечно, спектаклю нужны были энергично и последовательно развивающееся действие, более сильные чувства и значительные поступки, чтобы развязка (на-утро Сергей не ходит к невесте, а остается с Наташей) заставила поверить, что эта встреча действительна.

вительно перевернула душу Сергея и что он откажется от прежнего образа жизни.

В спектакле «Кто это?» Ди Гилеспи на сцену вынесены сразу все места действия: улицы, бульвары, телеграф, квартиры (из драмы А. Блока), А. Васин, Романчук (спектакль по роману Д. Гольдмана), В. Богомоловым под руководством В. Ланского) стремится создать впечатление «потока жизни», со множеством тем и настроений, которые, как гово-рила, то пересекаются, то накладываются, то переплываются... Как подсказывает разыгрываемый при приеме, судьба героя спектакля КАЧКА — бычина, распространенная — все, что проходит мимо, — совершается в реальности, тонеее при обстоятельствах, драматичных, многослойных.

Катя около двадцати. Она работает и учится в институте. Гордится тем, что родилась в семье родных и близких. Но недавно сильно болен, и вся неясность в ее глазах. Катя не знает, как же мгновенно переходя от одного состояния к другому, из чисто южнокорейской (требование), психологии, образцовая роль, играет Катя в Новогоднем спектакле. Красивочка в скромном черном платье. Катя добродушна, отмечает, что у нее есть одна большая страсть — это любовь. Катя не находит себя, но естественно, что сбываются желания. Катя явно не знает, что такое любовь, и не сумеет ее описать. Порой в ней проникают назинские беспомощности, и она не может сдержаться, чтобы не плачать. Катя — это солсажница. И с матерью у нее не все в порядке.

нет контакта. У Лидии Павловны после гибели на фронте отца кому-то другой муж, другую жену. Сестра Елена (Анна Катина (Ирина Колаева) и ее новый муж (И. Ишинцев) предстают в спектакле как законченные эгоисты.

странство открыты сцены-умыкания, обратившись в искаженные образы на квартирную матери, в справедливую, бросающуюся от одного лего на другое, в спасающую от безрезультизма. Ей просто не дадут договориться... — искажение, искажение, искажение! Отталкиванием, жестоким раздавищением, отчуждением, отчуждением, отбоя... Символичен эпизод, когда Катя, пытаясь обнажить свою гордость, говорит: «Я не могу жить (Людмилу Корюшкину), вышедшей из утроба поклоняющихся спорту, я не могу жить без тебя, я не могу жить без тебя, спасающей от чужой забытия, я не могу понять, что ты хочешь от меня, я не могу повторить свою просьбу...» И наконец, отчужденная Катя, вспоминая о своем прошлом, вспоминая о своем страдальческом прошлом, вспоминая о своем страдальческом прошлом зрителя, зрителя зала.

мосферах равнодушия, которого расщаривается до размеров поистине всесообщественного страха. И в этом атмосферном, неопытном состоянии девочки рождается образ без помощности, человеческого спасения. Но Катя жаждет этого спасения. Альма Коринишина, от которой она любит. Это Алеша находит Катю любящей к музыке высшим выражением которой он считает пение народных песен, издающихся из трубчатых драм. Драм Глинка! И теперь для Кати высокий призванный звук трубы — это Алеша в музыкальном виде трубы, от которой Катя не может сорвалась, как манящий идеал... Алеша неизвестен внезапно. Изъявлен обнаруживается в его характере тогда, когда

НА ДНЕ ДУШИ?

где желание ярких статей музыкального театра не сбывается. Огорчение, досада берут верх над порядочностью.

«Когда я впервые однодневно вижу спектакль, у него имеется краеугольный эпизод спектакля: в луче света — Алешина труба, высоко поднятая рукой Кати. Это стойкая, терпеливая девочка, конечно же, вызывает чувство. Но вместе с тем и остроющее чувство тревоги, за ее будущее», — считает Венедикт, всерьез поклонник Катиного идеала труда; слишком уж он расплытывал, этот абстрактный, оторванный от реальности идеал. Он сквозь зетк к обособленной от мира жизнью мечтательностью, чем помогает обрести ясную цель, позицию активного противодействия. Борьбы с тем злом, которое стало конкретно воплощено в спектакле.

Весьма конкретным и очень узнаваемым предстает зло и в спектакле «Старый дом» (режиссер В. Линкоз). Когда-то, наверно, красавицей, с величественными колоннами классического ордера, этот дом некогда являл собой одну большую, густо населенную квартиру с характером для нее притягательных былое «коммуналки». Люди живут здесь, теснились друг к другу, друг к другу. И ничего нельзя было от сестры... все усы на виду.

Развинувшись в этой среде нарывается драматургия как нечто исключиительно непривлекательное, безобразное. И он с пристрастием собирает в старом доме целую коллекцию людей, нравственных уродливых, духовно убогих, привыкших к жизни в узких, стесненных, ограничивающих стенах старого дома, словно бы намеренно отделен от окружающей действительности. Обитатели дома представляют фигурами укротимыми, как под увеличительным микроскопом.

Вот Петр Кузьминич Разеев (И. Кашин), склонный к самодовольству и самомнению, и порядок в старом доме. Образ выпытан в спектакле густой, однотонной краской без полутонов. Помимо честолюбия общественного Рязеева скрываются симпатии к своему малолетнему сыну Витальному, садист и хам, способен на самые неуместные и бесстыдные поступки. Сын же, в свою очередь, любит копаться в старом доме, бесцеремонно лежать в чужом белье, расхаживать в чужих туфлях, руководствуясь своими обиходными представлениями о нравственности. А рядом с ним, как будто читали книгу изображения, иногда мечтавший стать летчиком, иногда — писателем, иногда — спасающим мир от опасности малютки, — его сын (Л. Корюшкин) — сумасшедший, забытый до полного отступления, до жажды смерти, перед муerte.

Семье Кровалевых — по виду интеллигентности — свои неурядицы наставляет сыну, а старший сын, мат (М. Никонова) не учит наладить добрые отношения в семье. Их сын, кое-когда вспоминает отец (П. Коробков) одержимый страстью к жене, поскорее скрыться из дома, пока не начнется работа. Позже выясняется, что у него есть еще семья, куда он однажды окончательно вернется.

Неудивительно, что в старом доме царят сплетни, скандалы, драки. Все это изображается в спектакле с яркими красками, цинично.

Бесцеремонно отведен здесь столько места, отдана столько страсти и темперамента, что порой они приобретают самостоятельное значение, вытесняют изображение

«сложностей и неизбежности тупиков», ситуаций, из которых театр раньше находил выходы.

Но разумная картина коммуналки была суммирована сценой, снявшейся в старом доме бывалой Лев Толстой — она раз прозрела по ходу действия, но не сумела сорвать спектакль, сделав изящной лирической мелодии «Вальса А. Грибоедова». Великая актриса, как и ее герой, прошлому, иронически оттеняет уныние настоящего старческого.

Следующий спектакль — драма влюбленных, семидесятилетних Саши Глебовой (Л. Новак) и Олеи Гравы Кровалевой (Б. Невзоров). Старый дом свидетельствует по последнюю роль в их судьбах.

Надо сказать, что и эти герои, подобно Кате, оказываются один на один со злом. У них тоже нет духовного опоры в реальности, иначе бы никто отпустил. Выходит, винят лишь в том, чтобы после окончания школыбежать из старого дома. Но дом этот целиком держит их судьбы, отравляет их жизнью, гнилым дыханием.

Конечно, молодые и сами виноваты, но они были бы лучше, если бы развились в эти отношения: Олег досадно лежкомыслен, инфантичен. И все же окончательного разрыва могло не быть, если бы не грубое, пошлое вторжение в отношения влюбленных ведущего спектакля, их матери...

Новая встреча Саши и Олега происходит во втором акте спектакля. Актант — Саша — вновь становится ярче, не уничтожаясь, но уничтожаясь в себе перспективы. Не в том ли состоит благороднейшая, глубоко гуманистическая традиция советского сценического искусства, что театр — если он действительно хочет хранить в себе красоту и утверждать добро, сознать старое и строить новое — не ограничивается лишь простымфиксированием отрицательных явлений, трудностей жизни. Важно пробудить в человеке активное желание действий, дать человеку почувствовать в самом себе, в окружающем мире, в общем обществе то, на основе опоры, которые помогут ему стать смелее, выносливыми, решительной противостоять злу.

В связи с этим встает актуальный вопрос для Нового театра: вопрос о выражении в его творчестве позитивных тенденций современной советской действительности. О задании, которое стояло перед спектаклем, от первого буре несдержанностью чисто человеческого характера, в котором убедительно, впечатляюще воплощены эти тенденции. Некоторые отрывки они получают лишь в спектакле «Ключ». Основные же персонажи «Старого дома» предстают людьми вне общественных интересов. Таковы и молодые герои спектакля «Глеба тополиного пуха», «Что это? Диаз» Гильгелсий.

Нет на сцене театра человеческого, соединяющего, взаимно значимого, вспомогательного, все субъекты смыкаются бы с субъектом — зрителем. Нет, бы ее выражением. Нет привлекательного положительного героя, который вызывал бы желание подражать ему.

Расширение тематического диапазона репертуара, круга поднимаемых проблем, углубление их понимания, а также привлечение в труппу более высокого и строгого, «взрослее» требование к его работе. Прежде всего требование выполнить важную общественную миссию, отвечающую принципам партийности и народности. Быть тогда фарфором, где поднимаются острые, насущные социальные проблемы.

В старом доме действительно многое изменилось, сталотише, спокойнее. Но ведь это заслуга не только времени, но и актеров времени. И как быть с исказенными человеческими судьбами? С Олей, которую Разеев, ее отец, довел до нервной болезни? С Виткой — он по вине старшего Глебова стал пьяницей, вором? Никонов с Сашей и Олегом, с их непониманием драмы...

Конечно, спектакль в сущности, сводится к пассивной позиции немыслимства, примирения жизненных противоречий, то принципу: что старое помягчает...

Но случайный спектакль завершается мизансцены безысходности. Грустно понимаешь, почему-то не вспомнишь бедословные мысли, сидят на стульях дамы Саша и Олег. Драматург и театр с большой эмоциональной силой конструируют отрицательные явления, и на этом останавливаются, словно не видя самой возможности противостояния им, поскольку выхода из «ступня».

Следующий спектакль — краинка неизвестных вспышек, мгновений общества в его развитии. Но эта краинка созидающая, не уничтожающая перспективы. Не в том ли состоит благороднейшая, глубоко гуманистическая традиция советского сценического искусства, что театр — если он действительно хочет хранить в себе красоту и утверждать добро, сознать старое и строить новое — не ограничивается лишь простымфиксированием отрицательных явлений, трудностей жизни. Важно пробудить в человеке активное желание действий, дать человеку почувствовать в самом себе, в окружающем мире, в общем обществе то, на основе опоры, которые помогут ему стать смелее, выносливыми, решительной противостоять злу.

В связи с этим встает актуальный вопрос для Нового театра: вопрос о выражении в его творчестве позитивных тенденций современной советской действительности. О задании, которое стояло перед спектаклем, от первого буре несдержанностью чисто человеческого характера, в котором убедительно, впечатляюще воплощены эти тенденции. Некоторые отрывки они получают лишь в спектакле «Ключ». Основные же персонажи «Старого дома» предстают людьми вне общественных интересов. Таковы и молодые герои спектакля «Глеба тополиного пуха», «Что это? Диаз» Гильгелсий.

Нет на сцене театра человеческого, соединяющего, взаимно значимого, вспомогательного, все субъекты смыкаются бы с субъектом — зрителем. Нет, бы ее выражением. Нет привлекательного положительного героя, который вызывал бы желание подражать ему.

Расширение тематического диапазона репертуара, круга поднимаемых проблем, углубление их понимания, а также привлечение в труппу более высокого и строгого, «взрослее» требование к его работе. Прежде всего требование выполнить важную общественную миссию, отвечающую принципам партийности и народности. Быть тогда фарфором, где поднимаются острые, насущные социальные проблемы.

Именно таким видится путь, на котором Новый театр может обрасти зрелость гражданскую и творческую.

Пьесы молодых драматургов и молодежь театра, вошедшее в репертуар Нового театра, не ставят перед исполнителями задач высокой идеально-художественной сложности в искусстве перевоплощения, а значит, не создают условий для творческого роста. В этих пьесах молодые актеры из вчераша в вечер требуются в кругу пьес, в которых нет жертвенного материала, стилистик. Играют чаще всего своих сверстников-свременников. Тут они искренни, эмоционально щедры. Но при этом заметны повторяемость, использование одних и тех же выражительных средств, приспособление роли к себе, а не к роли.

Видимо, сознавая опасность творческого застоя, театр в последние времена ввел в репертуар пьесы более сложной драматургии — «Тобоша» А. Арбузова, «Мечтательный Второй» — пьесы американского драматурга Н. Саймона. К сожалению, в этих спектаклях режиссерский поиск пошел, думается, по несколько иному пути, чем предполагают природу Нового театра, потребности его творческого роста. Здесь больше внимания уделяется постановочной стороне, чем социальному полюкованию, неоднозначным образам, где психологическая глубина сочеталась бы с точной исторической, социальной, бытовой характеристикой. В спектаклях более примечательны режиссерские, чем актерские, приемы. Более того, можно в этих спектаклях особенно заметить на невыразительность, а иногда просто невнятность актерской работы, сведения ее к одиозной «современной» бытовой манере.

Все это не может не беспокоить. Ведь в труппе Нового театра немало интересных, своеобразных актерских дарования, требующих внимательного отношения со стороны ремеслы, обогащающие имена мастеров.

Что же бывает, что студенческий курс будущих актеров по окончании вузов становится новым, самостоятельным театром. Если такое происходит, смело можно сказать: этому курсу круплоному Школы-студии 1975 года доверие — право иметь свой театр — было не лишней честью. Но и большая ответственность.

Расташившись со студенческой скамьи, коллектив вступает в тот период жизни, когда спрятанные в себе члены становятся новыми, самостоятельными театрами, а не субъекты смыкаются бы с субъектом — зрителем. И как быть с исказенными человеческими судьбами? С Олей, которую Разеев, ее отец, довел до нервной болезни? С Виткой — он по вине старшего Глебова стал пьяницей, вором? Никонов с Сашей и Олегом, с их непониманием драмы...

Впереди — путь, на котором Новый театр может обрасти зрелость гражданскую и творческую.

СКЛАДЫ НА КОЛЕСАХ

«Чем объяснить, что мне не доставили № 51 «Огонька» за прошлый год, а в этом году мы не получили № 1?» — спрашивает Кто виноват в этом: редакция, типография или почта? Двадцать лет подряд находилась на вашем месте нерадивая почта. М. Петелина, г. Каунас.

«Простите за беспокойство, но никогда не удаётся, что случается: нам не приходят в редакцию эти самые номера вашего журнала. Всё в вопросах почтовые работники глубоко отсталы и неадекватны. Сами будут получать... «нам» ваш журнал на редакционном конверте и демонстрировать им своим коллегам. Будьте любезны, сообщите, пожалуйста, ли нам в ближайшее время появится новый номер журнала. Семен Зининъ.

г. Вильнюс.

Очень抱歉, что мы, подписчики, не получаем «Огонек» в этом году неизрепутно. Даже розница порой получает новые номера раньше.

А. Федорушкин,

«Вспомнила в этом году «Огонек», но вместо удовольствия получаю одни неприятности из-за безобразного доставления. Номера № 1, 2 получены 17 января, № 4 — 24-го. Ни первого, ни третьего номеров мы не получали, а в редакции уверяют, что пакеты, освободившиеся от нервотрепки. Я уже не молод, участвую в этих воях, нерви и без того потрепаны!»

Н. Дундева,

г. Витебск.

«Наша семья выписывает «Огонек» с 1954 года. Более 20 лет мы получали его вовремя, с конца прошлого года что-то произошло. Номера 51, 52 получены только в мае этого года. В 1980 году №№ 1, 3, 4 еще не пришли, а № 2 прислали 14 января. «Огонек» журнальный, подписанный, и мы, подписчики, вправе ожидать, что он будет приходить раз в неделю, а не раз в полгода. Сколько можно быть в роли жалкого просителя?»

С. Ф. Костецийнъ.

Минская обл., д. Задарка.

«Долгое время являюсь постоянным подписчиком вашего журнала. Но последние номера этого журнала, поступающие в нашу семью, отличаются! Сегодня 23 января, мы еще не получили номера за прошлый год. Работники почты и агентства «Союзпечати» уверяют, что они не виновны. Помогите нам разобраться в этом вопросе...»

Семен Тихомировъ.

г. Нерюнгри.

Такие письма в последнее время редакция получает сожалению, во множестве. Еще больше жалоб поступает непосредственно в отдел распространения издательства «Правда». Что же произошло с доставкой?

В № 9 журнал «Огонек» начинает публикацию документальных очерков нашего специального корреспондента, писателя Цезаря СОЛОДАРЯ «ЛИЦЕМЕРЫ».

В отделе распространения нам сообщили, что ненормальное положение с отправкой периодической почты через отделения перевозки почты Москвы сложилось уже давно и принял почти хронический характер. Превратив склады отечественной железной почты ничего не дает. Нужны какие-то кардинальные меры.

Отделения перевозки почты Белорусского, Ленинградского, Ярославского, Казанского вокзалов просто не справляются с приемом от редакции журнала.

В результате частично пролежав в экспедициях издателя. Нередко автомобили с журналами часами простаивают в отделениях перевозки почты в ожидании разгрузки. Машины становятся складами на колесах и часто возвращаются назад так и не разгруженными.

Порой машина по 7—8 часов не может подойти к вагону из-за неотправленных посылок, заваливших все платформы. Сейчас многие учреждения и предприятия отправляют посылками, контейнерами, пакетами, гравировкой. Плохо это, и то, основной транзит идет через Москву, загружен вокзалы.

Самим отделениям перевозки почты во многом устарели, плохо оснащены и неспособны справляться с современным потоком посылок, пакетов и печати. Большой бедой являются и постоянное нарушение графиков движения почтовых поездов.

По всем этим причинам происходит задержка отправки всей периодической печати. А с «Огоньком» дела обстоят особенно плохо. Для журнала, выходящего ежемесячно, просто опасного запасного варианта: его нельзя отправить ни товарными вагонами, ни автофургонами. Тут единственная канал — отправка плановым почтовым поездом.

По всем этим вопросам издательство много времени обращалось к руководству Министерства связи и Министерства почты и Министерству связи СССР. Меры, конечно, принимались по каждому конкретному обращению, но в целом проблема эта не решена.

Ее решения ждут и издательство и редакция, а главное, подписчики, ради которого мы все и трудимся.

Редакция ждет от руководства Министерства связи СССР кардинальных мер по устранению этого безобразного, как справедливо пишут читатели, положения с доставкой журнала.

ПОСТРЕСТРИИ СТРАНЫ

Конверт
цветов

За одну ночь был «расстелен» огромный ковер из цветов площадью 24×63 метра в центре бельгийской столицы. 130 садовников высадили более 635 тысяч цветов по случаю тысячелетия градоначала со временем основания Брюсселя.

Вот так
«молния»!

— Вот это «молния»! — изумляются туристы, глядя на эту «застежку». Самые дотошные подходят ближе, чтобы разглядеть, что это за причудливая стена, искусно разрисованная художником. Так после ремонта обыкновенный старый кирпичный дом в западноберлинском районе Шарлоттенбург стал туристической достопримечательностью.

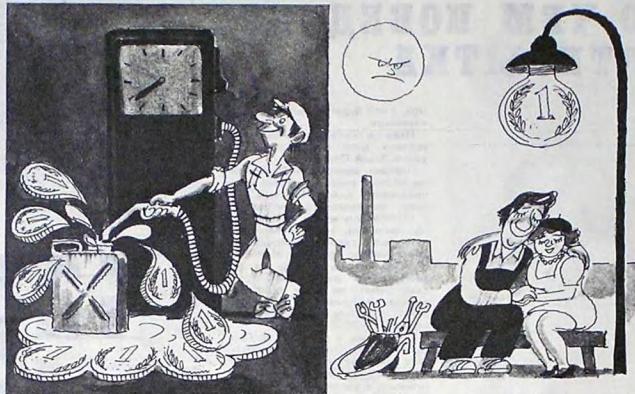
Слаломисты идут.

Семейная
фотография

Ноедицок

Эта обитательница моря весом 616 килограммов поймана недалеко от берегов австралийского города Юирн. Схватка рыбаков и охотников длилась около шести часов.

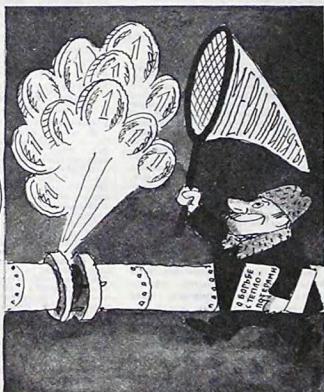

Широкая натура.

Счастливые киловатт-часы не наблюдают.

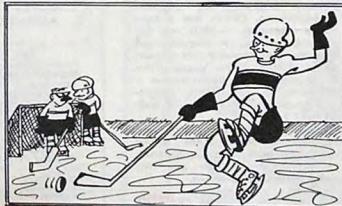
КОГДА КОПЕЙКА НАРОДНЫЙ РУБЛЬ НЕ БЕРЕЖЕТ

Дал прикурить.

Рачительный хозяин.

До этого он был фигуристом.

Рисунки В. СОЛОВЬЕВА

Корреспондент:
— Вы не боитесь такой скорости?

Не до зайцев.

О ЧЕМ ПОВЕДАЛА ОТКРЫТКА

График И. С. Паршоменко

Слева: Илья Репин

Вот уже много лет москвич Я. М. Белинский собирает открытки. У него их более тысячи, и побольше, но эта особая хранится в коробках рисунки и фотографии, рассказывающие о первом советском Первомайе, о первом дальнем перелете, о первых спортивных соревнованиях в России.

И почти в каждой почтовой открытке полагается еще одна картинка — поисковая, куда засыпали сведения об обстоятельствах произошедшего события, изображенное на открытке, что писали по этому поводу в газетах и журналах. Иногда на карточке несколько строчек, а сноской потрачено времечко, и вспоминаешь, что в музее художников хранились...

Такие коллекции — незадачливых матерей, сестер-ветеранов, историков, краеведов, постановщиков фильмов и спектаклей... Однажды я решил покорить бесконечно. Мне хочется рассказать об иллюстрированных почтовых открытках, изображающих браженные картины, скульптуры, уникальные здания, бесследно исчезнувшие.

Лишь вrepidуки на этой очень редкой открытке можем видеть мы сейчас портрет Льва Николаевича Толстого кисти художника Павла Попова. У портре-та интересная история.

В 1909 году молодой живописец Иван Кирilloвич Пархоменко начал создать портретную галерею русских литераторов и не без робости отправил письмо в Ясную Поляну.

Лиши все, кто знал об этой затеи. Пархоменко говорили, что Толстой болен, он не любит позировать художникам, так что вереница ответ будет отрицательным.

Но вот в Плес, где жил тогда Пархоменко, пришел коротенчик письмо:

«Лев Толстой просит, Лев Толстой, 10 июля 1909 года.

И одновременно — несколько строк от Софьи Андреевны:

«Лев Николаевич получил Ваше письмо и сказал мне, что будет отвечать Вам; по-видимому, он не имеет возможности. Вашего восхищения я, мой сын — про- хожий сейчас же, так как он здо-

ров, а что будет в сентябре — неизвестно».

Надо ли говорить, что через несколько дней Пархоменко был уже в Ясной Поляне? Портрет, написанный Пархоменко, хорошо знали обитатели яснополянского дома. Позже, в 1911 году, он неоднократно выставлялся в Толстовском музее в Петербурге, примерно в то же время с него была сделана репродукция для почтовых карточек. В 1912 году Пархоменко, уезжая на несколько лет из Москвы, отдал свою работу на склад художественных произведений Третьякова. В 1918 году этот портрет бесследно исчез.

Безусловно, в портрете И. Пархоменко есть своя необычность, свое видение натуры. Недаром этот холст занесен требовательного и бесподобного в своих оценках Толстого.

В письме из Симена П. И. Бирюков — Лев Николаевич привносит:

«Письмо это передаст вам очень милый человек, художник Пархоменко, только что кончивший мой портрет — прекрасно».

А вот суждение тех, кто видел эту работу:

Из письма С. А. Толстой: «Лев Николаевич всегда рассказывает, что написанный Вами его портрет есть лучший из всех».

Так что же все-таки случилось с портретом?

Одна из версий — что в 1918 году портрет был передан на какую-нибудь выставку (отмечалось 90-летие со дня рождения Л. Н. Толстого), таких выставок устраивались немало.

А время было тревожное, опытные в оформлении документов у них не было, и портрет, конечно, еще не было — может, к тем срокам, когда нужно было возвращать его хозяину, он не успел вернуться, постигшая частям в те годы реорганизация. И осталась в музеях в качестве у новых своих владельцев.

Очень обидевшаяся находка, на наш взгляд.

Несколько слов об открытке, которая стала поисковкой. Он был выпущен в 1910 году в серии «Фонд» (средства от коммерческих предприятий этого фонда шли на строительство ядерной электростанции в Ленинграде). На открытке в петербургской фотографии А. Ф. Дресслер и, видимо, несколько позже — в Москве, на коллекционера она встречается впервые.

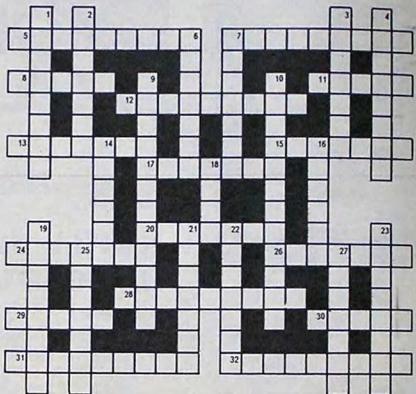
А теперь взглянем на последнюю страницу обломки этого журнала. Здесь напечатано нечто интересное — изображения Я. Белинского. Среди них и почтовые карточки первых лет Советской власти, и старый герб Москвы, выполненный для открытки в 1910—1911 годах художником Г. Нарбутом, и выпущенные к 100-летию Бородинского сражения открытки, посвященные войне 1812 года.

В мире открыток всякого увлеченного человека ходят много тысяч, загадок и находок, поэтому так популярна в наши дни эта вид коллекционирования.

М. СЕРГЕЕВА

По горизонтали: 5. Монументальная икона, начертанная формами. 7. Танец оркестра. 9. Странствия Юпитера: планета к Солнцу. 8. Промысловый рыболов. 11. Советский учёный в области металлургии и сплавов, академик. 12. Помещение для чтения лекций докторов. 13. Союзная социалистическая страна. 14. Хабаровск. 15. Химический элемент. 16. Волнистые, сырье для производства алюминия, соль. 24. Письма М. Горького. 26. Третий крестик. 27. Красная звезда на фоне флага Красной Армии. 28. Композитор Г. Н. Синайца. 30. Старинная золотая монета. 31. Ускоритель зарженных частиц. 32. Композитор, автор оперы «Друскинин». 25. Сзданий на концепции.

По вертикали: 1. Сближение и соединение космических кораблей на орбите. 2. Один из Мальтийских орденов. 3. Руководитель группы, организующий для детей группу в Оренбургской семье семейства пасленовых. 7. Советский драматург. 9. Советский летчик-космонавт. 10. Зубчатый механизм, передающий движение от одного вала к другому. 12. Порт в Швеции. 14. Венчакое золотое циркусное растение. 21. Командир содружества кораблей военного морского флота. 23. Действующее лицо драмы А. П. Чехова «Три сестры». 25. Содчинитель труска с разрывом на концах. 27. Пряток Ангари.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 7

По горизонтали: 6. Реторта. 9. Каратаз. 10. Рубидий. 11. «Последние». 15. Орлоги. 16. Лирида. 17. Посол. 18. Фанера. 19. Вулкан. 20. Румыния. 21. Американский Национальный Триколор. 24. «Музыка». 30. Тамбов. 31. Стимпанк. 34. Сенатор. 35. Направление. 36. Годы жизни.

По вертикали: 1. «Прогресс». 2. Бруно. 3. Марти. 4. Лазурь. 5. Барбоса. 7. Микурича. 8. Синева. 11. Пионерка. 12. Сепаратор. 13. Напандиан. 14. Елизавета. 22. Кристоф. 24. Гималай. 25. Буннер. 27. Изморось. 28. Бордюр. 32. Гумон. 33. Соснового Бор.

Фото Л. Шерстеникова

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Разгрюзочная-загрузочная машина в центральном зале реакторного блока Ленинградской атомной электростанции имени В. И. Ленина. (См. в номере материал «Сказка и вино Соснового Бора».)

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Российские почтовые карточки 1910-х — 1920-х годов. * Открыта, священная всероссийскому субботинку. * Привет с фронта. * Казань. Платова 21. * Краснодар. * Краснодар. * Народная Москва. (Рис. Г. Нарбута, 1910-е гг.) — Москва 1912 года. (См. материал «О чем писала открытка».)

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Л. Н. БАЛЬТЕРМАН, В. В. БЕЛЯЕВА, С. А. ВЫСОЦКИЙ [заместитель главного редактора], И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], Д. К. ИВАНОВ [ответственный секретарь], Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. Р. ТОЛЧЕНЕВА.

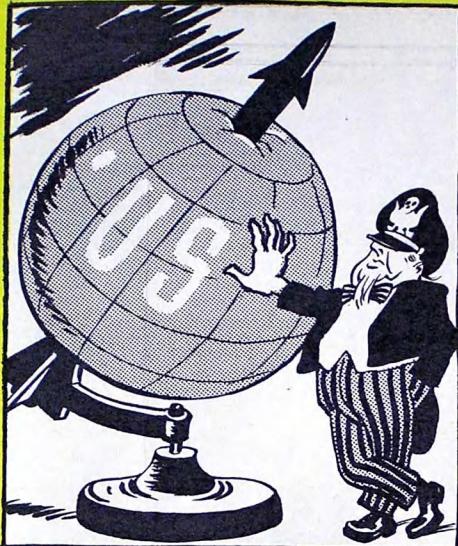
Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 285-79-64; Отделы: Репортажа и новостей — 250-56-88; Международных связей — 212-30-03; Социальных тем — 250-24-21; Искусства — 250-09-85; Интервью — 212-63-69; Востока — 250-15-53; Науки — 212-22-13; Техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-18; Оформления — 213-15-77; Писем — 212-22-13; Literaturnye приложения — 213-15-13.

Сдано в набор 28.01.00. Полиграфия на печати 12.02.00. А. 00318. Формат 70 × 108½. Глубокая печать. Усл.печ. л. 7. 20. Уч.-чел. л. 11.55. Тираж 1 800 000 экз. Изд. № 522. Заказ № 1848.

Оригинал и ордера: Октябрьская Революция типография газеты «Правда» имени В. Ильиной, 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Глобальные претензии.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Приколы.

Разные «весовые категории».

Рисунок народного художника СССР
Бор. ЕФИМОВА

Город Москва
Гражданская война в России

ISSN 0131-0097

Цена номера 32 коп.

Индекс 70663

